

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ИГАМОВА СУРАЙЁ ГАЙРАТОВНА

**Структура и содержание интервью в русскоязычных газетах
Республики Таджикистан (2009-2014 гг.)**

10.01.10 – журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научные руководители:
доктор филологический наук,
доцент Муллоев Ш. Б.

Душанбе – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы жанра интервью в контексте исследования газетных жанров в Таджикистане	
1.1. Интервью в системе жанров печатных СМИ.....	13
1.2. Традиционные классификации интервью в контексте исследования структуры и содержания жанра.....	31
1.3. Основные характеристики структурно-композиционной модели интервью.....	57
Глава 2. Трансформация жанра интервью в русскоязычных газетах Таджикистана периода независимости	
2.1. Анализ современного состояния жанра интервью в русскоязычных газетах Таджикистана.....	83
2.2. Стилистические особенности жанра интервью, как способа отражения действительности.....	102
2.3. Жанр интервью в русскоязычных газетах Таджикистана в контексте освещения общественно важных вопросов периода независимости.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы демократизации общественной жизни, переход к рыночной экономике, а также появление новых информационных технологий (Интернет) кардинально видоизменили систему отечественных СМИ, существенно приблизив ее к потребителю. Объективные процессы, происходящие в стране в целом и в медиапространстве в частности, обуславливают все возрастающий интерес научного сообщества к вопросу о трансформации традиционных жанров и эволюционных процессах, характерных для всей системы жанров таджикской печатной прессы.

Необходимость изучения жанровых модификаций на примере русскоязычных газет Таджикистана (РТ) определяется тем, что современная журналистика становится более свободной по стилю и нацеливается на реальный диалог с читателями.

На сегодняшний день жанровая трансформация прослеживается и в традиционных подходах к вопросу о жанрообразовании. Прежняя традиционная классификация жанров – информационные, аналитические и художественно-публицистические – заметно устарела. «Ускоренный темп жизни, информационный бум диктуют изданиям соответствующие формы подачи информации. Многие газеты ориентируют журналистов на небольшие по объему – 100-120 строк – материалы не только информационных, но и аналитических жанров с многочисленными деталями, лаконичной аргументацией, без лишних слов» [59, 16]. Подобные процессы заметно влияют на динамику развития журналистских текстов. В этой связи можно нередко слышать о размывании границ между классическими жанрами, например в интервью, которое сегодня, особенно на страницах отечественных русскоязычных изданий, выделяется активным и частым использованием.

В настоящий момент в условиях глобализации информационного процесса, предполагающей модернизацию всей коммуникационной системы,

трудно представить себе издание, в котором интервью отсутствует. «Сравнивая прессу наших дней и прессу тридцати-сорокалетней давности, замечаешь, что интервью стало если не стержнем, то уж ребрами печатных изданий точно, - отмечает по этому поводу Д. Стахов. – Интервью подмяло под себя все прочие жанры, а вернее, в значительной степени вобрало их в себя, став не просто изложением ответов на поставленные вопросы, но и публицистической статьей, и репортажем, и философским эссе, и пасквилем, и фельетоном, и информационной заметкой» [3, 28].

В современных русскоязычных изданиях РТ интервью – инструмент публицистики, обеспечивающий лучшее освоение информации аудиторией при помощи коммуникации как взаимодействия. Интервью позволяет газете информировать общественность о значимом событии, важном начинании, привлечь внимание к актуальной проблеме, узнать авторитетное мнение по тому или иному существенному вопросу. Информационный факт, событие нередко нуждаются в истолковании и разъяснении, поэтому в этом случае «интервью – эффективная форма убеждения. Оценка и комментарий авторитетного лица придает выступлению газеты большую силу убедительности» [63, 34].

Информирование в отрыве от общения с людьми вряд ли даст полноценную картину, даже если наполнит публикацию необходимыми деталями. К тому же «большие и неструктурированные потоки информации, под воздействием которых постоянно находится современный человек, нередко оказывают негативное давление на психику, затрудняют процесс принятия решений, способствуют возникновению так называемого синдрома «информационной усталости» [107, 3]. Разговор же с компетентным собеседником может не только представлять интерес с точки зрения метода получения сведений, но и быть интересным как текст, жанр. В силу таких своих качеств, как прямая речь источника, диалоговый режим передачи сведений, возможность передачи информации «из первых рук», особая

удобочитаемость и легкость восприятия, интервью уже давно используется профессионалами как наиболее популярный формат печатных СМИ [42, 14].

Однако при всей очевидной популярности и востребованности данного жанра в развитии теоретической мысли отчетливо наметились изменения взглядов на интервью. Краеугольным камнем актуализации вопросов стала проблема определения места интервью в жанровой системе журналистики. Если до 90-х годов XX века большинство теоретиков относили интервью к информационному жанру, назначение которого – в трансляции информации «от первого лица», то на современном этапе сформировалась концепция, согласно которой интервью вбирает в себя признаки других жанров, подходит для создания аналитических материалов и обладает мощным изобразительно-выразительным потенциалом.

Необходимость исследования жанра интервью и его структурно-тематических особенностей, по мнению автора, была вызвана отсутствием теоретических и практических рекомендаций по ведению и по подготовке интервью к печати с учетом существующих правил печатной журналистики в независимом Таджикистане, а также нарастанием противоречий в журналистской практике, связанных с перениманием техник и тактики ведения интервью у журналистов России и других стран. Кроме того, актуальность темы исследования определяется потребностью в анализе и обобщении современных тенденций, существующих и развивающихся в коммуникативном поле медиа средств, а также недостаточной изученностью разных жанровых модификаций интервью, в том числе такого жанрового образования, как социологическое исследование, которое, как показывает практика, имеет устойчивую тенденцию распространения на страницах русскоязычных СМИ РТ. В связи с этим нарастает потребность в комплексных исследованиях жанра, учитывающих современные научные подходы и открытия, при этом отвечающих потребностям практической деятельности русскоязычных газет РТ.

Степень научной разработанности проблемы. В теоретическом плане до 1980 года практически единственной работой, посвященной жанру интервью, было исследование В.А. Тищенко «Интервью в газете: теория и практика развития жанра», в котором автор обращал внимание «на отсутствие специализированных исследований, посвященных жанру интервью и его разновидностям» [102, 5].

В годы независимости Таджикистана актуальные проблемы истории и теории периодической печати, как советской эпохи, так и периода независимости стали предметом пристального внимания ученых. Особое внимание исследователей привлекли вопросы, касающиеся развития жанровой системы отечественных печатных изданий на предмет выявления особенностей, тенденций, трансформаций и других процессов, вызванных модернизацией всей коммуникационной системы РТ. Это послужило основой для научных изысканий в работах таких исследователей, как А.С. Садуллаев [68], [69], А.Н. Нуралиев [59], [60], Н.Н.Салихов [69], [71], Ш.Б. Муллоев [54], Дж.М. Садуллаев [160], М.А. Абдуллаев [1], М.Б. Муродов [55], [56], А.А. Афсахзод [2], А.А. Рахимов [99], И.Х. Хужаназарова [104], И.В. Лекаркин [97], Ш.М. Тоирова [103] и других.

В фундаментальных теоретических исследованиях в области журналистики, И.К. Усмонова [82], А.С. Садуллаева [68], [69], жанр интервью рассматривается фрагментарно. А.Н. Нуралиев, А. Афсахзод, Н. Бруккер в коллективном труде «Информационные жанры печати» описали основные виды печатного интервью и отметили редкость эффективного использования данного жанра таджикскими журналистами на примерах интервью в русскоязычных газетах Таджикистана [59]. Вопросы трансформации жанров журналистики рассматриваются А.Н. Нуралиевым и Д.Х. Самадовой в отдельных научных статьях, где авторы отмечают, что таджикские журналисты модифицируют традиционные каноны интервью в развернутые структурно-содержательные жанровые формы [60], [100].

Существенным подспорьем для нас послужили диссертационные исследования И.Х. Хужаназаровой [104] и И.В. Лекаркина [97]. Особенность данных работ заключается в том, что авторы рассматривают различные теоретические и практические аспекты развития современных отечественных русскоязычных изданий, и в том числе обращают внимание на такой важный для нас вопрос, как эволюция разговорных жанров, в особенности интервью.

Однако необходимо отметить, что в научных изысканиях вышеперечисленных авторов жанр интервью рассматривается лишь фрагментарно, в совокупности с другими аспектами развития системы печатных СМИ РТ. Поэтому утверждать о конкретизированном подходе к научному осмыслению сложного комплекса вопросов, связанных со структурой и содержанием интервью в русскоязычных газетах Республики Таджикистан, на основе косвенных и контекстуальных исследований не представляется возможным. Значительный интерес, помимо работ отечественных исследователей, для нас представляют результаты научных изысканий российских ученых, предпринявших попытку рассмотреть жанр интервью посредством новых методологических ориентиров.

Методико-технологический подход характерен для работ таких исследователей, как И.В. Нестеров [98], Г.В. Лазутина [45], М.И. Шостак [88], [89], М.М. Лукина [47]. Опираясь на системную и глубокую проработку интервью как метода, авторы выделили когнитивный принцип интервьюирования. Последователи коммуникативно-познавательного подхода А.А. Тертычный [79], [80], С.Н. Ильченко [32] подчеркивают интеграционные процессы, лежащие в основе современного жанрообразования, обозначают линии взаимоотношений жанров, выделяют публицистические формы, природа которых наиболее полно раскрывается в эпоху бурного развития средств коммуникаций.

Представитель феноменологическо-коммуникативного подхода М.К. Барманкулов [5] попробовал посмотреть на интервью с точки зрения интеграции различных типов СМИ: печати, радио и телевидения. Эта

попытка была не просто продуктивной, она фактически подтвердила «электронное происхождение» интервью.

Отдельную группу составляют работы исследователей, осветивших проблему интервью с точки зрения структуры, семантики, прагматики, стилистики и коммуникативной стратегии. Сюда вошли такие авторы, как Н.М. Вахтель [92], Ю.В. Красноперова [95], Н.И. Лавринова [96], В.А. Скворцова [132], И.В. Шалина [105].

Существенный интерес для нас представляют также работы, посвященные различным видам интервью, таких авторов, как Е.Б. Сахнова [162], В.В. Сыченков [101], В.И. Фролова [189], Е.В. Швец [106], Н.Ю. Янчева [107].

Цель диссертационного исследования – охарактеризовать структуру и содержание жанра интервью в русскоязычных газетах РТ, опираясь на содержательно-коммуникативный подход.

Для достижения указанной цели определены и выдвинуты следующие задачи:

- определить место интервью в современной системе печатных СМИ РТ;
- проанализировать особенности жанровой эволюции в современных русскоязычных газетах РТ;
- выявить жанровую специфику интервью в русскоязычных газетах РТ и определить коммуникативные особенности жанра;
- рассмотреть жанр интервью в контексте жанрообразования печатных СМИ РТ;
- рассмотреть структурно-композиционную модель интервью и, опираясь на практический материал исследуемых газет, выявить наиболее характерные ее элементы;
- установить наиболее часто используемые стили интервьюирования и способы их реализации в тексте интервью;
- проанализировать проблемно-тематическое русло интервью в русскоязычных изданиях РТ.

Объектом исследования послужили материалы газет «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Авиценна», «Вечерка», «Дайджест-Пресс», «Бизнес и Политика», «Народная газета».

Предметом исследования является структура и содержание жанра интервью в русскоязычных газетах РТ.

Исследовательская проблема заключается в выявлении типологических особенностей структуры и содержания интервью в условиях модернизации жанровых форм в современной журналистике РТ.

Гипотеза исследования. Жанр интервью в условиях трансформации коммуникативного поля РТ представляет собой эффективный формат подачи информации на газетной полосе, динамика развития его структуры и содержания придаёт ему универсальный характер.

Методы исследования опираются на достижения отечественной и зарубежной науки. Ключевыми методами исследования стали коммуникативно-психологический анализ, гипотетико-индуктивный метод, описательный метод, интерпретация, контекстуальный анализ, анкетирование, наблюдение, интервью с экспертами, сплошная выборка и прием количественного подсчета.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы известных ученых Таджикистана и России, в которых содержатся результаты осмысления особенностей жанровой системы современных печатных СМИ. Это труды таких исследователей, как Е.В. Ахмадулин [3], А.А. Афсахзод [2], А.К. Бобков [8], Н.И. Брукер [59], В.Н. Вакуров [9], В.В. Ворошилов [17], С.М. Гуревич [24], М.Н. Майданова [48], [49], А.Н. Нуралиев [59], [60], А.С. Садуллаев [68], [69], Б.В. Стрельцов [76], А.А. Тертычный [79], [80], В.В. Ученова [83], В.Л. Цвик [84], Т.И. Фролова [189], М. Черепанов [30] и др. Непосредственно в области исследования жанра интервью важной теоретико-методологической основой стали труды С.И. Галкина [18], О.В. Голика [21], С.Н. Ильченко [32], М.Н. Ким [35], [36], А.В. Колесниченко [37], М. Лукиной [47], Т.Е. Янко [91] и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного анализа современного состояния и подходов к интервью этот жанр впервые рассмотрен и глубоко проанализирован в контексте русскоязычных газет РТ. В частности, выявлены критерии видообразования интервью с учетом жанрообразования печатной журналистики РТ, установлены использованные в нем средства и приемы подачи информации, выявлены языковые особенности коммуникативного поведения участников интервью и способы их передачи в газетном тексте, проанализирована реализация этого жанра в коммуникативной практике отечественных русскоязычных журналистов. Также уточнены механизмы, с помощью которых осуществляется отображение общественно-важных вопросов в интервью, и способы их воплощения на страницах современной русскоязычной прессы РТ.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в работе систематизирован и обобщен опыт становления жанра интервью, выявлены условия эффективности интервью, обозначены исторические предпосылки развития жанра и сформулированы его признаки в современных условиях функционирования русскоязычных газет РТ, выявлены структурные и коммуникативные качества жанра интервью, свидетельствующие о наличии возможности управления интересом читателей путем воздействия на информационные потребности целевой аудитории. Выводы диссертационной работы в качестве теоретической базы могут быть полезны при дальнейшем комплексном изучении различных аспектов деятельности русскоязычных СМИ РТ.

Практическая значимость исследования определяется его проблематикой и полученными результатами. Поскольку в диссертации исследуются особенности структуры и содержания интервью в русскоязычных газетах Таджикистана, ее результаты могут применяться в работе журналистов периодических изданий, а также при обучении студентов факультетов и отделений журналистики и смежных

специальностей стратегиям ведения интервью и тактикам последующего его оформления в готовый текст.

Хронологические рамки исследования (2009-2014 гг.) определены тем, что в этот период в общественно-политической жизни Таджикистана произошли значительные изменения. В частности, после урегулирования гражданского конфликта в республике наметилась поступательная тенденция развития экономики, сформировались устойчивые механизмы общественных отношений, что в значительной степени повлияло на всю систему массовых коммуникаций Таджикистана. Для указанного периода стало характерным формирование жанровой палитры и приоритетной тематики русскоязычных печатных СМИ, что стало предметом обсуждения, как теоретиков, так и практиков отечественной журналистики.

Этап развития СМИ РТ, охватывающий 2009-2014 гг., охарактеризован в теории таджикской журналистики как этап эволюционного, стабильного развития русскоязычных СМИ. На этом отрезке времени популярность периодических изданий на русском языке сохраняет тенденцию дальнейшего роста, что можно проследить на примере русскоязычных газет РТ. То есть, несмотря на сужение русскоязычного пространства в республике, тиражи подобных изданий остаются достаточно высокими.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Интервью в условиях модернизации жанров может объединять в себе элементы информационных, аналитических и художественно-публицистических форм.

2. Жанровая специфика интервью определяется позицией журналиста, его стилем интервьюирования, а также приёмами репрезентации своей стратегии в тексте.

3. Коммуникативная проработка структурных элементов и смыслового содержания вопросов делает результат организации интервью в газете более эффективным.

4. Типологические отличия жанра интервью в русскоязычных газетах РТ достигаются посредством использования журналистом тактик ввода, развития и закрытия темы, установления им истинности информации, оценки, контроля понимания и передачи аудитории смыслового процесса интервьюирования и поиска путей раскрытия темы.

5. Интервью в русскоязычных СМИ РТ представляет собой сложный вид текста, который сочетает в себе предварительно подготовленный, спонтанно возникший и периодически возобновляемый варианты его проявления.

Апробация работы проводилась на международных, республиканских, внутривузовских научно-практических конференциях.

Основные положения по теме исследования нашли своё отражение в шести публикациях, в том числе в трёх из перечня ВАК.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

Глава I. Теоретические основы жанра интервью в контексте исследования газетных жанров в Таджикистане

1.1. Интервью в системе жанров печатных СМИ

Роль средств массовой информации в жизни современного общества в целом и в развитии языка, в частности, огромна. Массовая коммуникация стала сегодня одной из сфер самого интенсивного речеупотребления, поэтому изучение текстов, распространяемых по каналам СМИ, актуально как никогда.

Текстовые публикации в газете различаются содержанием и формой. Один из важнейших элементов формы публикации – ее жанр. Как отмечают В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев и Г.Я. Солганик, под жанром журналистского произведения понимают «относительно устойчивую композиционно-речевую (композиционно-синтаксическую) схему, реализующую определенное абстрагированное отношение к действительности, то есть форму образа автора, определяющую способ отражения, характер отношения к действительности, степень и глубину охвата материала (масштаб выводов) и создаваемую относительно устойчивым соединением компонентов авторской речи, а также элементов авторской и чужой речи» [9, 19]. «Подобного рода признаки называются жанрообразующими факторами, - дополняет А.А. Тертычный. – Знание этих факторов помогает более четко представить себе истоки и особенности возникновения тех или иных жанров периодической печати. В современной теории журналистики выделяются в качестве основных, как правило, следующие жанрообразующие факторы: предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения» [80, 140].

Жанровая система газетных публикаций формируется под воздействием ряда факторов – объективных и субъективных. К первым относятся тип и уровень издания, особенности его читательской аудитории, периодичность выхода номеров и состав творческого коллектива. Ко вторым – профессиональный уровень журналиста, его творческие интересы, повод для

работы над текстом – редакционное задание или самостоятельный выбор объекта исследования. И в частности, понимание роли каждого жанра и его специфики. Выбор той или иной жанровой формы диктуется не только требованиями редакционного плана и творческими интересами журналиста, но и ее особенностями, признаками. К ним относятся: назначение жанра, объект, предмет и методы отображения, выразительные средства, стилистика текста и роль автора.

Взяв за основу эти признаки, можно выделить шесть главных жанровых групп периодической печати. В своей работе мы будем опираться на исследования С.М. Гуревича, который выделяет категории жанров, несколько отличающиеся от традиционной классификации. К ним относятся следующие группы жанров: жанры новостной информации (заметка, отчет, репортаж), диалогические жанры (интервью, диалог, беседа), ситуативно-аналитические жанры (комментарий, корреспонденция, статья), эпистолярные жанры (письма), художественно-публицистические жанры (зарисовка, очерк, эссе), сатирические жанры (фельетон, пародия, памфлет, эпиграмма) [24].

Интервью, как составляющая сложной системы жанров СМИ, занимает в этой системе одну из самых высоких позиций по частоте использования и технике исполнения. В современном мире поток информации, получаемый людьми, характеризуется повышенной оперативностью, поэтому современная журналистика направлена на передачу информации, каких-либо фактов читателям, телезрителям и радиослушателям больше, нежели на глубокий анализ, сопоставление этих фактов. И поэтому все большей популярностью среди журналистов пользуются именно информационные жанры (в том числе интервью), которые служат только для передачи определенной информации ее потребителям, но не содержат причинно-следственных связей.

В современной журналистике, когда в единицу времени человек получает огромное количество разнообразной информации, на первый план выходят

информационные жанры. Традиционно к ним относят и интервью, представляющее собой «беседу журналиста с одним или несколькими лицами, имеющую общественный интерес, предназначенную для передачи по каналам средств массовой информации» [75, 265]. В интервью собеседники – журналист (интервьюер) и его партнер (интервьюируемый) – участвуют в информационном обмене для информационного насыщения главного, хотя и незримого, третьего участника коммуникации – аудитории, «чьим требованиям и потребностям они должны соответствовать» [106, 12]. Целью интервью является «получение мнения по какому-либо актуальному событию, а также выяснение мнения, точки зрения. Значение интервью заключается в том, что читатель узнает компетентное, авторитетное мнение, суждение по тому или иному вопросу, представляющему интерес для широкой общественности» [8, 12].

Если обратиться к семантике слова интервью (от англ. *interview* – беседа, встреча), оно состоит из префикса *inter*, имеющего значение взаимодействия, взаимонаправленности, и слова *view*, одно из значений которого – взгляд, мнение. Значит, интервью – обмен взглядами, фактами, сведениями. При этом журналист и его собеседник в этом жанре выступают на равных, а потому «вопросы журналиста должны быть четкими, лаконичными по форме, логически и стилистически отточенными» [8, 12].

Процесс образования жанра не всегда совпадает с процессом появления термина, тем не менее, чаще всего возможно проследить логику возникновения термина. Так, за термином «интервью» его родоначальники, по-видимому, закрепили название определенного познавательного метода, который применяется в журналистике для сбора информации и в какой-то мере фиксируется в самих материалах, относимых к этой группе (как вопросно-ответная форма изложения материала).

Вообще, журналистика предлагает несколько подходов к изучению интервью. Они выработывались годами, как в практическом, так и в теоретическом поиске. В теории журналистики советского периода было

принято рассматривать интервью в двух основных ключах – как метод сбора информации и как жанр. В научной и учебной литературе 1970-1980 годов были представлены два подхода к изучению интервью – методический и жанровый. Первый рассматривал интервью в качестве инструмента сбора информации как вопросно-ответный метод получения сведений. В некотором смысле такой подход был включен в систему научных понятий и в контекст таких родственных дисциплин, как социология и психология. Это, с одной стороны, существенно облегчало анализ родовых особенностей данного вида деятельности, но, с другой – не учитывало многообразия ситуаций, в которых оказывались журналисты во время подготовки и проведения интервью. Второй – жанровый – подход подразумевает рассмотрение интервью как метода организации текста со своей оригинальной структурой и формоопределяющими чертами. Он разрабатывался в системе координат жанров периодической печати. Согласно этому подходу, интервью причислялось к информационным жанрам периодики.

Изучив литературу по заявленной проблеме, можно обнаружить большое число определений этого жанра. Это объясняется тем, что жанр интервью достаточно распространен в наше время, часто встречается в печати, на радио и телевидении. Вот некоторые из них:

«Интервью – метод сбора данных социологического исследования, заключающийся в том, что специально обученный интервьюер, как правило, в непосредственном контакте с респондентом устно задает вопросы, предусмотренные программой исследования» [188].

«Интервью – метод сбора социальных данных на индивидуальном уровне» [188].

«Интервью – особый вид исследовательского общения с индивидом, применяемый в качестве метода сбора информации. Он применяется в социологии, психологии, журналистике, медицине, криминологии. В истории можно выделить начальный период, когда оно применялось в основном в психиатрии в качестве клинической глубинной беседы с пациентом. При этом

использовалось как в качестве метода получения информации о больном, так и в качестве метода оказания терапевтического воздействия» [188].

Наиболее точное, на наш взгляд, определение интервью, как вида журналистского творчества дал в своей книге С.Н. Ильченко: «Интервью – целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с интервьюируемым в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений и суждений, представляющих общественный интерес» [32, 50].

С развитием эмпирических социологических исследований интервью постепенно становится одним из основных методов сбора информации наряду с анкетированием. В отличие от последнего интервью осуществляется при помощи специального подготовленного для этого лица – интервьюера. В некоторых случаях социологи сами выступают в роли интервьюеров. В основе лежит беседа. Однако здесь роли собеседников закреплены, нормированы, а цели ее заданы «извне» программой и задачами социологического исследования. В силу этого интервью, как исследовательское общение, представляет собой мотивированное извне «псевдообщение», при котором возникает обычная межличностная мотивация. От характера общения, от тесноты контакта и взаимопонимания сторон во многом зависит успех, качество получаемой информации.

Специфика состоит в том, что получаемая информация несет на себе следы общения интервьюера с опрашиваемым. Эта особенность, по мнению многих исследователей, составляет его основной недостаток. Другие исследователи считают исследовательское общение «королевским путем» в познании социальных явлений [5, 251]. С методологической точки зрения именно такое интервью представляет тот специфический метод исследования, который характерен для социального познания. То обстоятельство, что полученная информация частично формируется, уточняется непосредственно в процессе общения сторон, выдвигает, в отличие от анкетного опроса, особые требования к методологии анализа и

обобщения данных. Это касается, с одной стороны, необходимости учета возможности воздействия целевых установок интервьюеров на поведение и мнения опрашиваемых. С другой стороны, непосредственное общение с опрашиваемыми, эмоциональный контакт создают особые условия для более глубокого понимания объекта, чего не может дать ни одна, даже очень хорошая анкета.

Жанровые особенности интервью позволяют читателю, радиослушателю и телезрителю читать, слышать и видеть то, что видел и слышал журналист-интервьюер, но как бы из первых рук. В то же время интервью – разнообразный и непростой жанр, который занимает неоднозначную позицию, в частности, в жанровой системе.

В системе жанров печатных СМИ интервью представляет собой особый жанр, в определениях которого «различаются интервью – способ получения информации и интервью – способ представления информации» [162, 98].

Как жанровая форма интервью обозначает диалог журналиста с человеком, интересным определенной читательской аудитории. При этом метод сбора информации полностью совпадает со структурой жанра [1, 272].

Однако в связи с произошедшими в отечественной прессе изменениями (усиление авторского начала, раскованность стиля, нацеленность прессы на диалог с аудиторией, возросшая роль художественного приема в обработке материала), серьезно встает вопрос о месте интервью в жанровой системе.

Так, В.В. Ворошилов, автор учебного пособия «Журналистика», выделяет, в отличие от традиционных схем, пять групп текстов: оперативно-новостные; оперативно-исследовательские; исследовательско-новостные; исследовательские; исследовательско-образные [17, 191]. Место интервью он определяет в группе оперативно-исследовательских текстов. Тем самым подчеркивается появление в этом жанре нового, по сравнению с советским периодом, качества – аналитичности.

Еще одним фактором, осложняющим определение места интервью в системе газетных жанров, является появление комбинированных жанров

вследствие длительного соседства интервью и статьи, интервью и комментария, информации и интервью, очерка и интервью. О.С. Савчук отмечает, что комбинированные жанры составляют около двадцати процентов текстов [70, 266-267]. Также большое влияние оказывает реклама, одним из проявлений которой становится жанр рекламного интервью.

Изменения жанровой системы выражаются в изменениях жанровых признаков: «Трансформации существующих жанровых форм связаны с изменением основных жанрообразующих признаков, таких как наличие авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность средств выражения, объем...» [19, 251-259].

Определение места, занимаемого интервью в сложной и разнообразной системе жанров, весьма актуально в условиях современной журналистики, поэтому определение места интервью в системе журналистских жанров и является одной из задач данной работы. Однако достичь этого, на наш взгляд, невозможно, не рассмотрев жанровую систему журналистики в основных ее проявлениях, не выделив группы жанров и не определив основные их характеристики.

Следует отметить, что вся «система жанров журналистики складывалась и развивалась в тесной связи с политической жизнью общества, в процессе освоения публицистикой своих возможностей, изменения ее задач» [84, 266]. Можно сказать, что причина возникновения жанров – это практическая потребность общества и требование определенных общественно-политических отношений. Так, при появлении первых печатных газет, в первую очередь, начали формироваться информационные жанры. Когда же печатные издания стали более популярны и доступны, появились аналитические жанры, такие как статья и рецензия.

Если обратиться к истокам возникновения жанра интервью, то необходимо рассмотреть собственно форму диалога, который по существу послужил основой для возникновения данного жанра. Впрочем, следует оговориться: если представлять рождение интервью из диалога, то,

получается, оно родилось с возникновением речи. Этот тезис выглядит слишком обобщенным. Поэтому мы примем за основу время диалогического построения культурных текстов.

Диалогическая форма построения многих культурных текстов имеет давние традиции и восходит еще к временам античности. Немаловажно будет вспомнить знаменитые беседы Сократа. Так же нельзя не упомянуть о философских диалогах Платона, в которых раскрывались его воззрения. Геродот утверждал, что его «История» создавалась на основе сведений, «полученных путем расспросов, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение». Однако часто эти беседы не предполагали обмена мнениями, репликами действительно беседующих соавторов и персонажей. По существу подобного рода беседы – предтеча будущего интервью.

Также стоит рассмотреть возникновение в I веке до н. э. первых прообразов газет. Это газеты, выпускавшиеся по указанию Юлия Цезаря – «Acta Senatus» и «Acta diurnal populi Romani». Предназначенные для них сообщения писались на покрытых гипсом досках, которые вывешивались на видных местах. В письменных копиях «Acta» рассылалась по городам и провинциям Рима. Однако для нас представляет интерес не форма выпуска и даже не содержание, а люди, занимавшиеся сбором информации, которые были известны как «дежурналисты». По некоторым данным, это были специальные чиновники из сословия всадников. Всадник получал право надзора за изданиями тогда, когда становился трибуном легиона. Сбор информации, как не трудно догадаться, происходил именно в форме диалога с жителями Рима, чиновниками и так далее. Собранная информация переносилась на гипсовые дощечки. Однако оформлялась она не в форме вопрос-ответ, а просто как новостной текст.

Если рассмотреть журналистику раннего христианства, то в ней, несомненно, тоже можно найти диалогичность и аккумуляцию информации. Примером могут служить проповеди Христа и особенно его

беседы с учениками и верующими (например, Беседа с Самарянкой, Беседа с Никодимом). В беседах с учениками мы даже можем видеть черты аналитического интервью, ведь цель беседы или проповеди – поиски истины. Эти беседы были наставлениями Друга и раскрытием тайн Царствия Божия. А что, как ни поиски истины и раскрытие тайн, является главной целью журналистики? всю историю Царствия Божия можно рассматривать как результат долгого накопления и передачи из уст в уста различных фактов. В передаче этой информации, на наш взгляд, огромную роль сыграло еще только зарождавшееся интервью.

Диалог в журналистике претендует на самый высокий уровень доверия собеседников: предполагается не только равноправие участников разговора, как в беседе, но и искренность, открытость, откровенность, а иногда и исповедальность партнеров по общению. Таким образом, к прообразам интервью можно отнести также исповедь – это ведь честный и полный рассказ человека о себе и всех своих грехах (просто мечта современных журналистов, в настоящее время им на многое приходится идти, чтобы получить правдивую информацию и заслужить откровенность собеседника).

Однако не стоит забывать, что в те времена интервью было еще далеко от современной формы, да и задачи были несколько другими (кроме базовой задачи – получения информации), поэтому эти рассуждения можно считать только предпосылками оформления жанра.

На протяжении всего периода средневековья интервью так и не было оформлено в самостоятельный жанр. В 1631 году вышла первая общественно-политическая газета Европы – знаменитая «Lia Gazette». Но, несмотря на то, что информация все также добывалась посредством диалога, этот диалог никак не отображался в изданиях. Появился и стал набирать силу памфлет. Начали выходить первые ежедневные газеты, набирали популярность журналы.

Первый европейский журнал «Journal des Savans» вышел в 1665 году. Это был журнал ученых, и характерной его особенностью было использование

эпистолярного жанра. С появлением жанра письма в силу вошла дискуссионность, так как в научной беседе сталкивались разные точки зрения, а это придавало рассуждениям полемичный характер. Ученые писали письма, спорили, обсуждали определенные вопросы, искали ответы. Здесь появилась возможность задать вопрос и получить ответ. На наш взгляд, эти научные рассуждения-беседы являются далекими предшественниками вопросно-ответной формы интервью.

Среди первых жанров с признаками интервью популярными были и интервью-портреты, объектом которых был человек. В этом жанре всё было направлено на раскрытие личности интервьюируемого. Но раскрытие личности собеседника посредством интервью в публицистике отлично от методов, используемых в художественной литературе. Так, начиная с XIX века, в художественной литературе главной целью писателя было раскрыть читателю внутренний мир героя, причем так, чтобы его поступки были понятны без объяснений со стороны автора. Для этого в текст вводились реплики открытого диалога героев произведения.

С повышением интереса к личности, взаимоотношениям индивида и группы, что прослеживается во многих сферах общественной деятельности, постепенно оформились как науки социология и психология. На рубеже XIX-XX веков пишут свои учения З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм. Возникает такое мощное направление художественной культуры, как модернизм, которое посвящено исследованию личности как таковой. «Три кита» модернизма в литературе – Пруст, Кафка, Джойс, а вслед за ними и представители множества появившихся в то время течений уходят от демонстрации человеческих типов (как было в реализме) к проблемам и интересам конкретной, неповторимой, уникальной и противоречивой личности.

В связи с этим естественным было появление в печатных СМИ первых интервью. В прессе начала XIX века уже появляются материалы, оформленные в форме вопросов и ответов, закладываются основные черты, характеризующие интервью: определенные типы вопросов, формулы

вежливости, риторические и стилистические фигуры. Прогресс науки и техники привел к эволюции жанров и, начиная с XX века, можно уже достаточно достоверно отследить развитие интервью в прессе.

Во время Первой мировой войны потребности ведения пропаганды дали мощный толчок развитию интервью в Европе. В послевоенный период этот жанр становится широко распространенным в европейской прессе. К тридцатым годам XX века интервьюирование стало хорошо развитой областью газетной журналистики, применялись разнообразные виды интервью. Актуальность, оригинальность вопросов, эффект присутствия при беседе обеспечили этому жанру успех у публики.

Закономерен вопрос: какая страна была отправной точкой появления жанра интервью? Знаменитый британский журналист У. Сид в 1902 году назвал интервью «характерным американским изобретением». Он же посылал в Англию первые образцы интервью, перенимая опыт американской прессы. Немецкий теоретик журналистики Э. Довифат, написавший в 1927 году книгу о журналистике США, также признал интервью чисто американским новшеством.

Рассмотрев условия появления интервью в США, можно выделить следующие факторы, приведшие к возникновению жанра:

1) Существование массового читателя и, как следствие, массовой прессы. Интервью невозможно в изданиях, рассчитанных на очень ограниченный круг лиц. Появление массовой прессы обостряет проблему достоверности информации. Следовательно, возникает необходимость сообщать сведения «от первого лица». Пресса, таким образом, с одной стороны, обеспечивает себе доверие читателей, с другой стороны, минимизирует свою ответственность за неправильное истолкование чужих слов.

2) Демократизация общественной жизни. Интервью – это диалог, который, хотя и предполагает жесткую фиксированность ролей коммуникантов, все же подразумевает равенство собеседников. Журналист может спорить с интервьюируемым, задавать провокационные вопросы, что, разумеется,

невозможно в условиях жесткой сословной иерархии. Кроме того, демократизация общественной жизни стала причиной повышения роли личности и, как следствие, интереса к ней.

3) Важным условием, способствовавшим возникновению жанра интервью, является свобода слова. Жанр интервью имеет смысл, когда в обществе существует возможность высказывать разнообразные мнения. Отсутствие свободы слова в России затормозило процесс возникновения интервью на сорок лет по сравнению с США, где свобода слова (хотя и с некоторыми оговорками) все же существовала.

4) Интервью изначально, с момента своего появления содержало в себе элементы аналитичности и образности, то есть жанр интервью является межвидовым по своей природе, а не следствием диффузии жанров, как полагает большинство ученых.

Таким образом, появившись как жанр, основной целью которого было предоставить читателю новость из первых уст, интервью проделало длинный путь, чутко откликаясь на изменения в общественной жизни и сознании людей. Рассматривая процесс эволюции данного жанра, Н.Ю. Янчева констатирует, что интервью «прошло стадию «первоисточника информации», стадию «личность – предмет журналистского интереса», на которой познание и осмысление личности осуществляется журналистом (публицистом), и вышло на уровень самопознания и самоосмысления, когда личность может сама рассказать о времени и о себе и ни в каких комментариях не нуждается» [108, 13].

Как же появился жанр интервью именно в том понимании, в котором мы его знаем сейчас? По мнению одного из авторитетных исследователей, автора многочисленных научных публикаций и учебно-методических работ по журналистике А.А. Тертычного, «выделение жанра «интервью» произошло в результате того, что ряд публикаций, в ходе создания которых был применен метод интервью, фиксировал собой реальный процесс интервьюирования или же специально строился в вопросно-ответной форме

(форме интервью)» [80, 108]. Согласно этой трактовке, так появился жанр информационного интервью. В том случае, когда автор ставит своей задачей лишь сообщение аудитории сведений, полученных от интервьюируемого лица, никак не пытаясь их комментировать, можно говорить, что он создает информационный материал. Однако в полной мере интервью получится информационным, если и в ответах его собеседника акцент будет сделан на вопросах «Что? Где? Когда?». Информационное интервью ставит перед собой цель лишь проинформировать читателя о предмете авторского интереса, но не проанализировать этот предмет.

В XX веке интервью уже приобрело форму информационного жанра. Оно стало использоваться в журналистском творчестве, как важнейший способ организации текста.

Известен тот факт, что советские журналисты шли брать интервью в основном ради точных цифр и данных. В советское время интервью подавалось сухо и неинтересно. На наш взгляд, тогда, если не единственным, то точно самым распространенным было формализованное интервью. Так как такие тексты представляли для читателей малый интерес, то этот жанр очень редко можно было увидеть на газетных и журнальных страницах. Но, кроме этого, причиной редкого появления интервью в газетах было то, что в советские времена каждая речь, каждое слово проверялось в Областном комитете или в ЦК, то есть никогда не выходило неотредактированным. Более того, все государственные деятели, планировавшие дать интервью журналисту, обязаны были получить разрешение у своего руководства.

Подъем популярности жанра интервью в советских газетах приходится на период хрущевской «оттепели» конца 50-х – начала 60-х годов. Тогда идеологическое давление на все виды СМИ было ослаблено. В период перестройки ситуация еще более изменилась. Интервью публиковались по несколько штук в одном номере [156, 80]. На наш взгляд, причиной стремительной популяризации интервью в конце советского и в постсоветский период стало то, что у главного героя появилась возможность

высказать в беседе с журналистом свою точку зрения. А в советское время собеседник выступал от лица коллектива, рассматривался не как отдельная личность, а как составляющая общества. Теперь журналист обращается к интервьюируемому, как к индивидууму. Самое главное – изменилась ответственность журналистов за свое слово. Современный журналист идет к собеседнику с мыслью и за мыслью, а цифры и показатели – это лишь часть того, зачем идет журналист на интервью.

Если сравнить прессу наших дней и прессу сорокалетней давности, то очевиден тот факт, что сейчас интервью стало одним из самых главных жанров в газете, так как в значительной степени вобрало в себя остальные жанры. Интервью стало не только изложением ответов на поставленные вопросы – оно теперь задействовано и в публицистической статье, и в репортаже, и даже в философском эссе. В этой связи некоторые исследователи причисляют интервью к совершенно особому, гибриднему образованию, стоящему «в стороне» от жанровой системы по причине того, что оно впитало в себя черты почти всех основных журналистских жанров.

Однако то, к какой группе жанров можно причислить конкретное интервью – информационных или аналитических, зависит уже от содержания текста, изложенного в форме интервью. Если информационное интервью несет в себе лишь сообщение о факте, отвечая на вопросы «Кто? Что? Где? Когда?», то аналитическое интервью, кроме того, содержит и анализ факта, отвечая при этом на вопросы «Почему? Каким образом? Что это значит?» и т.д.

В информационном интервью журналист ориентирует своего собеседника на выражение мнения по поводу события. В основе интервью-сообщения всегда находится общественно значимое событие. Перед нами «два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена (разные и по длительности) и в разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить

как произведение в его событийной полноте». Действительно, такое интервью интересно не только наличием фактологических данных, но и тем, как об этом рассказывает интервьюируемый. Факты эти в интервью-сообщении приобретают субъективное звучание, так как соотносятся с личностью говорящего. И здесь определенное значение имеет не только то, в какой логической последовательности излагаются факты, но и какие акценты расставляются в изложении события.

В силу того, что основной задачей интервью-сообщения является оперативное информирование о значимых сторонах события, первостепенное значение имеют здесь не оценки и комментарии (это уже будет прерогативой аналитического интервью), а сообщение о важных итогах и результатах того или иного события [82, 231].

Жанр интервью является результатом «закрепленности» в журналистском тексте формы получения определенных сведений о действительности с помощью метода интервьюирования. Как известно, сам по себе этот метод не относится к теоретическим методам. Очевидно, по этой причине и жанр интервью часто относят к информационным жанрам, базирующимся именно на информации, полученной в результате применения эмпирических методов исследования.

При этом как бы остается в тени тот факт, что интервью, как и другие эмпирические методы, применяется для получения исходных сведений, необходимых для подготовки не только информационных, но и аналитических продуктов. Информация, полученная методом интервью, может быть трансформирована и представлена, например, на газетной полосе в виде корреспонденции, отчета, реплики, статьи. Это значит, что использование данного метода при сборе информации автоматически еще не порождает сам жанр интервью. Лишь в случае яркой проявленности в тексте он может определять форму такой публикации как диалогическую, вопросно-ответную [87, 46].

По этому доминантному признаку жанр текста может быть определен как интервью. Однако то, к какой группе жанров можно причислить конкретное интервью, зависит уже от содержания текста, изложенного в форме интервью. Аналитическое интервью можно отнести к синтетическим жанрам журналистики, потому что в нем могут проявляться различные жанровые элементы. Например, в аналитическом интервью могут использоваться элементы, как корреспонденции, так и статьи, комментарии и обзора. Все зависит от целевой установки, которую ставит перед собой журналист. Главным признаком аналитического интервью является анализ какого-либо события, явления, процесса. Поэтому для данного вида интервью наиболее приемлемыми будут ответы на вопросы «Как? Почему? Каким образом? По какой причине?» и тому подобное. Только в отличие от других аналитических жанров, в которых ответы на подобные вопросы пытается сформулировать сам журналист, в аналитическом интервью данная роль возлагается на собеседника.

Доминантную роль в таком типе интервью играет субъект мнения – очевидец события или авторитетное (компетентное) лицо. М.И. Шостак предлагает аналитические интервью разделить на экспертные и проблемные. В первом случае журналист играет роль «стенографа», фиксирующего основные моменты высказываний интервьюируемого. Во втором – выступает как равноправный партнер, работает в интервью с собеседником, участвует в обсуждении проблемы, выступает в роли аналитика, изучающего и сопоставляющего мнения других. В данном случае проблема представляется как дилемма, имеющая альтернативу решения. В проблемном интервью важны мнения и их сопоставление, парадоксальные суждения и доказательность стратегий. В таком интервью нужно предоставить коммуникативные стимулы – взаимное побуждение к размышлению. Это наиболее сложный вид интервью – своеобразный спор, напряженный диалог, острый поединок. Сама спорность высказанной мысли может нести

дополнительную информацию, быть по-своему убедительной, помогать раскрытию личности собеседника или обсуждению проблемы [88, 98].

Предметом дискурса в аналитическом интервью могут выступить актуальная проблема или идея. Постановка проблемы в интервью позволяет вскрыть причины возникновения того или иного явления, найти причинно-следственные связи между фактами, породившими проблему, наконец, сконцентрировать внимание собеседника на путях поиска ее разрешения. Наличие некой идеи в интервью может породить развернутую аргументацию, подтверждающую или отвергающую те или иные мыслительные положения. Именно благодаря проблеме, а также идее, аналитическое интервью обогащается элементами анализа, придавая всему тексту диалога особую аналитичность.

Роль автора аналитического интервью, по мнению А.А. Тертычного, заключается, прежде всего, в том, что «своими вопросами он задает направление анализа, который обычно осуществляет само интервьюируемое лицо. В аналитическом интервью вопросы формулируются таким образом, чтобы ответы на них включали освещение узловых моментов какого-либо события, явления, процесса, ситуации [79, 56].

Закрепившееся в советской теории журналистики представление об интервью, как об информационном жанре, ставилось под сомнение рядом ученых еще в 70-е годы XX века (например, С.М. Черепуховым). В 90-е годы XX века были сделаны большие шаги по вынесению интервью за рамки информационной группы жанров. А.А. Тертычный, Л.Е. Кройчик, М.И. Шостак отмечают большие аналитические и образные возможности интервью. Нельзя не отметить работы В.В. Сыченкова, который систематизировал разрозненные наработки теоретиков и практиков 1990-х годов и сформировал интервью в единую систему, согласно которой разновидности интервью присутствуют в информационной, аналитической и художественно-публицистической группах жанров [101].

Таким образом, мы видим, что интервью очень разнообразно по форме, характеру и содержанию. Благодаря своей универсальности, которая позволяет интервью входить одновременно в разряд как информационных, так и аналитических жанров, оно пользуется большой популярностью у журналистов и входит в число самых востребованных и распространенных жанров.

Из вышесказанного можно сделать определенные выводы о месте интервью в жанровой системе. Интервью – жанр многогранный, он может быть отнесен к категории как информационных жанров, так и аналитических. Несмотря на кажущуюся легкость, интервью – один из самых сложных жанров, требующих следования тщательно продуманной тактике и стратегии. Легким интервью представляется, с нашей точки зрения, потому что обычно кажется, что нет ничего проще, чем задавать вопросы и записывать ответы на них. Однако практика показывает, сколь сложен этот жанр, как иногда трудно, но очень важно разговорить собеседника, повести интервью в нужное русло, а не просто записать речь интервьюируемого. Чтобы понять всю сложность жанра интервью, необходимо рассмотреть интервью, как жанр журналистики, выделить его разновидности, обозначить основные методики и приемы его проведения.

1.2. Традиционные классификации интервью в контексте исследования структуры и содержания жанра

В научной литературе существует множество классификаций интервью, что определяется разнообразием форм и видов диалога. Одна из первых и наиболее полных классификаций была представлена в учебном пособии «Теория и практика советской периодической печати», вышедшем в 1980 году под редакцией В.Д. Пельта. Его автор рассматривает следующие виды интервью: интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-диалог, интервью-зарисовка, интервью-мнение, форумы и анкеты, пресс-конференция [78, 216].

А.А. Тертычный в книге «Жанры периодической печати» предлагает следующую классификацию: информационное интервью, блиц-опрос, вопрос-ответ, аналитическое интервью, аналитический опрос, беседа [80, 80-115]. Еще одна из традиционных классификаций представлена в «Справочнике журналиста» Н.Г. Богданова и Б.А. Вяземского: интервью-диалог, интервью-монолог, коллективное интервью, интервью-зарисовка и анкета [75]. Более поздняя классификация была предложена в «Работе журналиста в прессе», автор которой – А.А. Грабельников – предложил различать следующие виды интервью: интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение, анкета [23, 219].

Деление по видам производится в зависимости от цели и темы беседы, например: информативные, экспертные, проблемные, интервью-«знакомства» (портретные, разоблачающие, «звездные») [88, 44]. Интересную, на наш взгляд, классификацию предлагает Черникова. Она делит интервью на три основных вида или жанровые группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Так, в группу информационных интервью исследователь относит оперативное интервью, блиц-опрос, пресс-конференцию, выход к прессе, брифинг. Аналитическое интервью подразумевает проблемный диалог, круглый стол. К художественно-публицистическим отнесены интервью-портрет, беседа-эссе и их подвиды [61, 314].

Как видим, предложенные классификации видов интервью во многом повторяются. Однако ряд исследователей, в частности М.Н. Ким, задаются вопросом: «По каким же классификационным признакам были разделены эти виды?». «Об этом, к сожалению, уважаемые авторы не пишут, - констатирует исследователь. – Хотя без этого сложно говорить о специфике каждого вида интервью, о его основных характеристиках и признаках, о принципах композиционного построения и многом другом» [36, 288].

Поскольку любое интервью представляет собой беседу между общающимися субъектами, из этого ясно вытекают следующие положения: кто

беседует, с кем, по какому поводу, с какой целью. По количеству участников разговор может состояться между двумя и более людьми. Вступая в разговор, собеседники, естественно, ставят перед собой определенные коммуникативные цели и задачи, т.е., опираясь на мнение М.Н. Кима, «у каждого разговора, чтобы он не превратился в пустую болтовню, должен быть свой предмет разговора, который, в свою очередь, определяет тему, в процессе раскрытия которой возникают вопросы» [36, 288].

Как правило, любая журналистская беседа, в отличие от межличностного общения, находит свое отображение в конкретном журналистском тексте. По мнению А.А. Тертычного, в журналистике существуют три главных способа отображения – фактографический, аналитический и наглядно-образный. Они опосредуют определенные уровни «проникновения» познающего субъекта в объект: от первоначального чувственного созерцания к абстрагированию, теоретическому освоению его и далее – к созданию обогащенного, более полного конкретного (в том числе художественного) образа предмета [80, 4]. Раскрывая суть данных способов отображения, А.А. Тертычный пишет о том, что «первый способ нацелен на фиксацию неких внешних, очевидных характеристик явления, на получение кратких сведений о предмете, второй – на проникновение в суть явлений, на выяснение скрытых взаимосвязей предмета отображения, третий – не только и не столько на фиксацию внешних черт явления или рациональное проникновение в суть предмета, сколько на эмоционально-художественное обобщение познанного» [80, 5]. На наш взгляд, данные положения представляют чрезвычайную важность, потому что каждый способ отображения во многом определяет те или иные жанровые признаки.

Таким образом, в основу классификации видов интервью могут быть положены следующие характеристики: предмет отображения, целевая установка (функция) беседы, метод отображения. Предмет, функция, метод, по мнению М.Н. Кима, – «три несущих кита, на которых держится не только жанр интервью, но и другие жанры журналистики» [36, 289].

Жанр интервью, согласно своей предметной ориентации, всегда нацелен на отображение определенного мнения людей о тех или иных событиях, явлениях и тенденциях жизни. Подобного рода мнение может быть выяснено через обращение к отдельному человеку, а может быть взято у группы людей. Отсюда возникло коллективное интервью, когда на один и тот же вопрос (или группу вопросов) отвечает несколько человек, затем их ответы приводятся в отдельной журналистской публикации под соответствующей рубрикой.

Метод отображения и целевая установка беседы (функция) во многом определяют жанровое разнообразие интервью. Так, при подготовке информационного интервью журналист направляет русло беседы на выражение мнения своего собеседника по поводу того, что, где и когда произошло, имея в виду то или иное событие. Если журналист пытается выяснить, какие причины предопределили или повлияли на это событие, то в этом случае ему придется готовить аналитическое интервью. Если в беседе со своим интервьюируемым журналист нацелен не только на живой обмен мнениями, выяснение чужой точки зрения, но и на отстаивание собственной, то в этом случае состоявшаяся беседа может быть отображена в интервью-диалоге. При этом целью беседы может являться выяснение самых сокровенных мыслей собеседника, подробностей его творческой карьеры и даже личной жизни. В этом случае возникают такие виды интервью, как интервью-монолог, интервью-мнение и различные модификации портретного интервью (интервью - «знакомства», разоблачающие, «звездные»).

Жанровое разнообразие интервью определяется не по какому-нибудь одному признаку, а по всей их совокупности. Тем не менее, у жанра интервью есть свои родовые признаки. Во-первых, по предмету отображения в интервью всегда выражается чье-то мнение по поводу того или иного события или явления; во-вторых, по функциональной заданности это должна быть беседа (при этом количество собеседников и их представленность не имеют значения); в-третьих, по методам отображения интервью может быть

отнесено ко всем группам журналистских жанров: информационным, аналитическим и художественно-публицистическим. Именно этими характеристиками объясняется все жанровое разнообразие интервью.

Поскольку среди исследователей нет единства по вопросу классификации жанра интервью, на наш взгляд, в строгой классификации и нет особой необходимости, так как все виды интервью пересекаются, проникают друг в друга, что отнюдь не свидетельствует о намерении журналиста исказить жанр или вид.

Интервью-диалог представляет собой наиболее распространенный вид интервью, формально выраженный цепочкой вопросов и ответов, чередующихся между собой. Диалог, по мнению В.В. Ученовой, «предъявляет журналисту неперемное требование мыслить и переживать «вровень» с героем» [82, 82]. Сходными чертами обладает жанр беседы. Определение места этого жанра в классификации вызывает затруднения. Например, В.В. Ворошилов выносит этот жанр за рамки интервью. Беседа в его системе публицистических жанров равноправна, например, с новостью, заметкой, репортажем и интервью. В книге «Основы творческой деятельности журналиста» беседа дается как разновидность интервью, наряду с диалогом, монологом и другими видами, то есть объем ее признаков для авторов отличен от признаков интервью-диалога. Мы придерживаемся мнения Б.В. Стрельцова, считающего интервью-беседу синонимом интервью-диалога [76, 117].

Существуют различные подходы в определении типов диалогов, которые могут быть применимы в процессе интервьюирования. Так, Б.В. Рождественский и А.А. Волков выделяют следующие типы диалогов, исходя из их функциональной заданности:

- риторические, призванные воздействовать на эмоциональную часть сознания с помощью риторических приемов;
- эвристические, ориентированные на возникновение оригинальной идеи, возникающие во время спора, дискуссии, диспута;

- эротематические, рассчитанные на активизацию диалога между учителем и учеником, в ходе которого первый задает вопросы, а второй на них отвечает;

- информационные, когда функция сообщения довлеет над функцией экспрессивно-эмоционального воздействия речи (конференции, эпистолярные диалоги) [66, 259-291, 440-444; 13, 314-315].

К особой группе некоторые исследователи относят диалоги, применяемые на стыке журналистских и литературных произведений, например, так называемые карнавальные диалоги. По мнению И.В. Нестерова, «карнавальность диалога состоит в свободном общении при отмене социальной иерархии и устранении дистанции между людьми» [98, 6-7].

Довольно расширенное представление о термине «диалог» дает в своих трудах М.М. Бахтин. Слово «диалог» и производные от него употребляются в следующих смыслах: «1) композиционно-речевая форма жизненного высказывания (разговор двух или нескольких лиц); 2) всякое речевое общение; 3) речевой жанр (диалог бытовой, педагогический, познавательный); 4) вторичный жанр (диалог философский, риторический, художественный); 5) конститутивная черта определенного типа романа (полифонического); 6) жизненно-философско-эстетическая позиция; 7) формообразующий принцип духа, неполной противоположностью которого является монолог» [46, 225-226].

Из вышесказанного становится очевидным, что в научных кругах термин «диалог» принято рассматривать в различных значениях и интерпретациях. «В одном случае, - полагает М.Н. Ким, - основанием для той или иной классификации служит соотнесенность диалога с какой-либо духовной сферой жизнедеятельности человека, в другом – с функциональным назначением данного жанра, в третьем – с областью его языкового применения» [36, 293]. Другими словами, по своим функциональным назначениям одни из них могут использоваться для формирования мировоззренческой позиции собеседника, другие – в педагогических и

познавательных целях, третьи имеют чисто эвристические функции. Наконец, в языковой сфере интервью-диалог может иметь самые разнообразные формы: от короткого чередования реплик до развернутых высказываний. Однако в любом случае диалогические отношения, как отмечает В.С. Библер, – «это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться» [6, 5].

Главная отличительная особенность интервью-диалогов – общественно-политический «вес», статус их участников, и отсюда – их «нетиповой», личностный характер. Это связано не только с тем, что адресаты (интервьюируемые) известны и интересны широкой публике как активные политические или государственные деятели, деятели науки, искусства, представляющие разные части «спектра» современной общественной жизни, но и с тем, что и адресанты (интервьюеры), как правило, – яркие личности, известные журналисты. Такая важная черта коммуникативной ситуации, как относительное «равноправие», равенство социальных ролей собеседников (адресата и адресанта) создает особую тональность, особый новый тип публичного диалога» [44, 59].

Успешность, результативность интервью-диалога зависит не только от личности «собеседников» (их возраста, языковой и общей культуры, манеры речи, стиля поведения – существенно не только то, «что» спрашивается, но и «как»), но, что особенно важно, от наличия общей апперцепционной базы собеседников. Только в этом случае может возникнуть оптимальный речевой контакт и условия для коммуникативной «удачи» [31, 68].

Как правило, в интервью-диалоге вопросы, задаваемые журналистом, индивидуализированы, конкретны, последовательны, что позволяет создавать непринужденную обстановку, поддерживать беседу, выяснять главное, направлять беседу в нужное русло, делать текст интервью

стройным, логичным, понятным для читателя. В этом можно убедиться на примере публикации «Он рассказал правду о «Таджиках в России», автор которой, корреспондент газеты «Азия-Плюс» Игорь Лекаркин проводит интервью с известным таджикским журналистом Талабшо Холикзодом:

«12 лет он скитался по России для того, чтобы воедино собрать истории тысяч таджикских мигрантов. Ради этой цели таджикский журналист Талабшо Холикзод не останавливался ни перед чем, пожертвовав карьерой и даже продал свой дом.

- Вы приезжаете в новый город. С чего начинается Ваша работа?

- У меня был интересный опыт. наших соотечественников я искал на рынках или стройках либо же напрямую шел в администрацию города или района с соответствующим вопросом.

- Вы всех своих собеседников помните по именам? Их же тысячи...

- Да, я помню практически каждого. Вот у меня свыше 5 тыс. фотографий: выберите любую – я назову того, кто на ней изображен.

- С какими опасностями Вы сталкивались в России?

- Их было немало. Что вам рассказать – как меня грабили в поезде, или как я потерял 12 зубов, когда на меня напали пьяные подростки? Или про два ножевых ранения, полученных мною в Москве в 2004 году?

- А проблемы с полицией были у Вас?

- Нет. У меня всегда было все в порядке с документами, помогало и журналистское удостоверение, которого некоторые полицейские в шутку пугались.

- Говорят, Вы выступили с предложением создания аналога российской телепередачи «Жди меня» в Таджикистане.

- Да, в этом году я обращался уже и к заместителю премьер-министра Мархабо Джаббори, она обещала посодействовать, обращался и к республиканским телеканалам, и в Комитет по телевидению и радиовещанию» [137].

В данном интервью выделяется «вводка» (первый абзац), которая рассказывает о предмете интервью. Текст беседы выстроен логично, вопросы индивидуализированы, конкретны и последовательны. Беседа проходит в непринужденной обстановке и отображает отдельными штрихами внешний и внутренний мир респондента. То есть, другими словами, присутствуют все признаки интервью-диалога.

Если взять за основу композиционно-речевую форму диалога, то можно обнаружить несколько видов интервью, структура которых, в целом, соответствует принципу диалогизма, представляя собой речевое общение журналиста и респондента. К таким видам относятся интервью-зарисовка, интервью-мнение, коллективное интервью и различные видовые модификации портретного интервью.

Интервью-зарисовка передает не только содержание беседы журналиста с общественно значимой или интересной личностью, но и обстановку, в которой проходил этот разговор, а иногда и его характер. В таком интервью автор получает возможность сказать о времени, месте встречи, комментировать факты, события, о которых рассказывает респондент. Этот прием нацелен на повышение читательского интереса. «Для интервью-зарисовки характерны лирические размышления, широкое использование выразительных средств. Журналист создает эмоционально-психологический портрет собеседника» [67, 189]. Примером такого интервью может служить материал Мавзуны Ходжиматовой «Не хочу идти к людям, ведь я бомж...», опубликованный в одном из сентябрьских номеров «Вечерки» в 2013 году:

«Я проходила мимо высотных зданий и обратила внимание на мусорную свалку. Около мусорного контейнера находились двое мужчин: один из них копошился в нём, другой стоял и что-то ел. Я остановилась. Чуть позже оба закончили там копошиться, взяли сумки и вышли на дорогу. Я приблизилась к ним, поздоровалась и спросила, есть у них возможность побеседовать со мной. Высокий – тот, который ел, не согласился. Но его спутник, который был постарше, сказал:

- Меня зовут Вася, я бомж, что еще тебе нужно?

- **Господин Вася...**

- Какой я тебе господин? Не видишь, я грязный, опустившийся мужчина.

Посмотри на мою одежду – где ты тут видишь господина?

Я лишь пожала плечами и ничего не сказала, но он закричал на меня:

- Нет, ты правду скажи, ты же человек, твои глаза видят, глаза-то не лгут, это люди лживые! Скажи, можно ли меня назвать человеком?

Пытаясь успокоить его, я ответила:

- **Безусловно, вы человек, Вася, иначе я бы не приблизилась к вам и не беседовала бы с вами.**

Он присел на придорожный камень и, склонив голову, замолчал. Затем, подняв голову, сказал:

- Спроси еще, что хочешь.

И я, пользуясь моментом, спросила:

- **Где вы живете, есть ли у вас дом, квартира?**

- Когда-то я имел дом, была у меня жена и дети. Дочь была твоего возраста, но... Эх, лучше не будем об этом говорить...

- **И как же вы потеряли все это?**

- По своей вине, сам виноват, понимаешь?! И не спрашивай больше о моём доме, поняла?

- **Ладно, не будем больше говорить о вашем доме, но сейчас-то вы где живете?**

- Видела моего товарища? Вот с ним и живу. И не думай, что живем в доме или в квартире. Живём в подъездах, в разных местах, если погода тёплая – около свалок, на городских остановках. Но на остановках жить опасно.

- **Опасно?**

- Да, из-за сторожей и милиционеров – они приходят, избивают тяжелыми дубинками, выгоняют и запрещают там спать.

Вдруг в этот момент откуда-то появилась собака, подбежав к нам, остановилась неподалеку. Вася окриком подозвал ее, и она подчинилась его приказу. Он пошарил в своей грязной потрепанной сумке, вытащил кусок хлеба и дал ей, но собака, понюхав, не стала есть. Это рассердило Васю:

- Не ешь, а-а-а, понятно. Ты тоже стал как все люди – лживым и двуличным? Пошел отсюда, чтоб я больше тебя не видел...

- Не надоела вам такая жизнь?

- Нет, я же сказал, что не хочу быть рядом с людьми.

- Спасибо вам, Вася, за откровенную беседу, если чем-либо обидела вас, прощу прощения.

- Не проси прощения. Это бессмысленно, для меня уже без разницы – просят прощение или избивают, матерят или насмеваются – это для меня привычно, в порядке вещей. Я же бомж.

Сказав это, он поднялся, попрощался и ушел» [177].

Интервью-сообщение. В основе данного вида интервью всегда находится общественно-значимое событие. Публикации, написанные в этом жанре, привлекательны для читателей не только наличием различных фактологических данных о событии, но и тем, как об этом рассказывает интервьюируемый.

По ряду признаков данный вид интервью весьма напоминает информационную заметку, в которой также сообщаются актуальные факты, но в отличие от нее в интервью-сообщении факты приобретают субъективное звучание, так как идентифицируются с личностью говорящего.

Основной задачей интервью-сообщения является оперативное информирование о значимых сторонах события. Здесь первостепенное значение имеют не оценки и комментарии о нем, а сообщение о значимых итогах и результатах. Как отмечает А.А. Тертычный, для журналистики «значимы, прежде всего, события, представляющие собой действия людей с определенными целями и результатами, влияющие на тот или иной общественный процесс и включенные в него» [80, 14]. При этом подобного

рода события «порождаются определенными общественно-политическими ситуациями, экономическими, нравственными и иными состояниями общества» [80, 14]. Именно поэтому основной целью интервью-сообщения является рассказ о событии, свершившемся на фоне реальных общественно-политических, экономических и иных процессов, происходящих в обществе.

Ярким примером интервью-сообщения может служить публикация «Противоречия вокруг Рогуна – временное явление». В ней говорится об итогах таджикско-узбекских переговоров в Ташкенте, которые в беседе с корреспондентом «Азии-Плюс» прокомментировал заместитель директора Центра стратегических исследований при президенте РТ Сайфулло Сафаров:

«- Говорят, что визит делегации правительства РТ в Ташкент не был успешным. Что думаете Вы по этому поводу?»

- О визите делегации со стороны РТ в Ташкент официальной информации нет. Однако не могу сказать, что он был неуспешным. Так как основная проблема, которая включала в себя задачу договориться о том, чтобы прекратить задержание таджикских вагонов на узбекской территории, была решена. Именно после визита основная часть вагонов была пропущена на территорию нашей страны. И я думаю, что делегация достигла поставленной цели» [167].

По своей предметной ориентации жанр интервью всегда нацелен на отображение мнения людей о тех или иных событиях, явлениях и тенденциях жизни. Подобного рода мнение может быть выяснено через обращение к отдельному человеку, например, политическому, государственному, общественному деятелю, ученому по какому-либо вопросу. Результатом такого обращения на страницах печати, как правило, становится **интервью-мнение**, которое можно назвать развернутым комментарием специалиста к событию, факту или проблеме.

Например, в материале «А. Князев: «Гибель Раббани не повлияет на расстановку политических сил», опубликованном на страницах «Азии-Плюс», приводится мнение эксперта Александра Князева, доктора

исторических наук, профессора, старшего научного сотрудника и координатора региональных программ Института востоковедения российской Академии наук:

«- Я убежден, что гибель Раббани не обязательно как-то принципиально повлияет на расстановку политических сил в Афганистане, - заявил он в интервью «АП». - Гораздо более значимой фигурой для афганских таджиков был убитый в конце мая генерал Мохаммад Дауд, имевший огромное влияние в военных кругах. Мне кажется, атмосфера вокруг гибели Раббани искусственно нагнетается для достижения нескольких целей» [184].

Мнение может быть выяснено через обращение не только к отдельному человеку, но и к группе людей. Отсюда и возник такой вид интервью, как коллективное интервью, когда на один и тот же вопрос отвечают несколько человек.

Коллективное интервью берется сразу у нескольких лиц. В основном, это так называемые «круглые столы», когда на вопросы отвечает то один, то другой собеседник; не все реплики интервьюируемых перемежаются журналистскими вопросами, могут быть единства типа «вопрос – ответ 1 – ответ 2». Однако возможен и такой вариант, когда на интересующий журналиста вопрос отвечают несколько человек, и их мнения сравниваются; формально ответы каждого из интервьюируемых часто оформляются в виде отдельных блоков.

К этому виду интервью Б.В. Стрельцов относит пресс-конференции и брифинги [76, 57]. По мнению автора, это неправомерно, поскольку, как показывает анализ текстов, эти типы общения журналистов с интервьюируемыми находят свое отражение на страницах газет, прежде всего, в жанре отчета. Стрельцов отмечает, что в газетах появился «своеобразный сплав коллективного интервью и отчета» [76, 57], но признаки отчета в подобных текстах преобладают. Э.П. Гаврилов решает этот вопрос кардинально, утверждая, что пресс-конференция не является

разновидностью интервью, так как, во-первых, заявления на пресс-конференции носят публичный характер, а во-вторых, вопросы журналистов не согласованы друг с другом и не позволяют создать единого материала, составляющего литературное произведение. Что касается отдельных ответов, даваемых на пресс-конференции, то они должны считаться сообщениями о событиях и фактах, имеющими информационный характер [115, 94].

В отечественных русскоязычных изданиях коллективное интервью можно встретить достаточно редко. Тем не менее, нам удалось найти интервью, в котором в качестве интервьюируемых выступает группа политических и государственных деятелей: председатель Совета юстиции Зафар Азизов, заведомом конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата президента Музаффар Ашуров и главный специалист этого отдела Хайдар Кодиров, первый замминистра внутренних дел Нурулло Орипов, замначальника Главного управления исполнения уголовных наказаний Минюста Бахром Абдулхаков, уполномоченный по правам человека Зариф Ализода [124].

Одним из самых популярных жанров в современной газетной периодике, если судить по количеству публикаций, является **портретное интервью**, которое максимально приближено к интервью-диалогу, может включать многие элементы этого жанра, но всегда более структурировано, имеет более жесткую концепцию и ориентировано на результат, что отражается на манере беседы с интервьюируемым. Героем портретного интервью может стать человек, проявивший себя в какой-либо сфере общественной жизни и привлечший интерес широкой публики.

Популярность этой разновидности интервью, как считает М.Н. Ким, вызвана следующими обстоятельствами:

- интересом читателей к той или иной личности;
- возможностями данного жанра проникать во внутренний мир героев публикации;

- биографической достоверностью, так как в портретном интервью в отличие от очерка герой о себе и о своей жизни рассказывает сам;

- особой тональностью письма, во много зависящей от речи собеседника журналиста [36, 297].

Говоря о главной отличительной черте портретного интервью, исследователи в первую очередь выделяют его биографическую основу, на которой базируются все разновидности данного жанра. Их несколько:

1) событийное портретное интервью, основанное на каком-либо факте или эпизоде из жизни героя. Целью данного интервью является информирование общественности о тех или иных деяниях или действиях человека;

2) биографическое портретное интервью, основной задачей которого является создание целостного образа человека через выяснение наиболее значимых фактов и эпизодов биографии, в наибольшей степени повлиявших на его судьбу. По своей структуре оно очень сложно, так как требует глубокого проникновения во внутренний мир героя;

3) политическое портретное интервью, основанное на признаниях и высказываниях известных политиков по поводу их политических пристрастий и взглядов, а также осмысления ими собственной политической карьеры;

4) юбилейное портретное интервью, поводом, для написания которого является празднование юбилея известного деятеля культуры, искусства, литературы, науки и т.д. [36, 297].

В ряду портретных интервью особо выделяют интервью со «звездами». «Звездное» интервью, призванное показать истинное лицо героя («без маски»), содержит большой объем личностной информации и является менее информативным с точки зрения его общественно-политической значимости.

В портретном интервью партнеры могут вести свои «речевые партии» по-разному, что связано и с фактором темы, и с личностью собеседников, с их коммуникативно-речевой стратегией и тактикой, с языковым обликом говорящих.

Коммуникативные и речевые позиции, наиболее часто встречающиеся в портретном интервью:

- Партнеры по диалогу выступают как равноправные собеседники (и с социальной, и с языковой точки зрения). Такие беседы интересны сами по себе как иллюстрации к речевым «портретам» наших современников.

- Интервьюер – один из представителей журналистов «новой волны», один из популярных «новых», известных своей психологической и языковой раскрепощенностью, свободой, индивидуальной «речевой маской». Речевое поведение собеседников может быть различным, что зависит от индивидуальных психологических и языковых особенностей интервьюируемых. Одни поддаются на своего рода «языковые провокации», языковую и поведенческую раскованность, других натиск ведущего не сбивает со своей собственной позиции, они спокойно ведут свою «сольную» партию.

- Инициатор беседы, журналист, подчеркнуто вежлив, корректен, ведет разговор без панибратства, стремится не отступать от известных правил и норм публичной речи, выдерживает коммуникативно-этикетную дистанцию.

Как правило, форма речевого поведения партнеров в таких диалогах традиционна, естественна, вполне адекватна нормам и правилам ведения публичного диалога. Но характерно, что в коммуникативном и речевом пространстве этих диалогов появляются некоторые новые черты, отражающие современную языковую ситуацию.

Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется именно в портретном интервью с такой логической схемой построения, при которой смысловым центром становится личность интервьюируемого. Композиция таких интервью принимает тип импровизированной беседы, речевая позиция автора, связанная с темой, личностью собеседника, языковой компетенцией и языковым обликом говорящих, определяется интервьюером. Как правило, в газете приводится полный текст беседы журналиста с респондентом. Вопросы журналиста индивидуализированы, конкретны, последовательны, что позволяет создавать непринужденную обстановку, поддерживать беседу,

выяснять главное, направлять беседу в нужное русло, делать текст интервью стройным, логичным, понятным для читателя. Предполагается, что журналист следует исключительно за ответами интервьюируемого, то есть его вопросы возникают спонтанно по ходу беседы. Но, как показывает анализ, в процессе подготовки к интервью журналист очерчивает определенный круг тем, которые получают развитие в форме импровизированной беседы: «Вопросы в интервью, коротко означая темы следующих за ними отрезков текста – ответов, делают содержательную структуру текста и композицию его прозрачными, легко обозримыми (вот тема текста, сейчас пойдет речь о такой детали, сейчас – о следующей)» [49, 59]. В этом можно убедиться на примере публикации «Юный шашмакомист», подготовленной журналистом «Азии-Плюс» Акмалом Манноновым:

«Мы часто пишем о признанных звездах современной эстрады и реже о юных дарованиях, которые между тем заслуживают порой даже большего признания. Мы решили исправить свою ошибку после посещения Канибадама. Там мы познакомились с юным певцом классического народного жанра «Шашмаком» Фирдавсом Негматовым.

- Фирдавс, расскажи о себе, своей семье.

- Я вырос в музыкальной семье. Учусь в 9-м классе общеобразовательной школы №23. Вот уже пятый год учебы в школе совмещаю с занятиями в канибадамской детской школе искусств имени Дилором Бахромовой. Беру уроки у своего педагога, отличника культуры Шухрата Эргашева. Увлекаюсь боксом.

- А как ты начинал?

- Когда мне было всего лишь четыре года, дедушка просил меня повторить за ним несколько строчек газелей Хафиза, ему понравилось, и он стал больше уделять внимания моему вокалу. С тех пор я и пою...

- Почему ты выбрал именно маком, а не другое направление музыки? Они тебе не интересны?

- Нет, почему, я интересуюсь и другими направлениями музыки. Но маком мне нравится тем, что является традиционным музыкальным искусством народов Востока.

- Планируешь ли ты полностью связать свою жизнь с музыкой? Будешь ли поступать в музыкальный вуз?

- Конечно, планирую. Мне нравится петь, и особенно классический маком. Это же так прекрасно, когда твои песни слушают, оценивают тебя по достоинству. Надеюсь, что смогу продолжить образование в вузе. Думаю, дело не в самом дипломе, а в навыках, которые дадут преподаватели» [140].

Данный пример с уверенностью можно отнести к биографическому типу портретного интервью, поскольку журналист создает целостный образ человека через выяснение наиболее значимых фактов и эпизодов биографии, которые в наибольшей степени повлияли на его судьбу. Примечательно, что в данном диалоге интервьюер обращается к интервьюируемому на «ты», что, с одной стороны, закономерно, поскольку герой публикации очень молод, с другой стороны, создает атмосферу непринужденности, сближает собеседников. Однако в большинстве случаев это скорее исключение, чем правило, поскольку нормы публичной речи предписывают выдерживать коммуникативно-этикетную дистанцию.

В этом легко убедиться на примере другого интервью-диалога, опубликованного на страницах «Азии-Плюс» под заголовком «Благотворительный концерт Бахрома Гафури». Подчеркнуто-вежливый тон и корректность журналиста прослеживаются не только в обращении на «вы», но и в написании личного местоимения второго лица множественного (по грамматическим свойствам) числа с большой буквы (хотя в СМИ допустимо написание местоимения «вы» в интервью строчными буквами):

«14 февраля в Худжанде прошел благотворительный концерт. Собранные на нем деньги будут потрачены на нужны детей-инвалидов из малоимущих семей. В концерте принял участие известный таджикский певец Бахром Гафури. Перед концертом артист дал интервью «АП».

- Этот благотворительный концерт приурочен ко Дню влюбленных, его организовала общественная организация «Единство молодежи». Это отличная возможность и порадовать своих поклонников, и поучаствовать в таком благом деле. Я очень рад повидаться с жителями Худжанда, встретиться еще раз, потому что я очень люблю худжандцев.

- Нам сказали, что все вырученные средства от Вашего концерта будут направлены на благотворительность. Как часто Вы участвуете в подобных акциях?

- К нам часто обращаются с просьбой принять участие в благотворительных мероприятиях, часто участвуем в концертах, проводимых в большие праздники, такие как Навруз, например. Мероприятий много, и хочу сказать, что мы никогда не отказываемся принять в них участие. Мы всегда стараемся помочь по мере возможности, и если мое пение поможет улучшить что-то, то это я считаю большим успехом.

- Как часто Вы приезжаете в Согдийскую область с концертами, и как Вас принимает местная публика?

- Когда приглашают в Худжанд, мы всегда рады приехать. У нас здесь много друзей. Если говорить о местной публике, то встречают на высшем уровне. Очень гостеприимный народ, и все здесь замечательно» [182].

По типу это событийное портретное интервью, основанное на определенном факте или эпизоде из жизни героя, в данном случае это благотворительный концерт с участием звезды эстрады.

Следует также привести пример юбилейного портретного интервью, которое, как показал анализ, достаточно распространено на страницах русскоязычных изданий РТ. В частности, в рубрике «Человек» в газете «Азия-Плюс» публикации, посвященные юбилеям известных деятелей культуры, искусства, литературы, науки, встречаются довольно часто и, в большинстве случаев, в жанре юбилейного портретного интервью.

Так, поводом для написания материала под названием «С. Исаева: «Я полна надежд и готова к новым свершениям» послужил 60-летний юбилей известной таджикской актрисы Сайрам Исаевой, за плечами которой «сотни ролей в театре и кино, спектакли, гастролы, всеобщее признание в Таджикистане и за рубежом. Всю свою жизнь она отдала искусству» [146].

Из анализа публикаций нам стало очевидно, что особой популярностью у читателей пользуются интервью с писателями, деятелями культуры, искусства и науки, поскольку о людях творческих профессий писать всегда интересно, – их жизнь сама по себе представляет постоянный творческий поиск. Журналисты в подобного рода произведениях сосредоточивают внимание, как правило, на различных аспектах творческой деятельности человека, выявляют наиболее значимые моменты духовного становления личности, проявляют интерес к его трудам в контексте духовной жизни общества.

Но самым трудным в юбилейном портретном интервью, как полагает М.Н. Ким, является то, «как журналист пытается побудить человека к осмыслению собственной судьбы» [36, 300]. Ведь судьба, по меткому замечанию М.М. Бахтина, – это «всесторонняя определенность бытия личности, с необходимостью предопределяющая все события ее жизни; жизнь, таким образом, является лишь осуществлением (и исполнением) того, что с самого начала заложено в определенности бытия личности» [5, 151].

Что касается политического портретного интервью, когда собеседником становится государственный деятель, который в процессе беседы размышляет по поводу собственной политической карьеры, своей роли в решении тех или иных общественно важных проблем, то удельный вес подобного рода публикаций в отечественных русскоязычных изданиях крайне не велик, поскольку диалог с высокопоставленным лицом, государственным чиновником не предполагает обращения к какой-либо личностной информации.

Такого типа интервью присутствуют на страницах русскоязычной прессы РТ, что обусловлено демократизацией политической жизни в республике и открытостью самих политиков. Как показывает наш анализ, объектами отображения в портретном политическом интервью могут выступать как социально-политические отношения человека с различными политическими институтами и социальными группами (социологический аспект), так и внутренние психологические процессы, происходящие в жизни отдельного индивида.

Доказательством этих положений может служить материал под названием «К. Каримов: «Настало время говорить о недостатках», в котором о своей работе и жизненных принципах председатель Фархорского района Курбонбой Каримов рассказывает в интервью «Азии-Плюс»:

«- С первых дней на этой должности я понял, что жители Фархорского района – работающий и культурный народ. Некоторые руководители района, попадая на руководящие посты, считают себя совсем в другом кругу, но никак не среди народа и простого населения. Они не выполняют своих обязанностей, не внимают обращениям населения. Это большая ошибка. Иногда некоторые из нас, руководителей, думают, что наши жители мало что знают. А, в действительности, это не так. Народ все видит, в том числе недостатки своих руководителей. Но не все готовы сказать о них руководителям в лицо. Менталитет не позволяет. Но настало время говорить о недостатках.

- Как руководитель, вы какие методы работы предпочитаете?

- С первых дней работы некоторые мне советовали проводить собрания жестко: стучать кулаком по столу, а то никто работать не будет. Я же считаю, что добрые слова и хорошее отношение лучше, чем ругань» [180].

Жанр интервью может отражать и такое общение журналиста с интервьюируемым, при котором ответ последнего является, по сути, монологом, поэтому этот вид интервью получил название **интервью-монолога**.

Роль журналиста в данном случае сводится к следующему: своей репликой он инициирует ответ-монолог интервьюируемого. Даже если в напечатанном интервью в текст-монолог интервьюируемого вклиниваются реплики журналиста (типа «Да-да», «Конечно же», «Это понятно» и так далее), это не меняет сути монолога, поскольку эти реплики являются выражением контактного внимания, согласия и не более. Следует отметить, что текст интервью-монолога формально не расчленен, в начале его дается вопрос журналиста, определяющий тему беседы, далее идет развернутый монолог интервьюируемого. Такое построение вовсе не свидетельствует о том, что в процессе беседы интервьюер не задавал других вопросов или не вставлял свои реплики, просто автор посчитал излишней разбивку текста на вопрос-ответ.

В журналистских произведениях монолог используется в следующих случаях:

- 1) в целях демонстрации мировоззренческих взглядов человека;
- 2) как способ интимного или публицистического выражения мыслей героя;
- 3) как эффективный прием раскрытия внутреннего мира личности и ее жизненных ценностей [36, 296].

На страницах русскоязычных изданий РТ этот вид интервью встречается реже по сравнению с интервью-диалогом, поскольку длинный фрагмент текста затрудняет чтение. В такой форме часто даются рекламные интервью политиков, интервью-отчеты руководителей предприятий и так далее.

В качестве примера можно привести интервью-монолог Надии Гайратовой, директора столичной средней школы №8, которая рассказала корреспонденту «Вечернего Душанбе» о том, в каких условиях будут учиться дети в новом здании, построенном в соответствии с современными требованиями:

«- Наша школа состоит из 6 блоков. Первые 3 блока («А», «Б», «В») занимают учебные корпуса. В блоке «Г», в виде амфитеатра, имеются

актовый, читальный и хореографический залы. Корпус «Д» состоит из трёх частей: первая – двухэтажная, там разместились столовая и спортивный зал. Во второй части, трёхуровневой, – тренажёрные залы, раздевалки и комнаты физруков и в третьей части построен крытый бассейн – 24 метра в длину и 11 метров ширину – с подогревом воды и автоматической фильтрацией. Так что наши ученики будут не только учиться, но и заниматься спортом, а также в различных кружках и студиях» [119].

Как видим на этом примере, интервью-монолог по своей структуре, форме, характеру приближается к корреспонденции или отчету. Собеседнику, как правило, задается только один вопрос, на который он в процессе интервью отвечает. В ходе подготовки интервью-монолога в печать эти вопросы могут убираться, и об их существовании читатель может и не подозревать. Чаще всего такой вид интервью напоминает собой литературную запись речи героя, поэтому монолог может прозвучать как исповедь героя о своей судьбе. В данном случае человек делится самыми сокровенными мыслями, воспоминаниями, размышлениями [36, 296].

В качестве примера можно привести интервью-монолог с Матлюбой Ульджабаевой – бизнес-леди, руководителем Национальной ассоциации малого и среднего бизнеса Таджикистана. Слова автора «расскажите о себе и о своем жизненном кредо» в текстовом пространстве публикации отсутствуют, но монологическая речь героини имеет однонаправленный характер, подразумевая ответ именно на такую постановку вопроса.

Подробный и обстоятельный ответ в графическо-композиционном плане разделен на следующие тематико-смысловые фрагменты:

Моя жизненная позиция;

Полагаю, что в годы гражданского противостояния мы потеряли многое;

Думаю, я очень энергичный и активный человек;

По натуре я – хулиганка, бунтарь;

А еще я – счастливый человек;

Самое главное и тяжелое – говорить правду;

Думаю, отец был бы мною доволен;

Независимость [185].

В современной журналистской практике, в зависимости от поставленных задач и сложившихся организационных и технологических условий, интервью может быть использовано не только как жанр, но и метод сбора социологической информации, отражающей общественное мнение по какому-либо вопросу. На страницах русскоязычной периодической печати данный метод в наибольшей степени представлен в виде **социологического опроса**, который появился в начале 90-х гг. XX в., когда повсеместно стали интересоваться общественным мнением массовой аудитории, ее информационными потребностями и тематическими интересами, а также читательскими представлениями по тому или иному вопросу из общественно-политической, экономической или социальной жизни республики.

От обычного интервью социологический опрос отличается тем, что вопросы могут иметь открытый, полужакрытый и закрытый характер. Продемонстрируем это положение на примерах. В одном из мартовских номеров «Авиценны» за 2014 год были опубликованы ответы на открытый вариант вопроса «Доверяете ли вы медикам?», предполагающий свободное выражение мнений респондентов:

«В последние десятилетия, к сожалению, вера в медицину у людей сильно ослабла. В адрес врачей, медсестер, санитарок можно услышать нелицеприятные вещи. Их могут называть не иначе как коновалы или рвачи. Перестановка одной буквы в слове в корне меняет смысл – врач стал рвачом (человеком алчным, жаждущим денег). Мы решили провести социологический опрос среди душанбинцев. Что они думают по поводу медиков? Представляем несколько мнений.

***Зебо, служащая:** Я недавно стала бабушкой. Моя старшая дочка родила сына. Роды были очень трудными. Не знаю, почему так случилось. Ведь она не старородка, рожала в 22 года. Кого винить в сложных родах, я и не знаю.*

Сейчас внуку поставили диагноз ВЧД (внутричерепное давление). Ему 5 месяцев. Ежемесячно нам выписывают огромный список лекарств. Мы платим до 500 сомони. Для успокоения приходится выполнять все предписания. Но счастлив ли мой внук от таких процедур? Он весь заколот, замассажирован и редко улыбается. А когда дочка приносит его в больницу, у него начинается истерика.

Екатерина, служащая: *К врачам я почти никогда не обращаюсь.*

Анна Сергеевна, пенсионер: *Иногда приходят медсестры из центра здоровья. Пользы от них мало. Они ничего толком не знают.*

Зинаида Алексеевна, бывшая медсестра: *У меня шоковое состояние от современных назначений, которые дают наши врачи» [118].*

Приведем пример полузакрытого вопроса «Чего вы боитесь больше всего?», заданного в ходе социологического опроса журналистами «Вечернего Душанбе» и предполагающего возможность выбора нескольких вариантов ответов: 1) взрывов, 2) терактов, 3) дестабилизации обстановки в целом, 4) повышения цен на продукты питания, 5) чего-то еще. Вот какие ответы в итоге прозвучали:

«Умед Умаров, таксист: *Я ничего не боюсь, что мне на роду написано, то и будет. Я не думаю, что наши спецслужбы допустят дестабилизацию обстановки, для этого они и созданы и зарплату из наших налогов получают, чтобы мы могли спать спокойно.*

Саида Хасанова, домохозяйка: *Все страшно – и террористы, и экстремисты, но больше всего я боюсь повышения цен на продукты. Мы живем только на заработок моего мужа, у нас трое детей, и уже сейчас едва сводим концы с концами, а если еще поднимут цены, особенно на муку и масло, наша семья вообще впроголодь жить будет.*

Хуршед, студент: *Нам вообще когда-нибудь спокойно жить дадут?! Только начались занятия, нам об учебе думать надо, а тут взрывы. Конечно, нам, молодым, и на дискотеку сходить хочется, но после слухов о теракте на дискотеке страшно куда-то вечером идти, мало ли что?!*

Зульфия, юрист: Я очень боюсь террористов, от них никогда не знаешь, чего ожидать. Хотя я уверена, что в нашей стране и в нашем городе особо бояться нечего.

Комрон и Комёр, гость столицы из Швейцарии: Много ездил по миру и нигде не боялся так, как сегодня у вас в Таджикистане. Каждый раз, когда выхожу на улицу, меня охватывает страх и паника, вдруг сейчас что-то взорвется, и я погибну здесь, в этой стране, которую мечтал увидеть много лет» [179].

Таким образом, мы убедились, что при всей сложности и неоднозначности подходов к вопросу о классификации видов интервью, на страницах русскоязычных изданий присутствуют практически все жанровые формы интервью, которые определяются не по какому-нибудь одному признаку, а во всей их совокупности. Одной из определяющих характеристик, на наш взгляд, является предметная ориентация жанра, нацеленная на отображение мнения людей о тех или иных событиях, явлениях и тенденциях жизни. Это объясняет, к примеру, стремительную популяризацию такого вида интервью, как социологический опрос. Однако целевая установка беседы (функция) и метод отображения также во многом определяют жанровое разнообразие интервью. Так, целевая установка беседы может быть ориентирована на выяснение самых сокровенных мыслей собеседника. В этом случае возникают такие виды интервью, как интервью-монолог, интервью-мнение. Если в беседе с респондентом журналист нацелен не только на выяснение чужой точки зрения, но и на отстаивание собственной, то в этом случае состоявшаяся беседа ложится в основу интервью-диалога.

1.3. Основные характеристики структурно-композиционной модели интервью

Представляя собой форму межличностного общения с определенными коммуникативными задачами, такими как обмен мыслями, идеями, размышлениями, чувствами и переживаниями, интервью подчинено определенной организационно-структурной схеме, которая, несмотря на

большое разнообразие видов интервью, остается достаточно стабильной: «зачин – основная часть – концовка». То есть, выражаясь словами З.С. Смелковой, «общая схема текста интервью традиционно трехчастна» [70, 225]. В ее основе – «логическая схема описательного или событийного типа» [48, 52]. «Композиция интервью во многом зависит от четко продуманных этапов его проведения, что диктует и специфику драматургии события с опорой на личность интервьюируемого, и особенности культурной ситуации», - замечает И.В. Иванова [94, 12]. Три стадии интервью (подготовительный этап, реализация широкой гаммы интенций в процессе беседы, последующий анализ языковой ситуации) формируют общую структурную схему публикации, базу которой составляет вопросно-ответный комплекс, как было отмечено выше. «Ключевые слова», рассредоточенные в основной части текста интервью, в концентрированном виде содержатся в его заголовочном комплексе, иначе говоря, в структурированной вербализации пропозиции» [92, 13].

Первоначальный этап работы над текстом интервью предполагает построение сюжетно-композиционной модели, то есть определение основных элементов текстовой конструкции интервью: заголовочного комплекса, лида, вступления, концовки, порядка расстановки вопросов и ответов на них. «Особое внимание в газетном интервью уделяется монтажу заголовочного комплекса, состоящего из таких текстовых элементов, как название тематической полосы, рубрики, шапки, заголовок, подзаголовок, внутренние заголовки, лид, авторское вступление к интервью, различного рода врезки, прием «разработки мотива» и др.», - замечает М.Н. Ким [36, 317].

Чтобы сориентировать читателя среди других газетных материалов, интервью публикуется под определенной тематической рубрикой, по названию которой аудитория печатного издания может определить актуальность материала («Актуально»), источник информации («Мнение», «Из первых уст», «У нас в гостях», «Портрет недели»), номинацию героя произведения («Человек», «Общество»), тематическую направленность

беседы («Медицинский калейдоскоп», «Закон и порядок», «Криминал», «Столица») и т.д.

Далее следует работа над заголовком, который, по мнению теоретиков, «является первым сигналом смысловой наполненности произведения» и «минимальной единицей речевой деятельности как целенаправленного речевого действия автора» [113, 59]. Как отмечает К. Прохорова, заголовок во многом «автономен, что подчеркивается и его независимым от текста положением, и семантической обособленностью» [158, 47]. Именно эта автономность заголовка от остального текста интервью определяет его двойственность. По мнению К.М. Накоряковой, «с одной стороны, заголовок самостоятелен, с другой – это элемент структуры произведения, действительно, заголовок может быть прочитан вне связи с материалом, может быть осознан как элемент другой, более широкой, системы – подборки, полосы» [58, 70]. На наш взгляд, именно такая двойственная природа заголовка позволяет журналистам в некоторых случаях заявлять в нем наиболее пикантную и броскую тему, чтобы тем самым заинтриговать читателя. Например: «Б. Абдуразаков: *«Сейчас культ наворовать и отобрать»*, «*Фабрика смерти*», «*1 очко на 500 человек. Почему в Душанбе нет туалетов?*» («Азия-Плюс»); «*Не хочу идти к людям, ведь я бомж...*» («Вечерка»); «Шавкат Бозоров: *«Цены в супермаркетах «кусаются»*», «Зулайхо Махмадшоева: *«Не хотелось бы попасть в руки гаишников»* («Вечерний Душанбе»).

По мнению М.А. Кормилицыной, «в первую очередь читатель должен почувствовать важность передаваемой информации для себя, затем уже – для общества. Кроме того, сама информация должна вызвать интерес, привлечь внимание. Именно для этого и существует актуализация содержания публикаций, она необходима для помощи адресату в понимании текста и оценке передаваемой информации». Исследователь уверена, что «актуализация содержания публикаций происходит на макроуровне – уровне

целого номера газеты, и микроуровне – уровне текста публикации и даже отдельных высказываний» [39, 14-17].

«Заголовок не должен отражать тему. Он должен привлекать внимание». Этот тезис был провозглашен еще в 60-70 гг. прошлого века известным американским медиа-магнатом Рупертом Мэрдоком, став основополагающим правилом. Сегодня данного правила придерживаются, быть может, только журналисты желтых и бульварных изданий. Журналисты качественных изданий стремятся отразить в заголовке наиболее интересный аспект темы произведения таким образом, чтобы он не только вводил читателя в курс дела, но и был бы при этом чрезвычайно привлекательным. Как справедливо замечает М. Лукина, «заголовок – первое, что привлекает внимание при взгляде на газетную полосу. Это, пожалуй, самый «коммерческий» элемент информационного продукта. Содержание и графическое оформление заголовка, его шрифт и кегль должны «зацепить», образно говоря, посадить читателя на «крючок», чтобы он не отложил газету, а прочитал все – «от корки до корки» [47, 155]. При этом заголовок может выполнять различные функции: контактная функция состоит в привлечении внимания читателя, конструктивная (наиболее употребляемая в жанре интервью) указывает на конструкцию материала, информационная заключается в констатации интересного факта. Также, по мнению О.И. Таюповой, заголовок интервью призван выполнять «номинативную, графически-выделительную, рекламно-прагматическую и прогностическую функции» [165, 135].

В процессе изучения материалов отечественных русскоязычных изданий мы пришли к убедительному выводу, что наиболее характерной особенностью заголовка интервью является принцип выделения главной мысли, высказанной героем произведения. Например: «А. Касымов: «В армии главное – боевой дух!», «С. Сафаров: «Противоречия вокруг Рогуна – временное явление», «А. Степаненко: «ЕГЭ – не панацея от всех бед», «У. Назаров: «Не каждый наш студент идет работать в мечеть» («Азия-Плюс»); «Файзали Курбоналиев: «Нужно бережно относиться к деревьям и

саженцам», «Хуринисо Ализода: «Жить в городе легко, но быть горожанином трудно», «Мурод Узатов: «Я ни о чём не мечтаю» («Вечерний Душанбе»); «Х. Факеров: «Вместо школ будут только школы», «Муним Оламов: «Наш Рогун нужно показать ФЕАМу!» («Вечерка») и т.п.

На наш взгляд, использование подобного приема неслучайно, поскольку, как считает К.М. Накорякова, «заголовок нельзя признать удачным, если он по смыслу, по эмоциональной окраске не создает того фокуса, вокруг которого естественно располагаются части материала, если он не является центром его логической, содержательной и образной структуры» [58, 71]. «Прагматический эффект такого рода заголовка заключается в том, что таким образом автор воздействует на эмоциональную сферу потенциального читателя, и адресат, восприняв полученную информацию, переживает определенную эмоцию по отношению к ней. После прочтения заглавия у адресатов появляется собственный вариант понимания смысла заголовка и еще не прочитанного текста», - дополняет Т.Е. Янко [91, 106].

Однако при рассмотрении заголовков интервью в отечественной русскоязычной прессе необходимо отметить, что наиболее сильным прагматическим воздействием обладают заголовки, оформленные как вопросительные или восклицательные предложения, направленные на увеличение выразительности всего текста. По мнению Н.В. Бычковой, «заголовки-вопросы являются характерной чертой современных публицистических текстов интервью» [113, 60]. Заголовки-вопросы являются эффективным средством, при помощи которого авторы приглашают читателя к размышлению над проблемами, обсуждаемыми в последующем тексте интервью, например: «*Кто они, поджигатели?*», «*Парковка вдоль дорог в столице уже стала нормой?*», «*Легко ли быть моделью в Таджикистане?*» («Вечерний Душанбе»), «*1 очко на 500 человек. Почему в Душанбе нет туалетов?*», «*Заплатишь – получишь аттестат?*» («Азия-Плюс») и т.п.

Заголовок, организованный в синтаксическом плане как вопросительное предложение и последующий за ним текст представляют собой

«специфическую вопросно-ответную форму, в которой задействован еще и читатель-интерпретатор» [113, 61]. Форма вопроса является удобной для передачи авторской интенции. В таких заголовках текстов интервью утрачивается схема вопросительности, информативность уходит на второй план и вопросительные по форме высказывания становятся так называемыми квази-вопросами. На первое место здесь выдвигается оценка и функция прогнозирования содержания последующего текста [113, 61]. Проведенный нами анализ заголовков интервью в русскоязычных изданиях РТ позволил выделить наиболее частотные структуры вопросительных высказываний, использованных в этой роли. К ним относятся высказывания с вопросительными словами и вопросы, содержащие обращение. Прагматический эффект вопроса в заголовке статьи заключается в том, что он подсознательно подталкивает читателя к поиску ответа на него, но, для того чтобы ответить на вопрос, нужно прочитать и осмыслить следующий за ним текст.

В некоторых случаях структурой вопросительных заголовков в публицистических интервью являются вопросы, содержащие обращения. В коммуникации обращение является единицей адресации, несущей контактоустанавливающую функцию. Основное синтаксическое свойство обращения заключается в том, что оно не вступает в грамматические связи с другими словами в предложении и обладает особой интонационной оформленностью. Обращение предстает в коммуникативной сфере как речевой акт, т.е. минимальное перформативное высказывание.

С прагматической точки зрения вопрос, содержащий обращения, создает более реалистичную ситуацию общения. По мнению А.Ю. Масловой, «иллокутивной целью таких заголовков является приглашение потенциального читателя к обсуждению и совместному поиску общей перспективы в той или иной деятельности, к поиску выбора наиболее целесообразных из всех возможных вариантов в решении некоторой проблемы» [50, 16]. Они как бы воспроизводят процесс авторской рефлексии

и заставляют задумываться над поднятыми проблемами читателей издания, например: «Что вы думаете о пользе фитотерапии?», «Доверяете ли вы медикам?» («Авиценна»).

К заголовочному комплексу относятся и заголовки различных главок в интервью. Разделение большого текста на отдельные самостоятельные части также рассчитано на то, чтобы сконцентрировать внимание читателя на содержании. Журналист использует врезки в начале публикации, размещает в тексте изолированные фрагменты текста с самыми важными мыслями и оценками автора, используя для их выделения разные шрифты и другие графические средства [39, 14-17]. Такой монтажный подход, по мнению М.Н. Ким, позволяет: 1) разбить все произведение на тематические блоки; 2) в каждом таком блоке рассмотреть тот или иной конкретный вопрос; 3) выстроить все части по принципу сюжетного развития: от завязки до кульминации; 4) с помощью логических мостиков придать тексту целостность [36, 319].

В русскоязычных изданиях РТ, в частности, в газете «Азия-Плюс», подобный подход достаточно распространен, особенно в публикациях, характеризующихся большим масштабом текстового пространства. В качестве примера можно привести интервью с генеральным директором авиакомпании «Сомон Эйр» Ллойдом Пакстоном. Текст разделен на следующие главки: «Первые реформы», «Я люблю дисциплину», «Планы на будущее». Каждая из главок подчинена определенному контекстуальному руслу, создающему в совокупности общее тематическое единство интервью. Например, заголовок главки «Планы на будущее» красноречиво указывает на то, что на данном моменте разговор собеседников акцентируется на перспективах авиакомпании:

«Планы на будущее

- Собирается ли «Сомон Эйр» пополнять свой авиапарк?

- В настоящее время нет необходимости в увеличении количества самолетов, планируем использовать существующие активы надлежащим

образом. В будущем планируем использование маленьких турбовинтовых самолетов на короткие расстояния, на некоторых региональных и внутренних направлениях.

- Что вы можете уже сейчас пообещать своим пассажирам? Новые авиасообщения, уровень обслуживания?

- На сегодняшний день все наши усилия в первую очередь должны быть направлены на достижение компанией «Сомон Эйр» сертификации EASA, IOSA и международных стандартов. Также хотелось бы произвести замену всей фурнитуры и других принадлежностей на борту наших самолетов (столовые принадлежности, белье и т.п.), организовать дополнительные тренинги для бортпроводников в целях улучшения качества обслуживания пассажиров» [169].

Рассуждая об организации текстов СМИ, В.Г. Костомаров говорит о «блочном» синтаксисе: «Текст стал строиться из блоков, так сказать, разделяющих информацию по легко проглатываемым порциям, что обеспечивает оперативность и незатрудненность ее восприятия» [40, 197]. На газетной полосе публикация в жанре интервью, построенная по такому принципу, равномерно распределяет внимание читателя в пространстве произведения.

Не менее важную функцию в структурно-композиционном плане интервью выполняет лид или первый абзац текста, который обычно выделяется в публикации жирным шрифтом, редко курсивом, и состоит не более чем из трех-четырёх предложений. Лид содержит в себе основную информацию, о которой более подробно будет говориться в тексте материала. Подобно заголовку, лид помогает журналисту заранее настроить читателя на определенное восприятие последующего текста интервью. Как правило, именно в тексте лида автор публикации выражает свое отношение к респонденту или приводит какие-то положительные либо отрицательные сведения из его биографии, влияющие на оценку личностных качеств этого человека читателем.

«Лид обычно сообщает основные данные о человеке – его род деятельности, регалии, достижения, - отмечает С.И. Галкин. - То есть журналист как бы объясняет читателю, почему именно этого человека он выбрал в качестве героя для своего интервью» [18, 78]. Например: *«Мохнайкар Ёрова – одна из самых востребованных актрис отечественного кино и театра, которую приглашают сниматься во все кассовые фильмы, которые производятся нашими отечественными киношниками и не только»* [130]. Или другой пример: *«Бунафша Мукимова – одна из тех певиц, которые, как говорится, предпочли семейную жизнь сцене. Она не то, чтобы полностью отошла от сцены и посвятила себя заботам о муже и ребенке. Энергичная и жизнерадостная Бунафша – талантливая певица, счастливая жена и мать, которая успевает записывать новые песни, выступать на праздничных мероприятиях, корпоративах и свадебных торжествах, а также поддерживать в порядке свой дом и обеспечивать заботу любимой семье. Услышав нашу просьбу об интервью, Бунафша настоятельно пригласила нас к себе домой, предпочтя живую беседу телефонной или электронной»* [125].

В интервью с экспертом лид, как правило, концептуальный, поскольку *«формулирует установочное положение на восприятие и осмысление собственно экспертного мнения и вводит читателя в атмосферу беседы»* [189]. Например: *«Торговля всегда является предметом обсуждения. То, как осуществляется торговля продовольственными и промышленными товарами, что продают на рынках столицы, как нас обслуживают, всегда было и будет вопросом номер один. Каждый из нас является покупателем»* [134].

Содержательная часть интервью представлена системой вопросов-ответов и отражает логико-интеллектуальный диалог собеседников интервью, когда вопрос порождается предшествующим ответом. Другими словами, текстовое пространство интервью в структурно-композиционном аспекте представляет собой тесное взаимодействие вопросно-ответных реплик, характеризующих

коммуникативную деятельность интервьюера и интервьюируемого «такими вопросно-ответными единствами, которые нельзя переставить местами» [93, 47].

Композиция этой, главной, части интервью зависит от преобладания событийного или описательного начала в фиксируемой информации и от смысловой связи вопросов. Умение сформулировать вопрос – важнейшее условие успеха интервью. Справедливо мнение, что «большинство неудачных ответов, не устраивающих журналиста, – следствие неверно заданных вопросов. При предварительной подготовке вопросов и во время их уточнения по ходу беседы журналист ориентируется на собеседника, стремясь полнее раскрыть тему, акцентировать тот аспект, который будет интересен и интервьюируемому, и читателю» [70, 214]. Доминантой данного текстового пространства выступают ответные реплики интервьюируемого, представляющие собой «вербальную репрезентацию ментальной сущности определенного стиля мышления (синтетического, прагматического, аналитического, реалистического или идеалистического)» [163, 99].

В независимости от вопросного пространства интервьюера (его стиля мышления) в тексте интервью доминируют ответные конструкции интервьюируемого. При этом диалогический синтез реплик помогает определить стратегию разговора и представить интервью в качестве речевого целого – завершенного текста, целостно выражающего адекватные коммуникативные намерения автора.

В некоторых интервью, написанных профессионалами, заметно осознание журналистами высокопрофессиональной стратегии и тактики своего поведения: налицо подготовительная работа по сбору сведений о ситуации и профильных знаниях эксперта, глубокое погружение в тему, корректное взаимодействие с партнерами по общению в процессе обмена коммуникативными стимулами, взаимно побуждающими к размышлению.

Доминантность стиля мышления интервьюируемого обусловлена когнитивностью его текстового пространства. Однако, анализируя ответы на те или иные вопросы, журналисту необходимо обращать внимание,

насколько последовательно развивается мысль собеседника, выявить ее логическое развитие. Как утверждал в свое время известный русский оратор М.М. Сперанский, есть два правила расположения мыслей. Исходя из первого правила, «все мысли в слове должны быть связаны между собой так, чтоб одна мысль содержала в себе, так сказать, семя другой. Второе правило в расположении мыслей состоит в том, чтобы все они подчинены были главной... Во всяком сочинении есть известная царствующая мысль, к сей-то мысли должно все относиться. Каждое понятие, каждое слово, каждая буква должны идти к сему концу, иначе они будут введены без причины, они будут излишни...» [85, 88-89].

Текст интервью отличается от всех остальных жанровых форм газетных публикаций тем, что не имеет четкой композиционной архитектоники, структурные составляющие представлены различным сочетанием вопросов, ответов, комментариев. Композиция интервью зависит от размещения вопросов и связи между ними. А.А. Тертычный выделяет интервью со «свободной композицией» и интервью, композицию которых составляет «импровизированная беседа» [166, 72].

Интервью со свободной композицией, по мнению А.И. Дубских, отличается тем, что вопросы в нем можно переставлять, так как они объединены лишь своей широкой тематикой, изменение места вопроса не влияет на течение разговора [93, 47]. В свою очередь «композиция импровизированного интервью, - отмечают составители учебника «Социология журналистики», - представляет собой совершенно иной тип отношений вопросов и ответов, при которых «вопрос порождается предшествующим ответом собеседника, вследствие чего перестановка вопросно-ответных единств невозможна» [72, 210]. Ход такой беседы непредсказуем либо прогнозируется лишь в общих чертах, роль журналиста сводится к тому, чтобы не дать собеседнику уйти от интересующей темы.

К примеру, типичная композиция всех модификаций портретного интервью представлена типом импровизированной беседы, то есть «такими

вопросно-ответными единствами, которые нельзя переставить местами» [93, 47]. Предполагается, что журналист в таких случаях следует исключительно за ответами интервьюируемого, то есть его вопросы возникают спонтанно по ходу беседы. «Сила информационного воздействия интервью – в неформализованности общения, в умении не подавлять собеседника эрудицией, а «сопрягать» его видение предмета со своим собственным, не подталкивать партнера к тем фактам и явлениям, которые могут быть ему неизвестны» [70, 217]. «И, наоборот, - советует Урмас Отт, - не смущайся своей неосведомленности в том или ином вопросе: частичное незнание скорее может даже активизировать беседу. Важна искренняя заинтересованность обоих участников беседы» [62, 20]. Однако, как показывает анализ, в процессе подготовки к интервью журналист очерчивает определенный круг тем, которые получают развитие в форме импровизированной беседы, то есть вопросы в интервью определяют следующую тему, запланированную журналистом в процессе подготовки беседы, затем следующую и так далее.

Основной единицей коммуникативно-речевой структуры диалога считается реплика, которая, сцепляясь с другой репликой, создает диалогическое единство, понимаемое как «обмен двумя высказываниями, из которых второе зависит от первого, порождено им и в своей языковой форме отражает эту зависимость» [86, 115]. Проведенный нами анализ публикаций в русскоязычных изданиях РТ показал, что тексты большинства интервью, за исключением социологических опросов, представлены следующими разновидностями диалогических единств:

1. Вопрос – рассуждение:

«- Как вы считаете, миграция приносит больше пользы Таджикистану или вреда?»

- Сама миграция – это развитие. В 1875 году великий европейский исследователь Равенштейн сказал, что миграция – это развитие, а малоподвижность – стагнация. Но это в случае, если она будет

упорядочена. Положительным в этом процессе можно считать то, что она формирует народную экономику посредством денежных переводов трудовых мигрантов. Кроме того, наши мигранты получают необходимые языковые знания, опыт. Например, лучшие здания, строящиеся в России, сегодня строятся и в Таджикистане. Но миграция негативно воздействует на демографическую структуру населения. Когда человек много времени проводит в другой стране, он вынужден принимать обычаи и культуру той страны, в противном случае он не найдет себя там» [172].

Как правило, диалогическое единство «вопрос – рассуждение» является наиболее частотным в проанализированном материале. Отвечая на вопрос журналиста, респондент излагает свою точку зрения на поставленную проблему.

2. Повествование – повествование:

«- Ваше имя связывают с двумя скандалами – «Эйр Астана» против вас, вроде как, поднялся весь летный состав, и также при вас, как пишут, обанкротилась венгерская авиакомпания «Малев».

- В Интернете вы можете найти много слухов о людях, но они не всегда являются правдой. Вы можете верить в то, во что вы хотите. У меня очень хорошие отношения почти со всем персоналом в «Эйр Астане». Например, я полтора месяца назад летал в Алматы на свадьбу своей бывшей коллеги. У меня была возможность встретиться с некоторыми людьми, которые работали со мной, я был счастлив видеть их, и они тоже. В Казахстане я уволил некоторых, но у меня нет сожалений о тех решениях, которые я принял. Горжусь «Эйр Астаной» и тем, что я для нее сделал, а также некоторыми своими коллегами в этой компании» [169].

Диалогическое единство «повествование – повествование» встречается в случае необходимости рассказать (подтвердить или опровергнуть) интервьюируемому о событиях, связанных с прошлым.

3. Вопрос + рассуждение – рассуждение:

«- Вы знаете, сколько реально было человек за все время операции в Раште с той и другой стороны? У нас до сих пор нет четкой картины произошедших событий.

- Со стороны правительства тысячи, с другой – не знаю. Я знаю, что после обстрела автоколонны в Камаробе Аловуддин пошел в одну сторону, а Мулло Абдулло – в другую. Они там разошлись. Аловуддин был всегда здесь, в районе, а где точно Мулло Абдулло – неизвестно до сих пор» [170].

В диалогическом единстве данного типа журналист не только задает вопрос респонденту, но и обозначает некоторый вектор ответа, который может либо подхватываться интервьюируемым, либо опровергаться определенными контраргументами.

4. Повествование + вопрос – рассуждение:

«- Председатель КНР Си Цзиньпин прибудет в Таджикистан не только на саммит ШОС, но и с первым государственным визитом. Намечается встреча и переговоры с Президентом РТ Эмомали Рахмоном. Что Вы ждете от этой встречи?

- Великий Китай является нашим важным партнером, и нас связывают узы дружбы и добрососедства. «На высшем и высоком уровнях у нас сложились отношения глубокого взаимного доверия, искренней дружбы и взаимной поддержки, которыми мы очень дорожим». Эти слова нашего Президента свидетельствуют о том значении, которое мы придаем нашим отношениям с Китайской Народной Республикой» [131].

В диалогическом единстве данного типа журналист акцентирует внимание на контексте основного проблемно-тематического направления беседы, задается вопрос, побуждающий интервьюируемого высказать свое мнение по обозначенной проблеме.

5. Вопрос + рассуждение + вопрос – рассуждение:

«- Как вы вообще попали в компанию? Руководство Минтранса уверяет, что назначение на должность руководителя частной

национальной авиакомпании «Сомон Эйр» иностранного менеджера связано с требованием Эксимбанка США. Так ли это?

- Я не знаю, меня пригласила на данную работу Head Hunter – компания, которая занимается подбором персонала. Совет директоров «Сомон Эйр» связался с агентством, и меня попросили приехать в Таджикистан» [169].

В диалогическом единстве такого типа проявляется активная позиция журналиста, демонстрирующего свою осведомленность в проблеме. Он задает вопрос, формулирует тему обсуждения, дает краткую характеристику существующего положения дел и просит собеседника подтвердить или опровергнуть тезис. Как правило, ответ респондента в диалогических единствах данного типа не является развернутым.

6. Вопрос + вопрос – повествование:

«- Какие ближайшие планы? Есть ли заветная мечта в карьере?»

- В этом году я завершил учебу в Адыгейском госуниверситете на факультете естествознания, в дальнейших планах – продолжать свою учебу и карьеру в сфере естествознания. Ранее я планировал приехать в Таджикистан и работать во благо развития туризма и альпинизма в стране. Планировал работать гидом, а также участвовать в международных экспедициях, но в связи с отсутствием поддержки пришлось от всего этого отказаться. Надеюсь, что рано или поздно ситуация изменится, и я смогу воплотить свои планы.

Ну а самые ближайшие планы – это продолжить учебу и свою карьеру в туризме и высотном альпинизме. С каждым своим восхождением я становлюсь опытнее и увереннее в своих силах, поэтому буду готовиться к восхождению на самые высокие вершины мира. Надеюсь, что однажды у меня появится возможность поехать в Непал и подняться на высочайшую вершину Земли – Эверест (8848 м). Это моя мечта» [132].

В диалогических единствах данного типа дополнительный вопрос журналиста чаще всего носит уточняющий контекстуальный характер.

По развернутости диалогические единства могут быть представлены следующими сочетаниями:

1. Краткий вопрос – краткий ответ:

«- Какие ваши любимые инструменты?»

- Рояль и фортепиано» [128].

2. Развернутый вопрос – краткий ответ:

«- Получается, если человек находится на заработках и родители представили подтверждающую справку, уголовное дело не возбуждается?»

- Совершенно верно» [145].

Диалогические единства типа «краткий вопрос – краткий ответ», «развернутый вопрос – краткий ответ» являются наименее частыми, встречаясь в ситуациях, когда респонденты не желают комментировать предлагаемую журналистом тему.

3. Краткий вопрос – развернутый ответ:

«- А что о Рогуне?»

- Очень хотелось донести до коллег нашу позицию по этой стройке, что это такое для нашей страны и региона в целом, какие трудности нам приходится преодолевать, чтобы реализовать наше право на энергетическую независимость. К сожалению, в целом, журналисты зоны Евразии поверхностно знают об этом проекте и его перспективах, по большей части – из публикаций отдельных СМИ. В этой связи, думаю, очень актуально предложение РИА «Новости» провести ФЕАМ также и в Душанбе, в столице Таджикистана. Это позволило бы нам значительно поднять авторитет нашей республики, показать элите журналистики истинное лицо Таджикистана и, конечно же, детально рассказать и показать, что собой представляет рогунский проект, его надёжность и выгодность» [147].

4. Развернутый вопрос – развернутый ответ:

«- Насколько нам известно, есть договоренность между МВД России и Таджикистана об информировании друг друга о задержании граждан. То есть, Таджикистан обязан информировать российскую сторону о задержании на своей территории граждан РФ и наоборот?»

- По вопросу, связанному с незаконным оборотом наркотиков, мы постоянно поддерживаем связь со своими российскими коллегами. Когда российская сторона задерживает наших граждан, то она нас информирует, что такой-то человек был задержан при таких-то обстоятельствах. В свою очередь, если мы задерживаем гражданина другого государства, обязательно в порядке, установленном договоренностями, информируем через следователей посольство того государства, чей гражданин был задержан на территории РФ» [176].

Если рассматривать диалогические единства с точки зрения развернутости реплик коммуникантов, то самым распространенным является вариант «краткий вопрос – развернутый ответ». Это обусловлено стремлением респондента создать наиболее яркий запоминающийся образ для самопрезентации и желанием интервьюера получить максимум информации о герое беседы или затронутой проблеме для полного удовлетворения интереса массовой аудитории.

Отдельного рассмотрения заслуживает классификация вопросов, применимая к задачам интервью. Развернутую и полную классификацию вопросов можно встретить в учебниках по социологии, посвященных методическим аспектам сбора первичной информации. Например, в книге под редакцией М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Как провести социологическое исследование» [33].

Также детальному рассмотрению классификации вопросов уделено внимание в учебном пособии А.В. Колесниченко «Настольная книга журналиста» [37].

Однако, на наш взгляд, основополагающей и наиболее полной является классификация вопросов П. Мицыча [53] и Н. Энкельмана [90]. Так,

П. Мицыч выделяет следующие типы вопросов, которые обычно используют журналисты в беседе с респондентом.

Закрытые вопросы. Это вопросы, на которые ожидается ответ «да» или «нет». Журналисты используют их, когда нужно получить однозначную, прямую реакцию собеседника, подтвердить или опровергнуть факт. Например: «- *Получается, если человек находится на заработках, и родители представили подтверждающую справку, уголовное дело не возбуждается? – Совершенно верно*» [145].

Открытые вопросы. На эти вопросы нельзя ответить односложным «да» или «нет», поскольку они носят наиболее общий характер и требуют развернутого ответа. Для них характерно применение вопросительных слов «что, кто, как, сколько, почему». Например: «- *Что Вы можете сказать по этому поводу? – Эта система используется многими развитыми государствами уже на протяжении многих лет. Благодаря этой системе, будет сведен к минимуму риск коррупции*» [164].

Зеркальные вопросы. Они позволяют, не противореча собеседнику и не опровергая его утверждений, выявить или создать в беседе некоторые повороты, нюансы, которые раскроют подлинный смысл диалога. Пример зеркального вопроса можно наблюдать в публикации «Мурод Узаков: «Я ни о чём не мечтаю». В интервью с главным героем журналист задает такой вопрос: «*Если бы вы были мэром, с чего бы вы начали?*». Получив ответ, корреспондент решает более конкретно определить позицию собеседника и задает следующий вопрос: «*Какое решение правительства вы одобряете или не одобряете?*» [148].

Риторические вопросы. Они выделяются грамматикой в отдельную группу вопросительных предложений и содержат не вопрос, как таковой, а скрытое утверждение или отрицание, не требующее ответа. К примеру, в интервью с дрессировщицей Ольгой Пахомовой, опубликованном в одном из апрельских номеров «Дайджест-Пресс» за 2013 год, прозвучало следующее вопросительное предложение, которое обеспечило поддержку позиции

журналиста со стороны участника беседы путем молчаливого одобрения: *«Что я могу сказать в наше оправдание? К сожалению, такие явления иногда встречаются»* [151].

Переломные вопросы. Они удерживают беседу в строго установленном направлении или поднимают новые проблемы. К примеру, в интервью с директором совместных таджикско-турецких лицеев-интернатов Сабахиттином Гюнай после того, как была получена достаточная информация о функционировании лицеев в Таджикистане, журналист переключился на другой аспект проблемы, задав такой вопрос: *«Время от времени некоторые люди в СМИ обвиняют вас в том, что в лицеях распространяются пантюркистские идеи. Что Вы можете сказать по этому поводу?»* [164].

Вопросы для обдумывания. Они заставляют собеседника размышлять, тщательно обдумывать и комментировать то, что было сказано. Примерами таких вопросов, в частности, являются следующие: *«Как вы к этому относитесь?»*, *«Что вы можете сказать по этому поводу?»*, *«Считаете ли вы, что...?»* и т.п.

Другую, более полную, на наш взгляд, классификацию вопросов предлагает Н. Энкельман.

Информационные вопросы. Это всегда открытые вопросы, касающиеся какого-то конкретного предмета или положения вещей, при этом собеседник, сообщая определенные сведения, отвечает на вопрос, содержащий, как правило, вопросительные слова *«что, кто, как, сколько, почему»*.

Контрольные вопросы. Они задаются, чтобы выяснить, прислушивается ли еще к журналисту его собеседник, вникает ли он в суть беседы или просто поддакивает ему. Наиболее простые контрольные вопросы: *«Что вы об этом думаете?»*, *«Вы тоже считаете, что?...»*.

Вопросы для ориентации. Они задаются, чтобы установить, продолжает ли собеседник придерживаться высказанного ранее мнения или прежнего

намерения. Наиболее простые и распространенные вопросы этого типа следующие: «Каково ваше мнение?», «К каким выводам вы пришли?» и т.п.

Подтверждающие вопросы. Их задают, чтобы подтвердить взаимопонимание. Пример: «- *Если я не ошибаюсь, в зимние месяцы работа исполнительного комитета района существенно изменилась? – Да, естественно. Каждый день у нас проводится штаб, сообщается о проблемах, возникших в районе. В основном, это касается вопроса подачи воды, электричества или аварийных ситуаций, возникших в той или иной махалле района. Ремонтные бригады выезжают и быстро устраняют недостатки*» [173].

Ознакомительные вопросы. Они должны знакомить с мнением собеседника. По существу, это те же самые открытые вопросы, на которые невозможно ответить односложно.

Встречные вопросы. Это ответ вопросом на вопрос, что зачастую считается невежливым. Однако встречные вопросы могут стать искусным психологическим приемом.

Альтернативные вопросы. Эти вопросы предоставляют собеседнику возможность выбора. Например: «- *Зулайхо, вы считаете себя взрослой девушкой или юной неопытной девочкой? – Я считаю, что я уже достаточно повзрослела, но окружающие говорят, что я еще ребенок*» [126].

Однополюсные вопросы. Это всего лишь повторение собеседником заданного вопроса. Он повторяет вопрос и лишь затем дает ответ. Результат такого вопроса двоякий: у журналиста складывается впечатление, что его вопрос правильно понят, а отвечающий выигрывает время для обдумывания ответа.

Направляющие вопросы. Это те вопросы, которые позволяют управлять ходом беседы и направлять ее в нужное журналисту русло, чтобы не уйти от темы и уложиться во время, отведенное для интервью.

Провокационные вопросы. Чаще всего такие вопросы задаются с целью «разозлить», вывести из себя собеседника, возбудить страсти, чтобы на волне вспышки эмоций получить открытый, импульсивный ответ. Как правило, в

интервью, публикуемых в отечественных русскоязычных изданиях, подобного типа вопросы практически отсутствуют в чистом виде. Имеют место лишь завуалированные или облегченные провокационные вопросы. Например, в материале под названием «Испытание на свободу от пыток» было задано несколько подобных вопросов, но вместо острой эмоциональной реакции собеседников на некоторые из них последовало молчание: *«Почему по делам о пытках виновных амнистируют, ведь это нарушает ст. 4 Конвенции против пыток?»*; *«Дело Бобокалонова. Почему это дело было закрыто? Ведь способ его перемещения – это фактор пыток. Послужило ли это одним из оснований его смерти?»*; *«Пока идет юридическое разбирательство. Однако, если организация ликвидируется лишь на основании формальных нарушений, то это вызывает сомнения, это неприменимо жесткая мера. В таком случае надо было дать возможность исправить ошибки, но не ликвидировать. Может, у вас другие основания для их ликвидации?»* [124].

Вступительные вопросы. Это любые вопросы, которые могут стать хорошим стартом, вызвать у слушателя заинтересованность и состояние положительного ожидания. При этом вступительные вопросы могут быть произвольными, не существует строго регламента или правила с каких именно вопросов начинать беседу, например, в портретном интервью или в интервью-диалоге, посвященном той или иной общественно важной проблеме. Так, в интервью с главным агрономом столицы Файзали Курбоналиевым, в котором затрагивалась тема озеленения города, беседа началась с вопроса: *«- Файзали Курбоналиевич, в советское время в ЦПКиО им. В. Ленина действовали различные аттракционы, были чайхана, кафе, ресторан, а также спортивные и танцевальные площадки. Что, по вашему мнению, сейчас привлекает посетителей парка?»* [108]. Данный вопрос, как мы полагаем, вполне мог быть задан в середине беседы и даже в конце.

Как показывает практика, интервью может начаться и в рамках традиционного регламента, когда собеседнику задается вопрос,

содержащий просьбу «Расскажите о...», как, например, в интервью с известной таджикской скрипачкой Нохид Зейналпур: «- Дорогая Нохид, Вы уже известный музыкант. Вас, несомненно, многие знают, уважают, слушают как в Таджикистане, так и за его пределами. Расскажите о себе, ведь нам небезынтересно знать о ваших корнях, в какой семье вы родились и росли» [159].

Заключительные вопросы. Цель таких вопросов – завершить разговор. Так же, как в случае с предыдущим типом вопросов, заключительные вопросы могут быть произвольными. В заключении беседы журналист может спросить о перспективах или планах на будущее, как в интервью с главой авиакомпании «Сомон Эйр» Ллойдом Пакстоном: «Что вы можете уже сейчас пообещать своим пассажирам? Новые авиасообщения, уровень обслуживания?» [169].

Гипотетические вопросы. Они уместны лишь в случае предполагаемых прогнозов событий, позволяют фантазировать о перспективах объекта беседы. Как правило, подобного типа вопросы содержат слова «если», «предположим», «допустим». Например: «Если создать условия в стране, могут ли эмигранты вернуться домой?» [172].

Переходные вопросы. Такие вопросы служат для плавного изменения направления беседы, для перевода разговора на новую тему. По существу, это те же переломные вопросы, о которых мы говорили выше, призванные удерживать беседу в строго установленном направлении или поднимающие новые проблемы.

Наконец, последняя часть интервью – **заключение** – ставит в беседе логическую точку. Это может быть ответ интервьюируемого на итоговый вопрос или заключительное суждение журналиста, своего рода «послесловие». По мнению А.В. Колесниченко, «желательно, чтобы концовка была резюмирующей, вытекающей из всего хода беседы, и, в то же время, парадоксальной, сбивающей ожидания читателя и оставляющей новые вопросы, уже выходящие за рамки данного интервью» [37, 123].

Как показывает практика, завершающая часть интервью в русскоязычных изданиях бывает представлена несколькими вариантами.

Произвольное завершение, когда интервью кажется незавершенным, создается впечатление, что перед нами лишь отрывок публикации.

Ритуальное завершение. Характерной особенностью такого завершения является применение этикетных форм, используемых в речи, когда собеседники, завершив беседу, совершают ритуал прощания: выражают благодарность, высказывают пожелания друг другу и т.п. Так, в практике журналистов столичной газеты «Авиценна» традиционно многие портретные интервью завершается вопросом о пожеланиях собеседника читателям издания. Например:

«- Напоследок, что бы вы хотели пожелать нашим читателям?»

- Как бы банально это не звучало, в первую очередь хочется пожелать здоровья, так как это первая и основная составляющая счастливой жизни человека. Ну а в остальном, хочется пожелать всем исполнения желаний и счастья, каждому своего, ведь оно для всех разное. Мира, тепла, везения, и быть чуточку добрее в наше время. Любите друг друга, цените друг друга и, что бы ни случилось, всегда оставайтесь людьми!» [150].

Аналогичная завершающая часть присутствует и в другом интервью:

«- И в заключение, что бы Вы пожелали нашим читателям и многомиллионной молодежи, которая обожает БАХУ84?»

- Любите ваших родителей и будьте им поддержкой в их жизни. Также читайте газету «Авиценна» и будете здоровы» [120].

Таким образом, непосредственная работа над текстом интервью – это выбор способа изложения, который во многом зависит от того, какой тон и какое направление избрал собеседник журналиста. Способ работы журналиста над текстом интервью – важнейшая составная часть творческой деятельности, связанная с конкретным воплощением речевого материала в готовое произведение. Особенностью данной работы является то, что в интервью журналист выступает как соавтор в создании текстового

материала. При этом многие вопросы, связанные с композиционным построением материала, с прагматической направленностью заголовков интервью на адресата, с формированием оригинального начала и завершением интервью, решаются журналистом самостоятельно, а это невозможно без наличия и успешной реализации значительного творческого потенциала.

Подводя итог сказанному в первой главе нашего исследования, можно сделать следующие выводы. В сложной системе современных жанров СМИ интервью занимает одну из самых высоких позиций по частоте использования и технике исполнения. Однако при этом исследователей волнует вопрос о месте интервью в жанровой системе. Данная проблема осложнена рядом факторов, например, появлением комбинированных жанров вследствие длительного соседства интервью и статьи, интервью и комментария, информации и интервью, очерка и интервью. То есть интервью, в зависимости от содержания текста, по методам отображения может принадлежать как к информационной, так и к аналитической группе жанров. В силу этих обстоятельств высказывается предположение о необходимости причислить интервью к совершенно особому, гибричному образованию, стоящему особняком в жанровой системе по причине того, что оно впитало в себя черты почти всех основных журналистских жанров.

Тем не менее, несмотря на сложности определения места интервью в жанровой системе, бесспорными остаются родовые признаки, свойственные исключительно этому жанру: во-первых, по предмету отображения в интервью всегда выражается чье-то мнение по поводу того или иного события или явления; во-вторых, по функциональной заданности это должна быть беседа (при этом количество собеседников и их представленность не имеют значения). Неоднозначен по своей сути и вопрос о классификации видов интервью. Как и в случае определения места интервью в системе жанров, исследователи предлагают множество классификаций, которые по существу во многом повторяются. Объединяет их лишь то, что в основу

любой классификации видов интервью, начиная от традиционной и заканчивая новейшими подходами, положены следующие характеристики: предмет отображения, целевая установка (функция) беседы, метод отображения. По меткому замечанию М.Н. Кима, это «три несущих кита, на которых держится не только жанр интервью, но и другие жанры журналистики» [36, 289].

Анализируя виды интервью, представленные на страницах русскоязычных изданий РТ, мы руководствовались классификацией, разработанной, с одной стороны, Н.Г. Богдановым и Б.А. Вяземским, с другой – А.А. Грабельниковым, и выделили следующие виды данного жанра: интервью-диалог, интервью-зарисовка, интервью-сообщение, интервью-мнение, коллективное интервью, портретное интервью, интервью-монолог, социологический опрос. Согласно анализу публикаций, наиболее распространенными видами интересующего нас жанра в русскоязычных газетах являются интервью-диалог и различные подвиды портретного интервью (событийное, биографическое, политическое, юбилейное).

В отличие от двух выше представленных аспектов, вопрос об организационно-структурной схеме интервью представляется менее спорным, поскольку вне зависимости от того, к какой группе жанров и разновидностей относится интервью, оно подчиняется традиционной трехчастной схеме: «зачин – основная часть – концовка». Анализ публикаций убедил нас в стабильности этой канонической схемы. Более подробное изучение структурно-композиционной модели интервью предопределило необходимость рассмотрения элементов этой схемы.

Первым из этих элементов стала тематическая рубрика, изучение которой позволило нам сделать вывод, что большинство русскоязычных изданий РТ для ориентирования своих читателей публикуют материалы в жанре интервью в соответствующих рубриках. По их названию аудитория может определить актуальность материала, источник информации, номинацию героя произведения, тематическую направленность беседы и т.д.

Другим рассмотренным элементом стал заголовок, являющийся первым сигналом смысловой наполненности публикации. Анализ материалов отечественной прессы убедил нас в том, что заголовки условно можно подразделить на пять разновидностей: заголовки с броским смысловым контекстом, нейтрально оформленные заголовки, заголовки, отражающие главную мысль героя произведения, заголовки-вопросы, заголовки-обращения. Кроме того, к заголовочному комплексу нами отнесены заголовки различных главок в интервью, позволяющие в контексте основной проблемы рассматривать тот или иной вопрос, являющийся одним из аспектов обсуждаемой темы.

Непременным элементом структурно-композиционной модели практически каждого русскоязычного интервью является лид или вступительное слово журналиста, содержащее в себе основную информацию, о которой более подробно будет говориться в тексте материала. В графическом плане лид, как правило, выделяется жирным, курсивным шрифтом. Содержание лида напрямую обуславливается тематической или предметной направленностью интервью.

Более детально рассмотрена содержательная часть интервью, являющаяся наиболее важным, основным элементом структурно-композиционной модели каждого интервью. Ее основой служит система вопросов-ответов, построенная в строгом соответствии с логико-интеллектуальной природой диалога. Но эта строгость может быть лишь условной, поскольку, как показывает практика, интервью не имеет четкой композиционной архитектоники, структурные составляющие представлены различным сочетанием вопросов, ответов, комментариев. Композиция интервью зависит от размещения вопросов и связи между ними, создающими диалогическое единство – обмен двумя высказываниями, второе из которых зависит от первого и так далее.

Как показал анализ, тексты большинства интервью в русскоязычных изданиях РТ содержат неоднородные по структуре диалогические единства.

В одном и том же интервью могут присутствовать и такие простые диалогические единства, как «вопрос – рассуждение», и такие сложные, как «вопрос + рассуждение + вопрос – рассуждение».

С точки зрения развернутости реплик коммуникантов диалогические единства также неоднородны, поскольку могут сочетать различные комбинации вопросов-ответов. Однако самым распространенным, как мы выяснили, является вариант «краткий вопрос – развернутый ответ», что обусловлено стремлением респондента создать наиболее яркий, запоминающийся образ для самопрезентации и желанием интервьюера получить максимум информации о герое беседы или затронутой проблеме для максимального удовлетворения интереса массовой аудитории.

Отдельно рассмотренная нами классификация вопросов, фигурирующих в интервью, позволила нам прийти к убедительному выводу, что текстовое пространство наполнено неоднородными по типу вопросами, позволяющими использовать весь потенциал логико-интеллектуальной природы диалога.

Что касается завершающей части интервью, то, как показал анализ, это может быть произвольное завершение, когда интервью кажется незавершенным, и ритуальное, когда собеседники, завершив беседу, выражают благодарность, высказывают пожелания друг друга и т.п.

Глава II. Трансформация жанра интервью в русскоязычных газетах Таджикистана периода независимости

2.1 Анализ современного состояния жанра интервью в русскоязычных газетах Таджикистана

В современную эпоху, в условиях стабилизации политического и экономического положения республики, с преодолением идейных барьеров и условностей советского периода, средства массовой информации Таджикистана ориентированы на выполнение тех функций, которые являются приоритетными для мировых СМИ – отражение всех аспектов действительности в виде своевременно поданной качественной информации. При этом редакции должны стремиться передавать ту информацию, «которая представляется достоверной и важной для их аудитории» [83, 162].

Восприятие событийного многообразия повседневной действительности зависит от того, где, когда и как поступила к читателям та или иная информация, с помощью каких средств она оказала воздействие на сознание аудитории. Однако, в первую очередь, читатель должен чувствовать важность передаваемой информации для себя, затем уже для общества. Кроме того, сама информация должна вызвать интерес, привлечь внимание. Как известно, человек скорее и лучше усваивает информацию образно, а не понятийно-организованно. В силу этого газетные публикации читаются легче, понимаются быстрее, осмысливаются проще, нежели исторические, философские, этические и прочие сочинения.

В свою очередь газетные публикации различаются содержанием и формой. Содержание всегда представляет собой органическое единство отображения, осмысления и оценки фактов действительности. При этом существование этого неразрывного сплава фактов, мыслей и чувств возможно только в определенной форме. Один из важнейших элементов формы публикации – ее жанр, то есть «устойчивые особенности ее содержательно-тематических характеристик, типа отображаемой действительности, композиции, стилистики» [24, 38]. «Подобного рода

признаки называются жанрообразующими факторами. Знание этих факторов помогает более четко представить себе истоки и особенности возникновения тех или иных жанров периодической печати и их развитие на страницах русскоязычных газет РТ.

Таблица 1.

Название газеты	Количество текстов интервью за год					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
“Азия плюс”	49	67	70	68	76	79
“Вечерний Душанбе”	14	22	19	17	21	30
“Бизнес и политика”	11	20	18	15	22	19
“Авиценна”	18	23	26	24	20	27
“Дайджест Пресс”	3	9	6	16	8	14
“Вечёрка”			36	43	50	54

Исследование показало, с одной стороны рост частоты исполнения интервью, с другой – снижение качества исполнения. Причиной тенденции спада качества явилось не точность проработки жанрообразующих факторов жанра интервью в газете.

В современной теории журналистики выделяются в качестве основных, как правило, следующие жанрообразующие факторы: предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения», - отмечает А.А. Тертычный [80]. С ним в целом согласен и В. Ворошилов: «Каждый журналистский жанр отличается постоянством и устойчивостью структурно-композиционных и стилистических признаков, имеет свой предмет, сходные содержательно-формальные признаки, называемые жанрообразующими: предмет, цель и метод журналистского отображения действительности, наконец, метод репрезентации материала аудитории» [17, 212]. Если говорить, например, о предмете отображения, то таковым может выступать

любой факт повседневной действительности из области политики, экономики, культуры, спорта и т.д.

Без сообщений о текущих делах, свершениях, происшествиях нет информационной журналистики. «Событие можно определить как точно фиксированный в пространстве и во времени (т.е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе, оно порождается определенными общественно-политическими ситуациями, экономическим, нравственным и иными состояниями общества. Уже в ходе выбора из множества событий одного, которое станет предметом разговора в публикации, журналист начинает его в какой-то мере исследовать» [80, 205].

Однако следует заметить, что одно и то же событие может быть представлено в один и тот же день в разных СМИ в разных жанрах: в одной газете – маленькой заметкой на последней полосе, в другой – большим иллюстрированным репортажем на первой. По мнению Е.В. Черниковой, «таким жанровым решением вкупе с размещением материала редакции выражают, в частности, свое отношение к описываемому событию. Разумеется, отношение проявляется и в журналистской интонации, и в подборе образов, и в верстке, и в характере заголовка, но первое, на что машинально обращает внимание читатель, – это объем и местоположение материала. Неслучайно появилось полушутливое определение: жанр – это объем. И неслучайно возникло устойчивое понятие первополосный материал. Это значит – самый важный» [61, 179]. «Жанрообразование – процесс неизбежный и повторяющийся каждый раз, когда журналист начинает работу над новым произведением, даже если он специализируется на чем-то уже определенном» [61, 114].

Над чем бы журналист ни работал в жанровом отношении, в тематическом, в идеологическом плане, все всегда начинается со словесного оформления его творческого замысла, намерения. Прежде чем начать писать текст, он подбирается к нему мысленно, т.е. обсуждает его с самим собой. При этом уместно помнить одно основополагающее рассуждение: «В основе

всех правил, определяющих выбор и употребление слов, мы находим то же главное требование: сбережение внимания... Довести ум легчайшим путем до желаемого понятия есть во многих случаях единственная и во всех случаях главная цель» [74, 77].

Как известно, все жанры журналистики принято разделять на три большие группы. Однако исследователи, принадлежащие к разным школам, по-разному классифицируют жанры. Например, С.М. Гуревич выделяет категории жанров, несколько отличающиеся от традиционной классификации. К ним относятся следующие группы жанров: жанры новостной информации (заметка, отчет, репортаж), диалогические жанры (интервью, диалог, беседа), ситуативно-аналитические жанры (комментарий, корреспонденция, статья), эпистолярные жанры (письма), художественно-публицистические жанры (зарисовка, очерк, эссе), сатирические жанры (фельетон, пародия, памфлет, эпиграмма). Собственно, количество жанров и их определения от классификации существенно не меняются. «Некоторые различия относятся к импульсивной и целеполагающей части жанрового выбора, осуществляемого самим журналистом перед началом работы» [61, 180].

Одной из важнейших тенденций, наблюдаемых в современной журналистике, является активная эволюция жанров, проявляющаяся, в частности, в трансформации традиционных газетных жанров, а также в синкретизме признаков различных классических жанров журналистики в одном публицистическом дискурсе. Каждый жанр в процессе своего развития проходит определенную эволюцию в соседстве с другими жанрами. И это взаимодействие жанров накладывает свой отпечаток на их развитие и внутреннее устройство. Многообразие задач, обуславливающее многообразие жанров, объединяет их в некую целостность – систему, которая регулирует их взаимозависимость, их внутренние и внешние связи. Так как тот или иной жанр активно используется повседневной практикой, он варьируется, изменяется, обретает своеобразные черты. В этой связи представляется значимым не только изучение и научное осмысление

жанровой палитры современной журналистики, но и разработка собственно новой теории жанров, рассматривающей жанровые изменения и сдвиги под типологическим углом зрения.

Если говорить о современных русскоязычных печатных изданиях РТ, то за период суверенитета в них произошла жанровая революция, вследствие которой журналисту сейчас предлагаются различные подходы и к понятию «жанр», и к классификации жанров. Анализ текстовых материалов на страницах русскоязычных печатных СМИ РТ свидетельствует о том, что традиционный набор жанров постоянно пополняется за счет обновления «жанровой палитры». Например, такие аналитический и информационный жанры, как статья и заметка в газете сопровождаются добавочными формами персонификации информации – монологической и диалогической: «цитата дня», «прямая речь», сопровождающая заметку. Кроме того, на страницах периодической печати возникают гибридные формы типа «блиц – опрос» – схожий с интервью метод получения информации, но цель которого, в отличие от интервью, – получение ответов на несколько различающихся по своему характеру вопросов от одного человека или получение «веера» ответов на один и тот же вопрос от множества людей.

Изменение жанровой структуры, а также языка и стиля русскоязычных СМИ имело непосредственную связь с особенностями развития гражданского общества Таджикистана в постперестроечное время, когда страна, отказавшись от тоталитарной модели государственного устройства, пошла по пути построения открытого демократического общества. Для этого периода характерным явлением в журналистской сфере стало «разрушение традиционных взглядов на жанр, возникновение новых и исчезновение старых жанров, смена творческих парадигм, выработка новых подходов в подаче информации и т.д.» [36, 239].

Общеизвестно, что в советский период главным идеологическим рупором была Коммунистическая партия, идеология которой «культивировала и развила монологические жанры журналистики, такие

как пропагандистская и агитационная статья, портретный очерк о передовиках коммунистического труда, отчет, обозрение и др. В передовых редакционных статьях, которые публиковались во всех общественно-политических изданиях без исключения, давались четкие идеологические указания и целевые установки в плане реализации различных партийных решений» [36, 240].

В 90-е годы XX века идеологический гнет, существенно ограничивавший журналистское творчество, сменился плюрализмом мнений. В Конституции Республики Таджикистан на законодательном уровне закрепились свобода слова и гласность, заметно ослабла цензура. На смену монологическим жанрам журналистики пришли такие диалогические жанры, как интервью, беседа, опросы, ответы на звонки, дискуссии и всевозможные публичные обсуждения актуальных вопросов современности.

Поскольку периодическая печать служит своего рода «зеркалом», в котором отражаются в публицистической форме все важные процессы общественного бытия, то любые изменения в социальной жизни вызывают соответствующие движения в области жанров. К примеру, как отмечает А.А. Рахимов, «во второй половине 90-х годов наметился заметный сдвиг в печатных СМИ республики в оперативном освещении событий» [99, 7]. То есть в указанный период наметилась тенденция повышения интереса к новостной информации. «У журналистов стали цениться такие качества, как умение быстро добывать необходимую информацию и оперативно подготавливать ее для печати», - отмечает М.Н. Ким [36, 240]. Но при этом востребованностью стало пользоваться глубокое осмысление действительности посредством аналитических жанров. «В такие динамические исторические периоды, как правило, появляются новые по содержанию и форме произведения, одни жанры выходят на передний край, более интенсивно используются авторами, другие – отходят на второй план или исчезают вовсе» [104, 112].

В период независимости одним из самых распространенных жанров отечественной журналистики стало интервью. Если в советский период интервью было представлено на страницах русскоязычных изданий в крайне незначительном количестве и преимущественно – в виде интервью-монолога, то есть «сообщения или заявления определенного лица по вопросу, предложенному корреспондентом, которое передается в виде цельного рассказа» [30, 72], то в период суверенитета открылись новые возможности задействовать весь потенциал и многообразие интервью и как метода сбора информации, и как журналистского жанра, позволяющие «обострять восприятие аудитории, расставлять необходимые акценты, направлять внимание на те сведения и факты, которые журналист считает наиболее значимыми» [32, 6]. Другими словами жанр интервью претерпел ряд изменений, касающихся типологии, стилистики, характера функционирования, что, прежде всего, в значительной степени определяется социальным контекстом.

Интервью в структуре русскоязычных печатных СМИ РТ имеет особую общественную значимость. Оно – свидетельство достоверности информации: факты и отношение к ним представлены от первоисточника – субъекта, так или иначе имеющего отношение к какому-либо объекту, событию, проблеме и т.п. Поскольку «интервью было жанром, не свойственным советской журналистике», как считает Л. Плешаков [157, 89], до 90-х гг. прошлого века роль журналиста заключалась лишь в том, чтобы задать вопросы компетентному лицу и получить квалифицированные ответы. К тому же интервью подавалось не только сухо, но и неинтересно. Человек, у которого брали интервью русскоязычные журналисты, скажем, из газеты «Коммунист Таджикистана», рассматривался, в первую очередь, как свидетель или участник какого-либо общественно важного события, достижения, мероприятия, открытия и т.д. Это было естественно, поскольку вся страна была уверена, что строит коммунизм, и в массовом движении такого масштаба никому не приходило в голову отвлекаться на личные перипетии

индивидуума. «Между личностью и обществом существовал неписанный договор: государственные интересы – это главное, а личные – это третьестепенное» [61, 312].

Подобная идеологема характерна практически для любого интервью, опубликованного в советской печати. Даже если это личная беседа с ударником коммунистического труда, который многократно перевыполнял производственный план, речь шла, во-первых, о плане, во-вторых, о его перевыполнении, в-третьих, о стремлении перевыполнить и следующий план. Журналисту не удалось бы опубликовать материал, в котором авторитетный рабочий покритиковал этот самый план или пожаловался на ухудшение обстановки в семье, которая почти не видит пропадающего на работе отца и мужа. И уж тем более никогда не обсуждались семейные дела в каком бы то ни было интимном ракурсе.

Кроме того, в советский период практически каждая точка зрения, взгляд или суждение проверялось в обкоме или ЦК, то есть никогда не выходило без цензуры. Прежде чем вступить в диалог с представителем СМИ, чиновник, руководитель НИИ, завода или предприятия, располагающий нужной информацией, непременно должен был спросить разрешения у своего руководства. По этим причинам в советские времена жанр интервью был менее всего востребован, и его очень редко можно было увидеть на газетных страницах русскоязычных изданий Таджикистана.

В период суверенитета жанровая палитра русскоязычных изданий республики заметно изменилась в пользу информативности. Тем не менее публикации в жанре интервью сохранили свою направленность на освещение приоритетных, актуальных вопросов, наиболее интересующих общество. Каждый материал на русском языке несет в себе информацию общенационального значения, и это, на наш взгляд, стало первостепенной задачей информационной политики русскоязычных редакций РТ.

Тот факт, что на первый план на современном этапе выходит информационная группа жанров, к которым относится и интервью, является

первым веским аргументом в пользу его популярности на страницах русскоязычных печатных СМИ. При этом, как показывает практика, интервью в качестве контакта с «живым» источником чаще других методов дает материал для публикаций – никакие документы не заменят реального разговора с живым человеком.

Другой причиной широкого использования данного жанра можно считать то, что у интервьюируемого есть возможность высказать в беседе с журналистом свою точку зрения. Если, например, в советское время собеседник выступал от лица коллектива, рассматривался не как отдельная личность, а как составляющая общества, то теперь журналист обращается к интервьюируемому как к индивидуальности, носителю важной для других людей информации, поэтому и сам подход к созданию конечного продукта беседы с каким-либо человеком очень изменился и усложнился. «Современный журналист должен идти к собеседнику с мыслью и за мыслью» – это высказывание [51,78] как никакое другое выражение определяет цель любого интервью. Эта цель должна помогать журналисту сделать так, чтобы читатель в итоге смог получить качественный результат журналистского творчества. При этом, конечно, журналисту надо быть хорошо осведомленным, во многом разбираться, быть сообразительным и обладать подвижным мышлением. Но итог работы зависит и от множества других составляющих, что еще раз доказывает, что легких путей у интервьюера нет.

Характеризуя информационную политику русскоязычных печатных СМИ в начале 2000-х годов, И.М. Дубовицкая в работе «Русский язык в средствах массовой информации Таджикистана: приоритеты и перспективы» дала фрагментарное описание жанровой палитры газет «Вечерний Душанбе», «Азия-Плюс», «Бизнес и Политика», «Народная газета». В частности, характеризуя газету «Азия-Плюс», И. Дубовицкая отмечает, что «в большинстве русскоязычных печатных СМИ РТ одним из приоритетных жанров является жанр интервью, удельный вес материалов названного жанра

составляет около 24-25% от общего количество публикаций. Однако в свете современного состояния жанра интервью и эволюционных процессов, трансформирующих и размывающих границы жанров, данные, предложенные И.М. Дубовицкой, требуют уточнения.

В более позднем исследовании Д.Х. Самадовой «Место информационных жанров в региональной прессе Таджикистана периода независимости» интервью определяется как наиболее часто употребляемый жанр русскоязычных печатных СМИ РТ. Д.Х. Самадова отмечает, что с целью обеспечения свободного потока информации и её доставки до массового читателя творческим коллективом издания «Вароруд» по мере приобретения опыта в журналистский обиход вводились определённые новации. Такая тенденция, по мнению автора, намечается и в газетах «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Народная газета», «Бизнес и Политика». Новации заключаются в комбинировании разновидностей жанра интервью, слиянии жанра интервью с другими формами журналистского творчества. Такое взаимопроникновение различных газетных жанров, их интеграция – обычное явление в современных СМИ [100, 65].

За десятилетия демократических преобразований функциональные задачи интервьюера заметно изменились. Существенное влияние оказала не только глобализация массовой коммуникации, но и правовые нормы, призванные обеспечивать доступ к информации. Современному отечественному журналисту не может быть ограничен доступ к информации, представляющей общественный интерес, затрагивающей права, свободы и законные интересы граждан. Журналист не может быть ограничен в правах, представленных ему законодательством РТ. Должностные лица государственных органов и органов самоуправления граждан, так же как и общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, несут ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, за предоставление ему недостоверной и

необъективной информации. Причем владельцы информации при отказе в ее предоставлении должны аргументировать отказ [60, 17].

Если говорить об эволюции жанра интервью в русскоязычных печатных изданиях РТ, то необходимо отметить следующие особенности:

- стала увеличиваться содержательно-смысловая роль журналиста в беседе;
- отношение к собеседнику как источнику информации преобразуется в интерес к нему самому как к личности;
- локально-информационная, комментаторская задача беседы сменяется обменом мнениями как импульсом к постановке проблемы, началу широкой дискуссии;
- существенно изменились приемы и тактики ведения интервью.

Изучение материалов выступлений руководителей министерств и ведомств, депутатов, видных общественных деятелей, писателей, представителей различных социальных слоев населения позволило выявить следующие используемые ими информационно-интерпретационные тактики:

- тактику признания существования проблемы;
- тактику акцентирования положительной информации;
- тактику разъяснения;
- тактику комментирования;
- тактику рассмотрения проблемы под новым углом зрения;
- тактику указания на путь решения проблемы.

Именно на базе этих изменений, по мнению В.В. Ученовой, «жанр классического журналистского интервью преобразовался в социально-проблемный, проблемно-психологический или историко-биографический диалог» [82, 83]. Здесь, как видим, исследователь не только отмечает изменение роли журналиста в беседе, повлиявшее и на саму жанровую трансформацию, но и дает различные тематические разновидности интервью-диалога. Но, какие бы темы не затрагивались посредством интервью-диалога, главным жанрообразующим фактором остается

собеседование двух или более людей по актуальным вопросам современности, напоминающее по форме изложения философско-публицистическое осмысление действительности.

«Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения», - отмечал М.М. Бахтин [4, 185]. Данное положение М.М. Бахтина чрезвычайно важно уже потому, что в нем раскрывается суть диалогических отношений. Подобного рода взаимодействие, безусловно, должно носить исключительно продуктивный характер. Ведь любой диалог, интервью-диалог в частности, предпринимается не для того, чтобы обозначить перед своим собеседником некие позиции и взгляды, а для того, чтобы в процессе живого диалога, на стыке разных идей продвигаться к истине. В интервью-диалоге, исходя из принципа диалогизма, могут применяться не только сократовские приемы синкризы и анакризы, но и диалогическая интерпретация идей, и сопоставление аргументов, и столкновение различных мнений, и обсуждение деталей проблемы, и многое другое.

Безусловно, это положение проецируется и на интервью, в частности – на его речевые особенности. Для доказательства этого тезиса можно обратиться к такому авторитетному изданию, как «Азия-Плюс», пользующемуся не только популярностью, но и доверием среди таджикистанцев. В качестве объекта можно выбрать любую из рубрик, поскольку в «Азии-Плюс» жанр интервью представлен весьма широко. Такое предпочтение не случайно, ведь «данная форма изложения материала очень любима читателями, потому что предоставляет им возможность «лично встретиться» с собеседником, получить информацию от непосредственного участника события или его свидетелей» [21, 12]. Что же главное в этой форме? Вопросно-ответное построение текста, являющееся изложением общения «журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов» [32, 5].

Однако сегодня все чаще мы наблюдаем отступление от этой нормы – корреспондент не только задает вопросы, но и высказывает свое мнение, суждения, делится с читателем известной ему информацией, причем не только о герое интервью, но и о себе: *«Я слышала, что вы снимались в двух последних отечественных кинокартинах – это «Марги бегунох» («Смерть невинного») и «Оинаи бечило» («Тусклое зеркало»). Эти фильмы были достойно оценены как простыми кинозрителями, так и кинокритиками. Несомненно, это фильмы высокого качества. Мне, например, они очень понравились. Что вы можете рассказать нам о вышеперечисленных фильмах?»* [130].

Эту новую тенденцию в развитии жанра интервью отмечают современные исследователи, в частности Т.Л. Каминская, описывая высказывания журналиста о субъекте во втором лице, называет их «риторическими утверждениями» [34, 45]. По ее мнению, «в этих высказываниях говорящий обращает внимание на такие характеристики адресата, которые ему известны, чтобы использовать их как основу для дальнейших рассуждений, оценок, просьб, вопросов и т.д.» [34, 59].

Следует признать, что на сегодняшний день это распространенная речевая тактика журналистского интервью в отечественных русскоязычных изданиях. Причем используются не только «риторические утверждения», выделенные Т.Л. Каминской, но и высказывания журналиста, не имеющие непосредственного отношения к респонденту: *«Ну, раз это был 1989 год, то понятие «терроризм» не было таким устрашающим, как в наши дни...»* [127]. На наш взгляд, подобное явление обусловлено, с одной стороны, персонификацией журналистики, а с другой – двуадресностью интервью: «журналист (интервьюер), обращаясь к своему непосредственному адресату (интервьюируемому), выстраивает особую публицистическую драматургию беседы в расчете на восприятие будущего читателя» [70, 165]. Именно поэтому очень частотны утвердительные высказывания, содержащие информацию, известную собеседникам, но неизвестную (или возможно

неизвестную) читателю. Например, в беседе с начальником военного гарнизона Согдийской области, генерал-майором Азамом Касымовым журналист постоянно сообщает о фактах, имеющих непосредственное отношение к теме беседы: *«В прошлом году к нам с жалобами на действия военных комиссариатов обращался ректор российского университета, находящегося на территории Кыргызской Республики. По его словам, наши сотрудники милиции отлавливали их студентов – граждан Таджикистана – и отправляли в армию»*. Сообщение о факте одновременно может быть почвой для вопроса: *«Как Вы можете это прокомментировать?»* [145].

Однако далеко не всегда утверждение сочетается с вопросом, это может быть суждение журналиста как равноправного участника беседы. Использование утверждений, которые представляют факты, является весьма частым, при этом подразумевается, что эти заявления самоочевидны и не требуют доказательств. Например: *«Часто российская пресса создает негативный образ таджиков. Мол, если таджики – это обязательно наркотики...»* [176]. Журналисты, работающие в современных русскоязычных изданиях Таджикистана, используют такие конструкции в процессе интервьюирования с разными коммуникативными целями: проинформировать, прокомментировать, оценить, привлечь внимание к факту, спровоцировать собеседника, побудить его к дискуссии. Иногда эти цели осуществляются в одном высказывании. Уточнения и пояснения возможны только в том случае, если они необходимы для верной интерпретации слов героя массовым адресатом. *«Импровизация, рождение мысли в момент диалога, неожиданный вопрос и меткий ответ, дуэль интеллектов, отход от привычных оборотов и хода мысли, торжество естественной устной речи, о которой чуть было не стали забывать, – вот, что такое интервью»* [3, 109].

Для классического интервью выражение собственной позиции, личного мнения журналиста не характерно. Однако это не означает, что личность интервьюера никак не проявляется в тексте. То есть, выражаясь словами

М. Барманкулова, «интервьюер выступает не как безликий вопрошатель, механический задаватель вопросов, а может при необходимости формулировать свою точку зрения, спорить с собеседником, дополнять его ответы, – выступать активной стороной в освещении проблемы. В то же время интервьюер должен помнить, что главное действующее лицо – человек, отвечающий на вопросы, и читателя, прежде всего, интересует мнение авторитета, специалиста, очевидца, толкование им той или иной актуальной темы современной жизни» [3, 113]. Значительно влияние журналиста на формирование читательского восприятия интервьюируемого в заголовках, врезках, фотографиях и комментариях к ним.

Постепенное расширение границ речевой тактики интервьюера связано, прежде всего, с изменениями социального характера, раскрепощением общества, что в конечном итоге отражается на трансформации жанра интервью в русскоязычных изданиях. Это проявляется в жанрообразующих признаках, «таких как наличие авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность средств выражения, объем» [20, 148]. Наличие авторского начала – один из важнейших признаков любого жанра публицистики. В интервью автор выступает не только как организатор текста, подачи информации, но и как непосредственное действующее лицо. Это вносит дополнительные сложности в описание структуры и содержания данного жанра.

Поскольку природой интервью является диалогизм, для журналиста очень важно установление контакт со своим собеседником. На наш взгляд, отсюда проистекают и все особенности метода интервью, активно используемого журналистами русскоязычных изданий Таджикистана, и жанровые разновидности интервью, рождающиеся как результат определенного акта общения. Особенностью интервью как метода сбора информации является то, что с его помощью создаются многие журналистские произведения, начиная от статьи и кончая очерком. «Сплав метода интервью и интервью как жанра происходит тогда, – полагает М.Н. Ким, – когда структура проведенной

журналистом беседы полностью или частично находит свое отражение в конкретном журналистском тексте» [35, 106].

Фрагмент интервью, разумеется, может быть включен в любой другой тип произведения – как цитата или как иллюстрация. Точно так элементы репортажа и корреспонденции могут войти в интервью. Жанры могут диффундировать, но главное – чтобы это было уместно и служило решению журналистской задачи. В отличие от традиционного набора публицистических жанров такие добавочные формы модифицируют первичную форму этих жанров и актуализируют процесс возможности существования огромного разнообразия переходных гибридных жанровых форм в современных русскоязычных печатных СМИ. Некоторые известные жанры «модифицировались», кроме того, появились новые устойчивые типы аналитических публикаций, формирующих «срез» современных аналитических жанров в русскоязычной периодической печати Таджикистана.

Кроме того в рамках одной разновидности жанра иногда можно наблюдать признаки другой его разновидности и более того – структурные элементы и фрагменты совершенно иного жанра. Примером такого синтеза может служить интервью с политологом, одним из бывших лидеров народного движения «Растохез» Мирбобо Миррахимом. Опираясь на все известные классификации, мы пришли к выводу, что перед нами типичное интервью-монолог, поскольку текстовое пространство состоит из ответов интервьюируемого на вопросы, предложенные журналистом в преамбуле материала: *«Власти не могут найти средства для установки видеокамер в следственных отделах, в местах лишения свободы, где нередко случаи применения пыток задержанных и осужденных, но зато с удвоенной энергией за короткий срок сумели установить их во всех крупных мечетях республики. Что ищут силовые структуры среди тех, кто молится, и насколько их действия соответствуют требованиям главного закона государства?»*.

Однако если апеллировать к предметной ориентации данного материала, то жанровые признаки указывают на принадлежность к интервью-мнению, поскольку речь интервьюируемого в данном случае – не что иное, как развернутый комментарий специалиста по обозначенной проблеме. В то же время в речи героя проскальзывают элементы, указывающие на библиографический характер повествования, то есть налицо признаки интервью-портрета. Наконец, по методу отображения данное интервью тяготеет к художественно-публицистическим жанрам, в частности очерку. Так, начало монолога героя воспринимается как «короткое повествовательное произведение, основной целью которого является образная иллюстрация или образная информация» [64, 142]. По существу, начало речи героя – это короткий рассказ о посещении мечети-усыпальницы Мавлоно Якуби Чархи на восточной окраине Душанбе [143].

Взаимопроникновение жанров, появление синтезированных жанровых форм на базе интервью, построение композиции журналистского произведения с использованием речевых вставок персонажей – все эти явления можно считать проявлением эволюционного начала, заложенного в природе диалога. Изменения в реальной жизни также влекут за собой изменения в журналистской практике, что выражается в постоянной эволюции жанровой палитры и появлении новых жанровых разновидностей интервью.

За последнее десятилетие эволюционные процессы внутри жанровой системы, обусловленные глобальным расширением коммуникационного пространства, существенно обогатили, раздвинули границы жанра интервью, в результате чего появились новые видовые формы, претендующие на самостоятельность. Проведенный нами анализ позволил выделить наиболее распространенные разновидности интервью, практикуемые отечественными русскоязычными журналистами. В первую очередь следует отметить интервью-диалог, представляющее собой «разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам» [77, 183]. Активное создание

материалов в жанре интервью-диалога можно наблюдать в практике газет «Азия-Плюс» и «Народная газета».

Другой жанровой разновидностью, к которой наиболее часто прибегают журналисты, является интервью-портрет, нацеленное на создание яркого эмоционально-психологического образа героя произведения. Популярность данной разновидности интервью в русскоязычных изданиях РТ вызвана, во-первых, интересом читателей к той или иной личности (актеру, певцу, писателю, ученому, политическому или общественному деятелю); во-вторых, возможностями данного жанра проникать во внутренний мир героев публикации, особенно если это звезды эстрады, а кто-то из читателей является их поклонниками и не упускает возможность узнать что-то новое о своем кумире; в-третьих, биографической достоверностью, так как в портретном интервью в отличие от очерка герой о себе и о своей жизни рассказывает сам; в-четвертых, особой тональностью письма, во много зависящей от речи собеседника журналиста.

Различные подвиды портретного интервью наиболее доминируют на страницах «Вечернего Душанбе» и «Авиценны». Кроме того, на сегодняшний момент в практике данных изданий заметно вырос интерес к читателю, обусловленный конкурентной борьбой за аудиторию. В результате чего существенно возросло число публикаций, предметная ориентация которых нацелена на отображение определенного мнения граждан страны о тех или иных событиях, явлениях и тенденциях жизни.

На основании анализа признаков и свойств типологической и жанровой эволюции интервью в отечественных русскоязычных изданиях Таджикистана можно сделать следующие выводы. Публикации на русском языке демонстрируют подвижность и динамичность жанровой системы, ее готовность к мобильной трансформации. Особое значение для формирования новых жанров русскоязычной журналистики имеет повышение профессионального уровня работников пера, практическое применение приобретенных навыков, позволяющие расширить творческие возможности

журналистов, что отражается на динамике жанровой структуры. Отмечается тенденция развития новых видов интервью в русскоязычных печатных СМИ. В современных условиях освоение всех видов диалогических жанров получило широкое распространение на страницах популярных отечественных изданий, таких как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Авиценна», «Дайджест-Пресс» и др.

2.2. Стилистические особенности жанра интервью, как способа отражения действительности

В современной устной публичной речи, которая присутствует на страницах печатных изданий, наблюдаются как наличие литературно-этических норм, так и отступления от них. Сегодня можно говорить об активном процессе смены не только общественно-политических ориентиров, но и связанной с этим процессом «смене (в разных слоях общества она имеет разную степень) языковых/речевых вкусов» [42, 37]. Фактически, создается новая норма, новый вариант нормы публичного речевого поведения.

Тезис о том, что общественные и национально-культурные особенности самым непосредственным образом влияют, накладывая свой отпечаток, на устную публичную речь, формы языкового общения, на стилистические нормы «массовой» и «персональной» коммуникации, отечественные ученые высказывали неоднократно [12, 76; 10, 108]. Тенденции развития языковых норм, трансформации в языковой практике – закономерное и естественное явление, но важны определенные рамки, пределы допустимого, регламентирующие литературно-стилистические нормы публицистической речи. «Современное общество, вне всякого сомнения, встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава, его норм, - считает В.Г. Костомаров. – История показывает, что это резко повышает нормальные темпы языковой динамики и, сильно изменяя формы выражения, создает нежелательный разрыв в преемственности традиций, в целостности культуры. Пока лишь немногие одинокие голоса выражают опасения о

состоянии русского литературного языка... Большинство же приветствует торжествующий либерализм; он представляется вполне оправданным на фоне ухода общества от косного авторитарного единомыслия к свободе, к воле, к разнообразию...» [42, 7].

Этот процесс был замечен исследователями в 1980-е годы. Как отмечает Т.Г. Винокур, «с практической точки зрения, т.е. с точки зрения современного стилистического употребления, само понятие «литературный» колеблется, его нормативные границы подвергаются разрушительному влиянию околотитулярных и нелитературных пластов национального языка... Современное языковое состояние в нашем обществе таково, что пересечение, скрещивание разных стилевых пластов в пределах не только связных текстов, отражающих закономерности определенного типа речи, но и в рамках отдельного высказывания, стало стилистической нормой – образцом, к которому речевой акт стремится в целях наибольшей выразительности общения» [11, 108].

Стремление к экспрессивности, выразительности объясняет многое, но не все. Следует различать возможное, «допустимое» и «недопустимое» в языке литературно говорящих людей, в публичной речи. Разные виды устной публичной речи в разной степени (в зависимости от разных причин) открыты для проникновения литературно-разговорных и нелитературных элементов. Именно такой тип публичного диалога, как интервью, призван наиболее адекватно отражать основные черты кодифицированной литературной речи.

Степень официальности обстановки, в которой протекает беседа, должна являться одним из самых значимых и сильных факторов, влияющих на речевое поведение коммуникантов. Некоторые исследователи придают именно этому моменту очень большое значение: «В общественном месте... человек ведет себя так, как этого требует обстановка, и строит свои высказывания соответствующим образом» [25, 6]. От степени официальности, по мнению В.Д. Девкина, зависит и степень «контроля за речью», «использование элементов сниженности», соблюдение норм этики и

литературности. Развивая эту мысль, исследователь говорит об общепринятых условиях, диктующих участникам диалога «как строить разговор в определенных ситуациях. Обстановка и условия протекания разговора определяют в значительной степени уместность и сообразность языковых средств» [25, 7]. Эти положения универсальны и определяют речевое поведение говорящих на любом языке.

Современная общественная жизнь выдвинула новый тип, новую фигуру журналиста: «Молодые сегодня, резко откачнувшись от пафосного стиля старшего поколения, полны иронии, издевки над всем и вся... Они общаются, отринув все пиететы, будто с ними рядом сидят их сверстники» [157, 91]. Новый тип «общения» проявляется в самой форме ведения диалога, в языке и стиле, в манере речевого поведения. В связи с установлением в начале 90-х годов прошлого века новой общественно-политической и экономической ситуации появилась возможность свободного обмена мнениями, а отсюда – и языковая раскованность, свобода в выборе содержания и формы подаваемой информации. «Ослабление внешней цензуры и автоцензуры способствует раскрепощению языка, отказу от стандартных, навязываемых советской идеологией форм выражения или их осмеиванию. Язык приобретает черты раскованности, живет полноценной жизнью. Ушло в прошлое время, когда люди читали «по бумажке» заранее написанные выступления» [161, 105].

Прогрессивное развитие жанра интервью предопределило появление нескольких коммуникативно-речевых моделей ведения диалога. Критериями для их выделения явились: ситуация, обстановка, в которой проводится интервью; тема и цель беседы; социальное положение, социальные характеристики коммуникантов, а также вид масс-медиа (телевидение, радио, печать). Трансформации жанра интервью отражаются в жанрообразующих признаках, таких как «наличие авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность средств выражения, объем...» [43, 138-142].

Наличие авторского начала – один из важнейших признаков любого жанра публицистики. Каждому человеку, и журналисту в том числе, присущ свой

стиль общения, узнаваемый в любых ситуациях. В интервью автор выступает не только как организатор текста, подачи информации, но и как непосредственное действующее лицо. Это вносит дополнительные сложности в описание стилистики данного жанра.

Сложность представляет разграничение таких понятий, как образ автора и авторское «я». Проблема образа автора, как семантико-стилистического центра литературного произведения, впервые была поставлена и разработана в 1930-х годах В.В. Виноградовым. У некоторых ученых происходит смешение понятий «автор» и «образ автора» и «авторское «я». «В газетно-публицистическом стиле характерно совпадение автора и рассказчика. Это составляет главное отличие публицистической речи – ее «открытость», документальность, эмоциональность. Хотя в публицистике журналист – создатель произведения – и его авторское «я» полностью совпадают, образ автора как композиционно-речевая категория сохраняется, однако, наполняется иным содержанием. Образ автора в публицистике – авторское «я» журналиста, характер его отношения к действительности» [135, 56-58].

Мы же будем придерживаться точки зрения В.И. Конькова, который разделяет автора и его речевое выражение: «Во-первых, образ автора – категория поэтики, позволяющая дать интерпретацию содержательной и речевой целостности текста. Во-вторых, авторское «я» – категория лингвистическая, речевое воплощение автора как одного из персонажей текста, речевая партия автора, противопоставленная речевым партиям других персонажей текста. В-третьих, автор, реальная личность, категория экстралингвистическая. Автор как реальная личность всегда стоит за газетным аналитическим текстом. Так как автор текста – категория экстралингвистическая, а образ автора и авторское «я» – категории текстовые, то, ни о каком совпадении автора с его образом или с его текстовым «я» не может быть и речи» [38, 21].

Однако ученые сходятся в том, что авторская позиция, как бы она ни называлась, в интервью все же присутствует, выражаясь в авторском стиле,

манере речи, его речевой позиции. Речевые позиции, или «речевые партии», связаны с несколькими определяющими их факторами – темой, личностью собеседника, языковой компетенцией, языковым обликом говорящих. Е.И. Голанова выделяет две основные речевые позиции интервьюера:

1) интервьюер традиционно вежлив, корректен, придерживается норм публичного общения, вопросы, как правило, подготовлены заранее;

2) интервьюер – представитель нового поколения журналистов, отличается, психологической раскованностью и свободой в выборе языковых средств, интервью протекает в форме вольной беседы, вопросы часто не готовятся вовсе [19, 251-259].

Основными являются мягкий и жесткий стили ведения интервью. В «жестком» стиле ведения интервьюеру разрешается грубо перебивать респондента, ловить его на противоречиях, задавать наводящие вопросы, оказывать психологическое давление и т.д. Этот метод ведения интервью во многом сходен с тактикой следователей, ведущих допрос обвиняемых. «Жесткий» тип интервью применяется для «пробивания» у респондента эмоционально закрытых сфер, связанных с угрозой его «я». Жесткий стиль не гарантирует полной объективности (более того, всегда можно ждать искажения факта при «отсечении лишнего», намеренного использования лаконизма для отсечения неудобного в факте). Есть, однако, допустимый уровень правдивости и объективности. И есть гаранты такой относительной объективности – того, что при «обстругивании» факта не будет убрано самое главное. Эти гаранты связаны со структурой сообщения, с необходимостью дать ответ на главные вопросы. Успех или неуспех при использовании жесткого стиля обычно связывают с эффектом зачина. От лида зависит общая структура интервью, целостность его логической схемы.

«Мягкое» интервью предполагает вежливое и сочувственное слушание высказываний респондента. Уточнение замеченных интервьюером противоречий осуществляется с извинениями и в деликатной форме («Извините, но мне показалось, что...»). При этом средства смягчения

высказывания позволяют расставить акценты так, «чтобы утверждение говорящего воспринималось просто как его личная точка зрения, которую собеседники вольны принять или оспорить, придают выражаемому отношению характер обобщения, позволяют преподнести его как общеизвестный факт» [96, 16].

Эти речевые позиции – характерная черта публицистики двух-трех последних десятилетий, поскольку раньше, в эпоху, когда журналистика была «прописана» в учебниках и рекомендациях, и отступление от правил было практически невозможно, роль журналиста сводилась к роли стенографиста и не более. Только в последнее время интервьюер стал активным участником коммуникации, что ярко отражается в появлении второго типа речевой позиции журналиста.

Стиль зависит от многих факторов. Российский ученый Г. Мельник при проведении интервью выделяет три стиля: ритуальный, манипулятивный и гуманистический [51, 128].

Ритуальный стиль предполагает поддержание связи с социумом. На первый взгляд такие контакты кажутся совершенно неинформативными, нецеленаправленными. Партнер воспринимается лишь как атрибут общения, его присутствие воспринимается лишь в рамках ритуала. Сюда относят ритуал приветствия, представления собеседника и прощания.

В отечественных русскоязычных изданиях началу интервью предшествует ритуал представления интервьюируемого читателям газеты. Например: *«Она молода, красива и обладает не только прекрасным голосом, но и обаянием, которое делает её еще привлекательней. Хотя она не так давно пришла в шоу-бизнес, но даже этого небольшого срока было достаточно, чтобы она громко заявила о себе как о талантливой и современной исполнительнице отечественной эстрады. Сегодня у нас в гостях молодая и талантливая Зулайхо Махмадшоева, которая согласилась ответить на наши вопросы»* [126]. Далее следует приветствие собеседника (обычно это слово «здравствуйте»), после чего начинается сама беседа.

В некоторых случаях, если беседа проходит в канун какого-либо праздника, или собеседник достиг определенных творческих успехов и достижений, интервью начинается с поздравлений в адрес интервьюируемого. Так, интервью с молодым эстрадным исполнителем Фаридуни Хуршедом, которое проходило в канун праздника Навруз, журналист начал с ритуала поздравления: «- *Фаридун, мы бы хотели вначале поздравить вас с праздником Навруз и пожелать вам новых творческих побед*» [178]. Как показал анализ публикаций, в большинстве случаев имеет место ритуал представления, в котором журналист коротко рассказывает о своем собеседнике.

Что касается завершающей части интервью, то ритуал прощания, как правило, выглядит следующим образом: журналист благодарит за беседу и желает своему собеседнику успехов. Например, интервью с популярным таджикским рэпером Бахой-84 завершилось такими словами: «*Спасибо за содержательную беседу. Здоровья Вам и больших творческих успехов*» [120]. Аналогично завершилось интервью с Джонибеком Муродовым: «*Спасибо Вам, Джонибек, за вашу искренность и добродушие. Желаю Вам новых творческих успехов в вашем нелёгком труде, счастья и исполнения ваших желаний*» [121].

Подчиняясь жанру, ритуально ведут себя и журналист, и его собеседник: приветствие, просьба ответить на вопрос, рассказать о себе. При этом используются этикетные формулы приветствия, поздравления, знакомства, прощания, вопросы журналиста содержат вежливые речевые формы и обороты речи («расскажите, пожалуйста...», «не могли бы вы рассказать...», «как вы думаете...» и т.п.). Эти основные функции речевого этикета направлены на создание социального равновесия, благоприятного климата и гармонизацию общения, которые способствуют продуктивности диалога.

Обстановка официальности предъявляет требования повышенной вежливости, уважительности к собеседнику, какое бы положение он ни занимал. Средствами этикета подчеркивается дистанция официального

общения. Это связано с выбором Вы-общения. Независимо от социального статуса, пола и возраста собеседника выбирается Вы-общение, которое предполагает не только обращение к собеседнику по имени и отчеству, но и определяет выбор темы обсуждения, дистанцию общения, тональность, лексический отбор и прочее.

Манипулятивный стиль – это общение, при котором к партнеру относятся как к средству достижения влияния. Здесь важны не качества человека – его ум, доброта, эксцентричность и т.д., а то, каким образом эти качества можно использовать, например, сыграть на глупости. В манипулятивных целях используются все те же технические приемы, что и в неманипулятивных. Порой их трудно различить, утверждает Е. Доценко. Однако нужно учитывать то, что ваш собеседник может также искусно владеть психологическими манипулятивными техниками и защитными механизмами. В манипулятивном стиле вместо истинного образа мы предлагаем партнеру стереотип, который считаем наиболее выгодным в данный момент. Выделяют такие характеристики самоподачи, самопрезентации, как фрагментация, выдвижение ложных мотивов и причин действий. Особенностью стиля является точный выбор позиции в общении. Однако, как показал анализ, в практике интервьюирования в русскоязычных изданиях РТ манипулятивный стиль практически отсутствует.

Гуманистический стиль в наибольшей степени характерен для межличностного общения, основанного на потребности в понимании, сочувствии, сопереживании. Цели могут гибко меняться. Ожидаемый результат такого общения – не изменение партнера, а совместное изменение представлений обоих собеседников. Это интимное, исповедальное, психотерапевтическое общение (как долгий разговор в купе поезда) [45, 27]. Наиболее существенной чертой гуманистического общения является конгруэнтность (полное соответствие, совпадение, подобие). Основным механизмом воздействия является внушение, обоюдная суггестия (так как партнеры доверяют друг другу). Результат – совместное изменение.

Партнеры могут не тратить силы на то, чтобы защищаться или искать выгоду. Взаимодействие строится на организации взаимопонимания, основой которого становится сопереживание.

Гуманистический стиль можно наблюдать в интервью, основная цель которого – не информирование о каком-либо событии или явлении общественно-политического характера, а ознакомление с жизненными позициями, достижениями, творческими успехами определенной личности, выбранной журналистом для беседы. Другими словами, гуманистический стиль преследует культурно-просветительскую цель и в наибольшей степени преобладает в интервью-портрете. Можно привести множество примеров интервью, опубликованных на страницах русскоязычных изданий РТ, в которых журналист придерживается гуманистического стиля общения. Например, в интервью с заслуженной артисткой Таджикистана Мунирой Дадаевой, опубликованном на страницах газеты «Авиценна», заметно ощущается естественность, доброжелательность, взаимоуважение – особенности, характерные для гуманистического стиля. Поддерживая доверие своей гостьи, журналист задает интересные вопросы, которые, без сомнения, должны привлечь внимание аудитории.

Как отмечает А.А. Бодалев, «психологически полноценным межличностное общение становится только при условии общения на равных, настоящее межличностное общение – это всегда диалогическое общение» [7, 14]. Приведем небольшой отрывок данного интервью:

«- В первый раз на сцену я вышла в 1989 году. Я тогда играла террористку в постановке «О легенде». Первый раз ни с чем не сравним, и те чувства просто не передать словами. И волнение, и радость, и трепет...

- Ну раз это был 1989 год, то понятие «терроризм» не было таким устрашающим, как в наши дни...

- Нет, это была юмористическая роль. Терроризм не в буквальном смысле слова.

- В фильме «Мухаббат» вы очень мало говорите...

- Мало? Мне кажется, очень много. Я ведь не знаю таджикского языка, и я все время спрашивала, что говорят, о чем говорит Мухаббат. Я буквально выучила весь текст.

- Вы совсем не знаете таджикский язык?

- Нет, знаю немного, но для фильма этого мало. Например, если мне скажете предложение, я пойму всего пару слов, остальные слова буду домысливать. Что касается роли Мухаббат в фильме, то эта сельская девушка, скромная, молчаливая и стеснительная. Приезжие девушки были такими, только раньше... Сейчас они совсем другие.

- А в Мухаббат есть что-то личное от Муниры Дадаевой?

- Ну, наверное, есть принципиальность и гордость. Когда ее выгоняют, она не просится назад, не унижается, а просто уходит. И еще есть другой момент, если вы помните, когда она приходит домой, а там ее золовка с парнем целуются. Мухаббат их выгоняет – это тоже от меня. Я очень часто от этого страдаю, я правдолюбка. Мне без разницы, что за человек, если я вижу где-то несправедливость, пусть даже если это меня не касается, я выскажусь. Естественно, я буду соблюдать субординацию, если это пожилой человек, я не буду ругаться с ним и на «ты» его называть, но я все равно отстою свою точку зрения. Я не люблю лицемеров.

- Проблемы из-за этого у вас не возникали?

- Всю жизнь. У нас же правду не любят.

- Как воспринимаете критику?

- Критику я принимаю нормально, но только от умных людей, которые что-то понимают в той сфере, которую они критикуют...» [127].

По существу, данное интервью – это задушевный и непринужденный разговор о жизни, искусстве и творческих успехах. Собеседники шутят, смеются, вздыхают, т.е. воспринимают друг друга на равных, придерживаясь обычной поведенческой модели, которая характерна для людей, связанных продолжительным временем знакомства. «Задачей социальной подготовки личности к общению является не только обучение правилам успешной

коммуникативной деятельности, но и создание условий для качественного изменения психических свойств взаимодействующих лиц, необходимых для подлинного творческого общения» [7, 27].

В гуманистическом интервью журналист в первую очередь проявляет интерес к самому человеку, его судьбе:

«- Даже и не верится, что вы здесь, в нашей компании, живой, здоровый, спортивного телосложения парень. А вы в курсе, что про вас ходят ужасные слухи? Ну, например, то, что Вас «закрыли».

- А вы не верьте слухам (широко улыбается). Честно говоря, я привык к этому уже давно. Если обо мне говорят, это уже отлично» [120].

В речи партнеров по диалогу усиливается личностное начало, журналист и его гость приобретают статус равноправных собеседников, то есть могут спорить, не соглашаться друг с другом. В связи с этим существенный интерес представляет разграничение типов интервью на основании преобладающего в них стиля речевого поведения коммуникантов по отношению друг к другу. На основании анализа публикаций в жанре интервью в местных русскоязычных изданиях можно утверждать, что они (публикации) бывает двух основных типов: нейтрального и кооперативного. При этом второй тип является маркированным по отношению к представляющему общественную норму первому.

Подтверждение данной точки зрения мы встречаем и в работе Ю.В. Красноперовой, исследовавшей интервью как речевой жанр: «При ведущей роли эвристической макроинтенции, предполагающей разрыв знаний у интервьюера и интервьюируемого, мы имеем дело с информационным или комплементарным типом диалога – информативное и экспертное типы интервью. Напротив, проблемное интервью, в котором наблюдается сравнение интерпретаций действительности партнерами по общению, имеет вид интерпретационного или компетивного типа диалога; при этом на первый план выходит координативная макроинтенция» [95, 10]. Автор пишет о том, что характер коммуникативного взаимодействия партнеров в ходе интервью находится в прямой зависимости от

преобладающей макроинтенции, и делает вывод о том, что «кооперативные отношения участников интервью наблюдаются при преобладании эвристической макроинтенции. Интервью, имеющие основной целью обмен, сопоставление и сравнение интерпретаций важнейших (чаще – политических, экономических) событий реальности, т.е. носящие интерпретационный характер, могут иметь как кооперативное, так и нейтральное развитие» [95, 11].

Следует отметить, что нейтральный стиль речевого поведения характерен для журналиста, заинтересованного только в получении интересующей его информации о каком-либо событии в сфере экономики, политики или культуры, т.е. журналиста в интервьюируемом привлекает не личностное начало, а обладание общественно-значимой информацией. Объективно, что для данного стиля речевого поведения журналиста либо интервьюируемого характерно «прагматически выверенное стремление к коммуникативному сотрудничеству, одним из текстовых показателей которого является эксплицитное выражение говорящим своего коммуникативного намерения» [96, 17].

Для кооперативной беседы свойственно использование разговорной лексики в инклюзивной функции, которая объединяет позиции собеседников по обсуждаемому вопросу. К показателям коммуникативного сотрудничества, характерным для интервью дружественного, партнерского типов, можно также отнести любые случаи выражения согласия со словами, мнением, позицией собеседника. Оно может быть выражено прямо («Да,...», «Вы правы», «Это верно», «Я согласен» и т.п.) либо имплицитовано говорящим. Например:

*«- Кстати, именно поэтому я привел тебя сюда, в это место между двумя театрами – место, куда сейчас, в эти минуты мечтали бы попасть сотни тысяч душанбинцев, которым уже никогда не придется здесь побывать. И я, проживший почти 20 лет за пределами родины, **прекрасно их и тебя понимаю...***

*- **Вот именно, тысячи таджиков и не только таджиков за пределами родины сейчас мечтали бы посидеть часик в чайхане «Рохат», тысячи***

тысяч – просто выйти за пределы больничной палаты, встать с койки. Бог рассыпал нам так много счастья! Просто мы этого не слышим, мы этого не осознаем» [114].

Характеризуя стили речевого поведения коммуникантов по отношению друг к другу, можно говорить об определенном «кодексе взаимоотношений» между партнерами и, учитывая ряд параметров, выделить, как минимум, три типа взаимодействия: зависимость, сотрудничество, доверие. «Зависимость партнеров... может принимать две формы: доминацию и равенство ... Сотрудничество ... может принимать достаточно разнообразные формы; мы выделяем три наиболее простые: кооперацию, нейтральность, конфликт» [25, 25]. Логическая модель такого речевого акта, как «диалог», на практике каждый раз отливается в определенные конкретные формы, зависящие от ряда объективных и субъективных факторов. Так, в ситуации официальности могут быть представлены оба типа межличностного общения: доминация и равенство (по другой терминологии – «равноправие» и «неравноправие») [25, 65].

Во все времена развития жанра интервью весьма актуальным остается сохранение индивидуальных свойств речи интервьюируемого лица. Речь – общественный продукт, она рождается для общения и только в общении [187]. Существуют речевые особенности отдельных народов, различных социальных слоев, классов и групп (например, речь сельского населения, речь горожанина, речь интеллигенции и др.). Имеются свои речевые особенности в семье, в трудовом коллективе и т.д. Формируется специфика речи, связанная с появлением различных общественных, семейных и других отношений (например, при отношениях руководитель – подчиненный, дети – родители, дружеские отношения и т.п.). Все это активно проявляется и в речи интервью. С другой стороны, благодаря жанру интервью происходит обогащение языка фонетически, морфологически, лексически, синтаксически, орфоэпически в синтезе с использованием экстрапаралингвистических и изобразительно-выразительных средств.

Языковые и стилистические особенности речи современного интервью складываются под воздействием современного русского языка, находящегося под влиянием научно-технического прогресса и глобализации. Основными тенденциями в развитии русского языка и стиля речи интервью сегодня являются сокращение слов, использование аббревиатур, типизированных языковых конструкций, фразеологизмов, заимствований, терминов, профессионализмов, диалектизмов, арготизмов, сленговых выражений.

Для уменьшения дистанции между говорящим и адресатом и вовлечения его в ход беседы используются лингвистические приемы и средства, целью которых является установление контакта с адресатом. В интервью, в фокусе которого находится личность и ее профессиональное кредо, мировоззрение, внутренний мир, эту функцию могут выполнять упрощенные синтаксические конструкции; пояснения; упрощенная лексика (сниженная, разговорная лексика, идиомы). Более того, для привлечения внимания адресата и создания у него ощущения доверительности в текстах интервью могут присутствовать примеры из жизни говорящего. Например:

«- Насколько я знаю, ваш муж поддерживают вас в творческом плане. Какую именно роль он исполняет в вашей творческой жизни?»

- Прежде всего, он является моим спонсором, то есть все расходы, будь то покупка песни, музыки, расходы на запись в студии, салоны, костюмы и т.д., финансирует он» [125].

Также может присутствовать лексика, выражающая эмоции. Например:

«- Ух ты, а когда и где вы в нее попали?»

- Когда через 9 дней погиб Шурик, я решил его заменить. Отец был уже не годен. Он и в колхоз не пошел, это матушка пошла» [116].

«Употребление соответствующих языковых средств способно внести в интервью элементы непринужденности, неподготовленности и эмоциональности, характерные для бытового разговорного жанра, что приближает его к сфере интересов масс и позволяет отправителю текста расширить круг потенциальных адресатов» [96, 14]. При этом упрощенные

лексика и синтаксис используются в текстах политических интервью в качественной прессе достаточно редко, что усиливает их контраст с обычными для данного типа текстов сложными конструкциями и лексикой и способно увеличивать их воздействующий потенциал.

На лексическом уровне речь участников может содержать в себе элементы всех функциональных стилей. Словесный состав может включать общелитературную и специальную лексику (термины и профессионализмы встречаются в речи всех коммуникантов). Широко используется эмоционально-оценочная лексика, синонимические, метафорические и другие средства экспрессивизации речи.

Характерно, что, несмотря на естественные индивидуальные языковые и социальные различия, собеседники одинаково активно пользуются многими стилистическими средствами, отражая в своей речи сдвиг, изменения в системе устных литературных норм, стилистическом узусе.

В проанализированных нами интервью представлена лексика, отличающаяся от литературной нормы.

Просторечно-разговорные слова.

«- Ваши поклонники называют вас «белоручкой» и говорят, что вы ничего не делаете по дому, не помогаете матери. Это правда?

- Я бы очень хотела помогать моей любимой мамочке, но, к сожалению, я полностью занята творчеством и поэтому не могу уделить время домашним заботам. Я мало бываю дома. В основном, я выступаю на свадьбах, вечеринках или других мероприятиях» [126].

«- Даже и не верится, что вы здесь, в нашей компании, живой, здоровый, спортивного телосложения парень. А вы в курсе, что про вас ходят ужасные слухи? Ну, например, то, что Вас «закрыли».

- А вы не верьте слухам (широко улыбается). Честно говоря, я привык к этому уже давно. Если обо мне говорят, это уже отлично» [120].

«- Девчонки рвутся в модели. Что бы вы могли им посоветовать – как стать моделью?

- Если говорить о нашей стране, то, я надеюсь, подрастающему поколению повезет, и, когда они будут готовы, в стране уже будут существовать модельные агентства» [150].

«- БАХА, если вы простудились, обращаетесь к врачу?»

- Нет, я принимаю народные рецепты в домашних условиях. Это чай с лимоном и малиновым вареньем. Помогает. Проверено. Очень не люблю пить таблетки. **Бррррр...** Они такие невкусные» [120].

«- Почему сейчас многие молодые елочки имеют такой ужасный вид: они ободранные, облезлые, а иногда и вовсе потерявшие свой вечнозеленый цвет?»

- У нас есть такая болезнь: посадили мы каштаны на улице, и все, кто идет, так и **норовят** оторвать листочек... Потому у нас все деревья такие однобокие, **ободранные** со стороны тротуара. В этом году посадочный материал должен быть не ниже 1,7 метра» [136].

Терминология определенной профессии.

«- Показ вашей коллекции «Real Life» пришелся на август прошлого года. Какую одежду включала эта коллекция? Это были вечерние платья?»

- На показе в моей коллекции присутствовало три направления. Это были: классическая коллекция (стиль **бизнес-вумен**), вечерняя коллекция (**ивнинг-наряды**) и **рок-коллекция** (дерзкий стиль). Моя коллекция отображала всю многогранность женской натуры, ведь женщина в современном мире может быть и строгой, деловой, и нежной, воздушной и вызывающе яркой в своих образах, но при этом всегда остается стильной» [152].

«- А есть ли какие-то учебники по дрессуре? Используете ли вы специальную литературу в своей работе?»

- Учебников именно по **дрессуре** как таковых нет. Ну, а специальные книги, конечно, читаем, в которых написано, какое животное сколько живет, чем его кормить, чем оно обычно болеет, как за ним правильно ухаживать» [151].

«- Как думаете, почему сейчас шоу-бизнес стоит на месте и не движется вперед?

- Шоу-бизнес может развиваться тогда, когда будут происходить новые события. Когда мы были в таджикском шоу-бизнесе, мы приглашали к нам многих звезд, устраивали концерты наших звезд за рубежом. Каждый из них открывал для себя что-то новое и развивался» [129].

«- Тогда ты дошел до четвертьфинала. Что помешало пройти дальше?

- Соперником был китайский спортсмен, а в равном бою, как известно, представителям хозяев судьи немного симпатизируют. Но основная причина, по-моему, – это отсутствие выездов на сборы, соревнования. Готовясь дома, трудно добиться хороших показателей на международных турнирах» [111].

Прецедентный текст (использование устойчивых языковых оборотов и фразеологизмов).

- Сказано «не сотвори себе кумира», но, все же у тебя есть некие личности или герои, на которых ты ориентируешься или брал бы с них пример?

- А нужно ли лимитировать себя одним героем или личностью? У каждого человека, в зависимости от обстоятельств, есть чему поучиться. Круг личностей, которые оказывают влияние на меня, постоянно растёт. Это не означает, что я легко попадаю под влияние, отнюдь. Мне интересны все люди, их мотивы, знания, опыт. И ограничивать себя одним персонажем или личностью непростительно» [110].

Отступления от литературной нормы (выражения, свойственные устной разговорной речи).

«- Джонибека Муродова и Парвину Юсуфи я знаю, значит, ты хороший продюсер. А Диловар Сафаров – первый раз слышу про него.

- Очень талантливый исполнитель. Победитель различных музыкальных фестивалей. Раскрутку по этому проекту начнём в начале 2012 года. Он –

результат своих «лабораторных» музыкальных экспериментов, в багаже у него масса занимательных диковинок» [109].

Следует отметить, что в интервью выбор языковых средств участниками коммуникации определяется конкретными речевыми стратегиями, каждая из которых, по мнению М.Н. Володиной, «предстает как когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением» [16, 38]. Языковое выражение той или иной речевой стратегии можно определить в виде реализации тактики речевого поведения или «коммуникативных тактик», которые А.С. Микоян называет «совокупностью практических способов реализации коммуникативного намерения в процессе речевого взаимодействия» [52, 7]. Концептуальные характеристики высказываний, вопросов и ответов определяют выбор тактик того или иного способа реализации коммуникативных намерений интервьюера и интервьюируемого. На концептуальном уровне, на уровне априорных смыслов, «представлений о тех сущностях ментального мира, которые лежат за понятиями» [15, 44], т.е. предшествуют логическому осмыслению, «участники коммуникации реконструируют некоторые смыслы из привычных представлений о ситуации для формирования осознанных коммуникативных интенций» [175, 92].

В стиле в какой-то мере воплощаются мотивы говорящих. Эмоциональные и образные характеристики вопросных и ответных высказываний являются следствием выбора того или иного способа реализации стиля, т.е. частью речевой коммуникативной тактики. Эта взаимосвязь речевых стратегий, тактик и их языкового воплощения прослеживается при анализе различных типов вопросов интервью на основе принятых в журналистике классификаций вопросов и во взаимодействии вопросов и ответов. При этом те или иные типы вопросов могут иметь разный информативный и воздействующий потенциал. Так, например, элемент воздействия, как отмечает А.Г. Халиуллин, «в большей степени присутствует в

провокационных вопросах, ущемляющих имидж собеседника, чем, например, в открытых вопросах с вопросительным словом» [175, 92].

Доминирование одной из функций сопровождается определенными стилевыми особенностями, преобладанием экспрессии или стандарта в жанре интервью. Силевые особенности могут влиять на функции массовой коммуникации, например, сделать информирующую функцию более нейтральной по сравнению с воздействующей. По этому поводу В.Г. Костомаров в своем труде «Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики» отмечает: «В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении» [41, 201]. Кроме того, В.Г. Костомаров отмечает единство тенденций экспрессивности и стандартизации в языке СМИ: «Соотношение экспрессии и стандарта в языке всегда находится в сложном взаимодействии, связываясь с интеллектуальной и эмоциональной сторонами общения вообще» [41, 66].

Таким образом, можно заключить, что интервью – не только межвидовая, но и разностильная жанровая форма, для которой характерно присутствие нескольких стилей с элементами разговорного, простонародного языка. В речи интервьюируемого также может присутствовать прецедентный текст – пословицы и поговорки, что само по себе является отступлением от литературной нормы.

2.3. Жанр интервью в русскоязычных газетах Таджикистана в контексте освещения общественно важных вопросов периода независимости

Современные средства массовой информации в Республике Таджикистане являются важнейшим социальным институтом с постоянно растущим значением в процессах массовой коммуникации и осуществлении гибких

форм информационного общественного контроля, механизмом регулирования процессов в обществе, включающим в себя решение проблем социальной защиты, помощи и поддержки населения, его различных групп, слоев и общностей. Другими словами, СМИ представляют собой «форму организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающую выполнение жизненно важных для общества функций, включающую совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля» [73, 105]. Что не менее важно, СМИ комплексно воздействуют на формирование и эволюцию ценностей, причем основа этого комплексного характера заложена самой потребностью человека в знаниях о мире, множественностью каналов поступления информации, устойчивой периодичностью, разнообразием форм и творческой интерпретацией передаваемого содержания.

Многие журналисты, занимающиеся освещением проблем общества на страницах отечественной прессы, осознают, что посредством СМИ они могут информировать население, связываться с общественностью и проводить профилактические мероприятия. Решение общественно важных вопросов и проблем в современном обществе во многом определяется выбором методов социального управления, характером взаимодействия субъектов общественных отношений, сориентированных на обмен информацией, установление взаимодействия и взаимосвязи. Как отмечает И. Гофман, «любое взаимодействие... является источником информации и средством регулирования реакций коммуникантов в процессе общения. Более того, такое взаимодействие является «преднамеренно организованной системной деятельностью, направленной на достижение заранее определенных целей» [22, 285].

На наш взгляд, современная русскоязычная пресса Таджикистана непосредственно причастна к тому, что социологи называют социальным действием, социальной коммуникацией, поскольку она конструирует образы социального мира и так или иначе внедряет эти образы в сознание своей аудитории. Современный исследователь теории журналистики

И.М. Дзялошинский в работе «Культура, журналистика, толерантность» упомянул о трех типах современной журналистики: «первый – журналистика управления, представители которой считают, что главная задача СМИ – управлять сознанием и поведением людей; второй – журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию, т.е. рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории; третий тип – журналистика соучастия, сотрудничества, соработничества, которая ставит перед собой задачу помогать реальным людям, для которой главное – не тираж, не влияние, а взаимопонимание между журналистом и читателями» [27, 31].

Для нас представляет интерес журналистика соучастия, которая в процессе демократизации таджикского общества обогатилась многочисленными разновидностями, вмещающими в себя разнообразные формы и направления взаимодействия общества и СМИ. Как раз в рамках этого типа, а не первых двух, полностью сложившихся еще в XIX в., можно наблюдать целую россыпь таких форм, а вместе с ними – новое понимание журналистики и ее роли в решении проблем общества.

Однако вне зависимости от выбора принципов, определяющих характер отношения журналиста к обществу, представитель СМИ является модератором, организующим диалог между субъектами социума, поскольку именно он призван озвучивать наиболее значимые для общества проблемы. «Главной особенностью журналистики является ее ориентированность на самопрезентацию в качестве площадки для диалога. Иногда речь идет о том, что гражданская журналистика – это модератор или организатор социального диалога» [26, 42].

Говоря о темах и проблемах социальной журналистики, необходимо уточнить суть этих понятий. Автор «Курса русской риторики» А.А. Волков пишет: «Проблемой высказывания называется реальная трудность,

противоречие, конфликт, в разрешении которых заинтересована аудитория, и к рассмотрению которых обращается ритор». «Проблема является реальным объектом высказывания». Тема же трактуется ученым как «главная мысль высказывания, представляющая собой суждение и выраженная полным завершённым предложением» [14, 38]. Таким образом, тема и проблема соотносятся как главная мысль, идея с объектом. Проблема, существующий в обществе конфликт диктует журналисту тему публикации. В любом обществе существует ряд проблем, которые носят не просто индивидуальный или групповой, но и общественно значимый характер. Во многом благодаря средствам массовой информации проблемы общества получают массовое признание и социальную легитимность, что определяет их социальный статус. Изучение материалов СМИ дает возможность найти, зафиксировать и осмыслить разнообразные индикаторы этого явления. В частности, аудитория узнает о преступлениях, террористических актах, эпидемиях, техногенных катастрофах, возрастающем уровне бедности, безработицы, коррупции, наркомании, тенденциях распространения ВИЧ-инфекции и т.д. в большинстве случаев из телевизионных новостей, газет, радиопередач и сообщений интернет-сайтов.

Заявив о социально ориентированной политике государства, руководство страны сделало социальные приоритеты постоянной составляющей «повестки дня» в русскоязычных массмедиа, и общественно значимая проблематика оказалась на передовых позициях. Функциональная специфика подобной тематики, по мнению А.Ю. Уколова, «предполагает включенность в конкретное социальное бытование людей, в их деятельность, которая осуществляется параллельно информационному потоку» [81, 229-231].

С другой стороны, целый ряд явлений по тем или иным причинам не проблематизируется (или проблематизируется в незначительной степени), то есть находится за пределами или на периферии «повестки дня», устанавливаемой средствами массовой коммуникации, и, соответственно, за рамками публичного дискурса. В случае с современным таджикским

обществом можно говорить о недостаточной освещенности таких проблемных явлений, как трудовая миграция, домашнее насилие, бедность, условия содержания заключенных, нарушение прав военнослужащих, отсутствие независимой судебной власти.

Традиционно общественные явления разделяют на четыре основные сферы: политическую, экономическую, социальную, духовную (культурную), каждая из которых по-своему специфична. Собственно социальная сфера определяет предметное своеобразие социальной журналистики, прежде всего, ее тематические особенности: проблемы труда, образования, социальной защиты, межнациональных отношений, социальной инфраструктуры и т.д. Социальная направленность масс-медиа обществу необходима, она не только не теряет своих позиций, а напротив, развивается и становится все более востребованной.

Безусловно, предметный потенциал социальной проблематики в масс-медиа огромен. Это и отдельные сегменты социальной сферы с их постоянно меняющейся актуальной проблематикой и становлением современных институтов, и общественная экспертиза новых законов, решений, и интересы разных социальных, национальных, возрастных, профессиональных групп, и неисчерпаемая проблематика отдельной человеческой личности. Это факты и ситуации, судьбы и характеры, явления, события, процессы – словом, актуальная, оперативная и конкретная информация о структурном и функциональном состоянии общества и отдельных его групп, поддерживающая баланс интересов, о социальной динамике и характере ее протекания, позволяющая своевременно предотвратить кризисное развитие [65, 40].

Таким образом, понятие «социальный» все больше становится одним из ключевых элементов современного публичного дискурса. Поэтому значительная часть контента современной периодической печати посвящается таким темам, как демография, здравоохранение, жилье, проблемы социально уязвимых групп, которые формируют «довольно пестрый и противоречивый

информационный фон, соединяя пиар социальной политики, журналистские расследования, мозаику новостей» [81, 229-231].

Анализируя публицистику социальной журналистики, В.И. Мусияченко выделяет следующие наиболее актуальные темы современной действительности:

- формы самоорганизации граждан для решения своих проблем, механизмы взаимодействия некоммерческих организаций с властью и бизнесом в социальной сфере, потенциал общественных организаций в разных сферах социальной жизни: ресурсные центры, благотворительные акции, добровольческая помощь, консультативная помощь, телефон доверия, справочно-информационная система и так далее;

- проблемы незащищенных слоев населения: безработные, мигранты, неполные семьи, вопросы социального сиротства, отношение к престарелым гражданам, создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями, адаптации и социализации детей с ограниченными возможностями;

- проблемы молодежи: алкоголизм, наркомания, СПИД, криминализация общества и подростковая преступность, доступность и качество образования, деятельность детских учреждений (школы, семейные детские дома, пансионаты, сиротские приюты и другое);

- экологическая и природоохранная деятельности: формы и опыт деятельности общественных экологических организаций, экологические проблемы регионов и экологическая экспертиза, экологическое образование и другое;

- пропаганда здорового образа жизни: популяризация массового спорта и физкультурного движения, роль спорта в воспитании, «социальные» болезни и их профилактика, физическое и психическое здоровье, информация о нетрадиционных методиках лечения: арт-терапия, музыкальная терапия и так далее;

- темы нравственного воспитания и экологии личности: принципы гражданского общества, толерантности, семейные и нравственные ценности, межэтнические, межконфессиональные проблемы, спонсорская помощь, опыт благотворительных фондов, традиции меценатства;

- социально-трудовые отношения и экономическая политика: социальная защита населения, социальное обеспечение и социальное страхование, доходы и уровень жизни населения, развитие рынка труда, охрана труда и экологическая безопасность [57, 164-168].

Конструирование вышеперечисленных проблем, как правило, начинается с первичных утверждений-требований. СМИ могут инициировать конструирование общественно важных проблем, например, посредством журналистских расследований, но чаще всего они распространяют утверждения-требования общественных активистов или кого-либо другого. При этом, как считает И.Г. Ясавеев, «медиа транслируют и трансформируют последние таким образом, чтобы они соответствовали канонам медиа-репрезентаций. В случае с печатной прессой это означает представление утверждений-требований в качестве новостей; в случае с развлекательными электронными медиа утверждения-требования, конструирующие проблему, становятся темами ток-шоу, сюжетами программ и т.д. Ожидается, что новости должны быть сбалансированы, насыщены фактическим материалом и объективны» [71, 117].

Одной из наиболее известных моделей конструирования социальной проблематики средствами СМИ является модель установления повестки дня. По мнению Е.Г. Дьякова, «когда СМИ обращаются к освещению тех или иных событий и проблем, эти проблемы начинают восприниматься аудиторией в качестве наиболее важных и заслуживающих внимания... Тем самым в сознании членов аудитории формируется соответствующая повестка дня, то есть особая медиа-реальность, картина мира, «профильтрованная» через средства массовой информации» [29, 47].

В свою очередь проблемно-тематическая направленность социальной журналистики предопределяет выбор того или иного жанра, посредством которого общественно важный вопрос может быть рассмотрен с различных позиций и наиболее объективно. Также на свойствах творческого продукта не может не сказываться ориентация молодых авторов на художественный принцип познания и организации информации. Оценка жанровой палитры социальной журналистики представляется важной и актуальной задачей.

На современном этапе на страницах русскоязычных печатных изданий обсуждение общественно важных вопросов все больше предлагается аудитории в виде вопросно-ответной формы публикации, то есть интервью. Такое внимание к данному жанру, на наш взгляд, вполне обосновано – современный этап развития отечественной журналистики предполагает модернизацию всей системы средств массовой информации. На этом фоне на первый план среди материалов печатной прессы выходят тексты «диалогичной природы»: интервью, беседа, «круглый стол» и т.д., в которых можно проследить разные точки зрения на один и тот же поставленный вопрос или волнующую аудиторию проблему. Благодаря таким жанрам, как интервью, «журналисту проще работать в реальном режиме диалога со своими читателями. При этом всегда можно отделить первоисточник информации от «вторичного комментария», что делает современную журналистику более свободной по мысли и стилю» [123, 19]. Существенным моментом также является смена роли самой аудитории в современном таджикском обществе, то есть от пассивного потребления медийного продукта она все более обнаруживает стремление к равноправному участию, соучастию в обмене информацией. По мнению Т.Н. Исаковой, подобный процесс «отражает тенденцию перехода от процесса информирования к коммуникации как взаимодействию» [123, 19]. И здесь интервью является незаменимым помощником в работе любого русскоязычного журналиста.

Профессор М. Муродов, исследуя таджикские газеты в годы независимости и определяя этапы этого периода, отмечает: «Если в 1996-

1999 годы таджикская периодическая печать больше уделяла внимание проблемам мира, единства и национального согласия, то в 2000 году печать начала касаться ... социальных и экономических проблем» [56, 35].

В материалах русскоязычных газет Таджикистана, посвященных социальной проблематике, по мнению И.Х. Хужаназаровой, «крупно выделяются темы личности и ее места в обществе, борьба за социальную справедливость и гармоничное развитие общественных отношений. Часто обсуждаются и анализируются многие актуальные проблемы жизнедеятельности, даже при беглом взгляде чувствуется огромный интерес к простым людям, их жизненным позициям и приоритетам в не простом водовороте современной действительности» [104, 121].

Возможности жанра интервью не ограничены в плане раскрытия личности, однако, как показало исследование содержания интервью в русскоязычных газетах РТ, этой теме посвящено наименьшее количество текстов интервью. Журналисты чаще используют интервью для раскрытия общественно важных тем, выясняя мнение интервьюируемого, нежели на раскрытие личностных качеств собеседника.

Изучение проблемно-тематической направленности материалов отечественных русскоязычных СМИ, написанных в жанре интервью, позволило нам выделить тематику интервью в исследуемых газетах.

- экономика;
- политика;
- культура;
- вопросы трудовых мигрантов;
- здравоохранение;
- наркоторговля;
- применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей;
- образование;
- обустройство столицы и жилищно-коммунальное хозяйство;

- транспорт;
- строительство (ГЭС, жилые комплексы и т. д.);
- спорт;
- личность.

Выявление тематики интервью позволило определить зависимость полноты раскрытия темы от проработки его структурных элементов. Наиболее ярко это видно на следующих примерах:

- Проблемы трудовых мигрантов. На сегодняшний день это одна из самых распространенных и актуальных тем в отечественных русскоязычных СМИ, обусловленная масштабностью и злободневностью проблемы безработицы, низким уровнем жизни населения. Сотни тысяч трудоспособных таджикских граждан ежегодно вынуждены становиться трудовыми мигрантами на территории Российской Федерации и ряда государств СНГ. Получение временной регистрации, разрешительных документов на работу (патентов), поиск жилья, само трудоустройство – это далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются таджикские трудовые мигранты в России.

Материалы, посвященные данной проблеме, как правило, представляют собой диалог журналиста с государственным чиновником или экспертом, в чью компетенцию входят вопросы трудовой миграции. Так, в материале под названием «Миграционный вопрос: сложности пребывания» журналист газеты «Азия-Плюс» приводит интервью с экспертом по миграционным вопросам общественной организации «Центр по правам человека» города Худжанда Азалхоном Алимовым. Эксперту были заданы следующие вопросы:

- По каким причинам граждан Таджикистана стали отправлять обратно в страну?

- Предпринимаются ли по этому поводу какие-то действия со стороны властей Таджикистана?

- Какое число таджикстанцев сегодня возвращено на родину, и какому количеству граждан воспрещен въезд на территорию РФ?

- К каким последствиям может привести увеличение количества «невъездных» трудовых мигрантов?

- Ваше предложение по выходу из этой ситуации? [183].

В интервью с сотрудником Института философии, политологии и права Академии наук Таджикистана Моеншо Махмадбековым корреспондент Фируз Умарзода затрагивает вопрос, лежащий в основе всего комплекса проблем трудовой миграции: «Что толкает наших соотечественников в миграцию?» [172]. Интерес для нас также представляет интервью с главой Совета улемов Таджикистана Саимукарамом Абдукодирзода, в котором корреспондент Мехрангез Турсунзода просит своего собеседника обозначить контуры «основных проблем наших мигрантов» [168].

Обращая внимание общественности на проблемы трудовых мигрантов, русскоязычные СМИ, безусловно, конструируют одну из самых актуальных социальных проблем. При этом она рассматривается под разными углами зрения. В интервью с компетентными лицами затрагиваются вопросы трудоустройства и быта трудовых мигрантов в России, особенности их взаимоотношений с местным населением. На наш взгляд, значительная доля публикаций, написанных в вопросно-ответной форме, обусловлена необходимостью правового просвещения граждан РТ, поскольку именно незнание законов становится основой данной проблемы.

- Проблемы здравоохранения. Комплекс проблем сферы здравоохранения в силу недостаточности финансирования и нехватки квалифицированных кадров для современного Таджикистана не менее актуален, чем вопросы экономического развития и проблемы трудовой миграции. Отсутствие должного финансирования не позволяет оказывать эффективную и своевременную медицинскую помощь гражданам и улучшить деятельность лечебно-профилактических учреждений страны. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки и профилактики инфекционных заболеваний в Таджикистане.

Анализ публикаций, посвященных проблемам здравоохранения на страницах русскоязычных газет РТ, позволил нам выделить следующий круг вопросов, которые чаще всего затрагиваются в беседах журналистов с компетентными лицами:

- вопросы медицинского страхования («Медицинское страхование: второе дыхание или очередной ступор?» [142]);

- санитарно-эпидемиологическая ситуация в столице, городах и районах страны («Желтуха в столице: нет причин для беспокойства?») [122];

- общее состояние системы здравоохранения («А. Холиков: «Систему здравоохранения следует изменить полностью» [149]);

- проблема распространения ВИЧ-инфекции («Профессор Баховаддинов: «Минздрав не доверяет своим...» [139]).

- Проблема наркоторговли. В своем выступлении на 64 сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил следующее: «Таджикистан лидирует на постсоветском пространстве по изъятию наркотиков, занимая в мире четвертое место по этому показателю. За 10 лет работы Агентства по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан было изъято только героина на сумму 1 млрд 120 млн долларов США, что спасло более 36 млн человеческих жизней от наркозависимости» [186]. Несмотря на актуальность и масштабность проблемы, вышедшей на первый план наряду с другими международными угрозами, такими как международный терроризм и религиозный экстремизм, публикации на тему наркоторговли в русскоязычной прессе РТ встречаются не очень часто.

Тем не менее, данная проблема, как показал анализ материалов русскоязычных печатных изданий за 2009-2014 гг., неоднократно поднималась и обсуждалась на страницах газет. В качестве примера можно привести публикацию «М. Бухориев: Я никогда не ощущал давления» в газете «Азия-Плюс». Она представляет собой интервью журналиста Наргис Хамрабаевой с начальником УБНОН МВД РТ, полковником Мансуром

Бухориевым, который поделился с читателями издания информацией о наркоситуации в республике:

«- Известно, что наркоситуация в любой стране проходит определенную динамику – сначала уверенно набирает обороты, достигает своего пика, потом постепенно спадает и уже держится на определенном уровне. На каком этапе находится наркоситуация в Таджикистане?»

- Наркоситуация в нашей стране зависит от наркоситуации в соседнем Афганистане, с которым мы имеем общую протяженную границу. К сожалению, я могу констатировать, что в 2010 году посевные площади под опий в этой стране составили 123 тыс. гектаров, а в 2011 году этот показатель увеличился до 131 тыс. га. Урожайность в 2010 году составила 3 тыс. 600 тонн, а в этом году – уже 5 тыс. 800 тонн.

Наркоситуация в Таджикистане прошла свой первый этап, когда уверенно набирала обороты в начале 1990-х годов. Но в то же время именно в те годы власти своевременно отреагировали на этот процесс» [176].

- Применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей. Тема пыток нередко поднимается в таджикской прессе, несмотря на то, что СМИ испытывают серьезные затруднения при освещении фактов бесчеловечного обращения с лицами, находящимися под следствием. Тем не менее, масс-медиа удается преодолевать информационный барьер, устанавливаемый правоохранительными органами, и периодически привлекать внимание общества к этой проблеме, с которой сопряжена другая проблема – низкий уровень правовой грамотности населения. Примером подобного «взлома» информационного барьера может служить коллективное интервью, взятое газетой «Азия-Плюс» у Генпрокурора Таджикистана Шерхона Салимзода, председателя Совета юстиции Зафара Азизов, заведомо конституционных гарантий и прав граждан Исполнительного аппарата президента Музаффера Ашурова, первого замминистра внутренних дел Нурулло Орипова, замначальника Главного управления исполнения

уголовных наказаний Минюста Бахрома Абдулхакова и уполномоченного по правам человека Зарифа Ализода. В ходе интервью государственным чиновникам были заданы следующие вопросы:

- Почему по делам о пытках виновных амнистируют, ведь это нарушает ст. 4 Конвенции против пыток?

- Проинформируйте нас по поводу компенсации жертвам пыток: кто, сколько получил компенсации? Компенсация выдается только при установлении вины?

- Есть ли политическое намерение отменить смертную казнь?

- Суды игнорируют заявления о пытках в ходе судебного разбирательства. Ваши комментарии по этому поводу?

- Может ли задержанный лично обратиться к судебно-медицинскому эксперту, пусть и за свой счет?

- Что вы скажете о практике применения пыток в отношении несовершеннолетних задержанных?

- В Таджикистане нет случаев наказания за пытки виновных лиц. Каково мнение на этот счет уполномоченного по правам человека? [124].

- Проблемы образования. Гражданская война, во время которой из Таджикистана уехало большое количество квалифицированных кадров, нанесла большой ущерб системе образования республики. Сегодня среди основных проблем сферы образования в Таджикистане эксперты называют недостаток финансирования отрасли, низкую заработную плату преподавателей, большое количество учеников в классе, нехватку учебников и учебных пособий и коррупцию. Поэтому, как показал анализ, значительное количество материалов на тему образования затрагивают именно эти проблемы.

К примеру, теме нехватки учебников и учебных пособий посвящен материал «Учебников будет достаточно?» в газете «Азия-Плюс», в жанровом отношении представляющий собой интервью-монолог. На вопрос журналиста «Чем объясняется нехватка учебников?» отвечает директор Центра разработки,

издания и распределения учебников и научно-методических книг при Министерстве образования РТ Махмудхон Шоев [174].

Тема коррупция в образовании затрагивается в беседе журналиста Абдухафиза Марупова с руководителем городского отдела образования и науки Худжанда Саидмухтором Джалоловым. Поводом для данного интервью послужила жалоба родителей выпускников школы №7 города Худжанда на то, что руководство школы заставляет платить их по 180 сомони для установки системы отопления. Обратившиеся с жалобой родители отметили, что директор поставила условие: если деньги не будут сданы, аттестата об окончании школы выпускники не получат. Журналист попросил собеседника прокомментировать данный факт:

«- Есть инициатива. К примеру, руководство гимназии №4 вышло с инициативой и уже успело оснастить школу системой отопления. И это, конечно, при поддержке родителей.

- Но в гимназии №4 не собирали по 180 сомони, там втрое дешевле.

- Да, правильно. Эту сумму никто не устанавливает. Сегодня я был в школе №13, и там они освободили учащихся из малообеспеченных семей от взноса. Действительно, это добровольно. Никто не имеет права ставить какие-то условия, устанавливать цену. И поручений никаких не было» [141].

В рассматриваемый нами период несколько публикаций в русскоязычной прессе РТ были посвящены теме функционирования в республике таджикско-турецких лицеев. Именно эта тема была поднята в интервью с Сабахиттином Гюнай, генеральным директором компании «Шалола», которая управляла совместными таджикско-турецкими лицеями. В ходе беседы, опубликованной под заголовком «Мы гордимся, что наши выпускники преданно служат своей Родине!», С. Гюнай ответил на следующие вопросы журналиста:

- Как обстоят дела в таджикско-турецких лицеях?

- Кто и как сюда поступает?

- Сколько таджикских детей здесь учится, и чему их учат?

- Как налажена работа по преподаванию таджикского и русского языков в лицеях?

- Какова стоимость обучения в лицеях? Какие существуют трудности?

- О каких достижениях учеников ваших лицеев-интернатов Вы можете рассказать? [160].

В одном из номеров газеты «Вечерка» за август 2012 г. новый руководитель Управления образования Душанбе Хамидуллохон Факеров в интервью корреспонденту издания рассказал о своих методах преодоления проблем в системе образования:

«- Господин Факеров, расскажите, с чего Вы намерены начать на новой ответственной должности?»

- Я намерен продолжать дело, начатое моими предшественниками, но также и внести свой вклад в развитие образования города. Во-первых, я видел, как проводятся конкурсы «Учитель года», «Школа года» и так далее. Конкурс – это хорошо, но нужны изменения. Почему бы не организовать конкурс «Лучший начальный класс», при этом оценивать не только учителя, но и учеников. Далее мы говорим о заслуженных учителях с большим стажем, при этом мы забываем молодых специалистов. Я намерен поддерживать именно их. Нужно привлекать средства со стороны, то есть находить спонсоров, чтобы поощрять молодых учителей посредством проведения тех же конкурсов, выявляя лучших.

- Ни для кого не секрет, что наши школы переполнены, есть классы, где учится больше 45 человек. Мэрия требует решить этот вопрос. Это возможно, как Вы считаете?

- Конечно, это возможно и необходимо сделать, ведь если в классе 45-50 человек, учитель не может уделить каждому ребёнку индивидуально ни минуты, какое это обучение? Но я пока не решил, как сделать это безболезненно, ведь многие дети учатся вместе с 1 класса, как выбрать –

кого оставить в школе, кого перевести? Так что вопрос требует решения, и мы его решим, но не сразу» [155].

- Транспортные проблемы. Транспортный сектор Таджикистана является неотъемлемой составной частью экономики республики. Практически в каждом номере таких русскоязычных изданий, как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Дайджест-пресс», «Вечерка» уделяется внимание различным аспектам транспортного вопроса. Как показал анализ, значительное количество материалов представлено в виде репортажей, статей, заметок и отчетов. Однако, поскольку нас интересует жанр интервью, мы попытались выяснить, какой круг вопросов по транспортной проблематике затрагивают русскоязычные журналисты РТ в беседах с экспертами, государственными чиновниками и автовладельцами.

Чаще всего в материалах, посвященных проблемам транспорта, поднимаются вопросы улучшения работы общественного транспорта, повышения цен на топливо, строительства путепроводов, мостов, расширения и строительства новых дорог. Кроме того, с каждым годом все более актуальной становится проблема увеличения количества частного автотранспорта (по данным администрации Душанбе, с 2006 по 2010 год автопарк столицы вырос с 36000 до 50000 автомобилей), что приводит к пробкам в разных частях Душанбе на наиболее оживленных участках дорог, а также к росту дорожно-транспортных происшествий. Например, в материале под названием «В Душанбе планируется отремонтировать свыше 27 километров автодорог», представляющем собой интервью-монолог, зампред хукумата города Душанбе Абдулхак Оев отвечает на вопрос «Как разрабатывают план мероприятий по реабилитации столичных автотрасс после этой суровой зимы?» [154]. В другой беседе, посвященной той же проблеме, Абдулхаку Оеву был задан более широкий круг вопросов:

- На что конкретно, на какие столичные улицы были потрачены средства в 2011 году?

- Кто контролирует и проверяет строительные-ремонтные контракты?

- Какие конкретные меры принимаются в отношении недобросовестных строителей и городского административного корпуса, отвечающего за подбор подрядчиков и курирующего данные направления строительства?

- Многие душанбинцы, говоря о качестве дорожных работ, отмечают, что лопатой закидывается горячий асфальт и втаптывается ботинком в яму, это нормально?

- Какому проценту дорог в столице требуется ремонт?

- Какая организация в городе контролирует состояние дорог и планирует их ремонт? [138].

В связи с постоянным повышением цен на бензин многие автолюбители выбирают альтернативный вид топлива – газ. Эта тема стала основой для материала под названием «Бум на автосервисах» в газете «Вечерка», в котором корреспондент, беседуя с начальником цеха №10 компании «Фароз» Бехрузом Маджидовым, пытается выяснить достоинства и недостатки оборудования, работающего на сжиженном газе:

«- Какова стоимость установки такого оборудования?»

- Она зависит от желания клиента, вида баллона для установки, а также от мотора и марки его машины. Установка идет не в автономном режиме, полностью отработывается вся система машины. Стоимость установки от нулевого цикла до готовности составляет от 280 до 1500 сомони.

- Вы сказали про установку баллона в салоне, не опасно это будет для пассажиров?

- Нет, конечно. Все меры безопасности предусмотрены, и мастера у нас опытные – Умар, Зиё и я. Своё дело знаем.

- Несколько лет назад на машинах, работающих на газовом оборудовании, происходили взрывы, и погибали люди. Может ли подобное повториться сейчас?

- В республике были случаи взрывов, но дело в том, что раньше баллоны, установленные в машинах, заправлялись природным газом под высоким давлением – 250-300 атмосфер. Давление сжиженного газа, напротив, низкое – от 12 до 16 атмосфер. И дело здесь не столько в заправке газом или бензином, как в безопасности и безграмотности водителей» [112].

Увеличение количества частного автотранспорта, как показывает практика, приводит не только к пробкам на оживленных участках дороги и росту дорожно-транспортных происшествий, но и к дефициту парковочных мест. За комментариями по данной проблеме корреспондент «Вечернего Душанбе» Саади Мирзоев обратился к заместителю директора Государственного управления по надзору и регулированию в области транспорта города Душанбе Мухаббатшо Джамшедову. Поскольку собеседнику был задан единственный вопрос, на который был получен исчерпывающий ответ, публикация в жанровом отношении представляет собой интервью-монолог [144].

Отдельный проблемно-тематический пласт представляют публикации, затрагивающие тему гражданского авиатранспорта. Так, в одном из номеров газеты «Азия-Плюс» за апрель 2012 г. была озвучена проблема неудовлетворительного обслуживания в аэропорту города Куляб. Внимание журналистов привлекла жалоба авиапассажиров, в которой указывалось на халатное и грубое обращение с клиентами со стороны сотрудников таможни и аэропорта. За разъяснениями корреспондент Билоли Шамс обратился к заместителю ООО «Международный аэропорт Куляба» Курбонали Сафарову:

«- Начнем с того, что пассажиры жалуются на отсутствие в вашем аэропорту движущегося транспортера на получение багажа.

- Действительно, до постройки такого транспортера на получение багажа у нас были задержки. Наши сотрудники были вынуждены вручную составлять багаж пассажиров в ряд. Но с декабря уже работает новый транспортёр, который доставляет багаж пассажиров на движущейся ленте.

- Пассажиры рейса «Москва-Куляб» жалуется, что вынуждены долго ожидать получения своего багажа. В чём проблема такой задержки?

- У нас отсутствует аппарат «Рапискан», поэтому сумки пассажиров проверяются вручную. Раньше у сотрудников таможенной службы был такой аппарат, но всего один человек имел навыки работы на нем, поэтому аппарат работал, когда была смена этого человека. Сейчас и этот аппарат не работает. Это проблема таможенников.

- Но, как сказал мне начальник таможенного отдела по Кулябскому региону Д. Раджабов, это именно ваша проблема. Аэропорт обязан обеспечить сотрудников таможенной службы аэропорта аппаратом «Рапискан».

- Да, мы собираемся закупить это оборудование, у нас в плане есть соответствующая заявка. Могу с уверенностью сказать, что в этом году аппарат будет доставлен к нам, и проблема будет решена» [181].

- Вопросы обустройства столицы и проблемы жилищно-коммунального хозяйства. Текущие крыши, лопнувшие трубы, затопленные подвалы, повышение тарифов за коммунальные услуги, тарифы на воду и электроэнергию, а своевременный вывоз бытового мусора – это далеко не полный перечень проблем, неизменно поднимаемых на страницах всех русскоязычных изданий Таджикистана.

Среди наиболее примечательных материалов, соответствующих жанровым канонам интервью, в которых так или иначе затрагиваются проблемы ЖКХ и обустройства города, следует назвать такие публикации, как «Файзали Курбоналиев: «Нужно бережно относиться к деревьям и саженцам», «Кто они, поджигатели?», «Мурод Узаков: «Я ни о чем не мечтаю», «Потребитель», «Рустам Сангов: «К зиме мы готовы» («Вечерний Душанбе»), «Вторая жизнь душанбинской помойки», «Тарифы на электричество и услуги ЖКХ в Душанбе не изменятся» («Вечерка»).

В материале под названием «Кто они, поджигатели?» затрагивается проблема, которая является актуальной практически для каждого

многоквартирного дома в республике – утилизация бытового мусора. Читатели обратились в газету «Вечерний Душанбе» с вопросом: «Зачем разрешают жечь мусор в контейнерах, почему за это не наказывают виновных?». Журналист Азиза Клычева попыталась это выяснить в беседе с директором специализированной службы по вывозу мусора района Сино Хошимом Имомовым:

«- Хошим Одинаевич, что Вы скажете по поводу того, что в микрорайонах города часто поджигается мусор в контейнерах. Он горит, распространяя зловонный дым.

- Мы вывозим мусор, зачем нам его поджигать. Наши работники этим не занимаются. Проблема в том, что не хватает техники, в том, что жильцы не платят вовремя за вывезенный мусор. Кроме того, жители города не соблюдают график выброса мусора, который предусмотрен постановлением Хукумата города. По установленному графику мусор можно выбрасывать с 17 часов до 6 часов утра. У нас самый большой район города. До городской свалки более 10 км. Нужно сделать несколько рейсов. У нас всего 20 единиц техники. 48 процентов всех бытовых отходов города составляет мусор района Сино. К 6 часам утра мы очищаем все мусорные шахты, места, где установлены контейнеры. Жители не соблюдают график и выбрасывают мусор уже после того, как мы очистили все контейнеры, бросают утром и днём. Наши рабочие не успевают убирать за жителями. Работа эта вредная. Рабочие, водители, занятые вывозом мусора, должны хоть немного отдохнуть» [133].

Как показывает анализ материалов русскоязычных СМИ, журналистов интересуют мнения не только государственных служащих и экспертов, но и простых горожан. Так, в интервью «Вечернему Душанбе» молодой продавец Мурод Узаков, работающий в магазине «Шамс» в районе цирка, поделился с читателями газеты своим мнением по поводу проблем столицы:

«- Назовите три главные проблемы нашего города.

- Несмотря ни на что, основными проблемами нашей столицы остаются проблемы с электричеством. Хорошо, что в этом году нет лимита, но проблема все же остается. Во многих микрорайонах свет систематически отключается, выходит из строя оборудование, и люди долгими зимними вечерами находятся в своих холодных квартирах без источника отопления. Кстати, отопление – это вторая основная проблема, которую если не решить в скором времени, мы все просто-напросто замерзнем. Ну и третья проблема, она, скорее всего, не городская, а общереспубликанская – угроза прорыва Сарезского озера.

- Если бы вы были мэром, с чего бы вы начали?

- Интересный вопрос, поменяться местами с мэром. Я бы начал с решения энергетических проблем и добился бы того, чтобы душанбинцы не знали бы такой проблемы, как отключение электричества. Потом бы занялся сферой ЖКХ, привел бы в порядок подъезды, лифтовое хозяйство, ну и вообще у мэра нашего города много забот, которых в одном-двух предложениях не опишешь» [148].

- Проблема строительства Рогунской ГЭС. На сегодняшний день вопросы энергетики, безусловно, входят в число наиболее существенных и злободневных тем на страницах практически каждого русскоязычного печатного издания РТ. Особняком в этом комплексе вопросов стоит проблема строительства Рогунской ГЭС.

Анализ материалов СМИ, посвященных Рогуну, убедительно доказывает, что обращение к подобной теме требует от журналистов использования различных выразительных средств, подходов и методов отображения фактов, которые в совокупности определяют выбор того или иного жанра. Следует отметить, что подготовка материалов на темы энергетики, геополитики и экологии, которые непосредственно связаны с Рогуном, также требует от журналиста специализированной подготовки и умения ориентироваться в научных областях знаний. Отсутствие должной

компетентности может быть восполнено, если журналист обратился к мнению эксперта, проведя с ним интервью.

Так, в материале «Рогун – режим ограниченной функциональности», опубликованном в одном из майских номеров газеты «Бизнес и политика» за 2013 год, собеседником журналиста Омада Ниезова стал заведующий лабораторией региональной сейсмологии Института геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН РТ Р.У. Джураев. Эксперту были заданы следующие вопросы:

- Какова важность оценки сейсмических условий в районах строительства гидроэнергетических сооружений?

- Какова сейсмическая ситуация в районе проектирования строительства каскада ГЭС в среднем и верхнем течении долины реки Вахш, в частности Рогунской ГЭС?

- Чем вызвана публикация Вашей монографии «Макросейсмические проявления сильных землетрясений в районе строительства Рогунской ГЭС»? [153].

В интервью с заместителем председателя Центра стратегических исследований при президенте РТ Сайфулло Сафаровым затрагивается другой аспект проблемы Рогуна, связанный с нахождением точек соприкосновения между Узбекистаном и Таджикистаном по вопросу строительства Рогунской ГЭС. По этому поводу собеседник говорит следующее:

«- Вопрос о Рогунской ГЭС и политика узбекских властей по отношению к нам – это временная проблема. Со временем мы решим все поставленные вопросы между нами на взаимовыгодных условиях.

- Что можно ожидать от узбекских властей на этот раз?

- Мы – оптимисты и надеемся, что они тоже рационально оценивают все стороны этого вопроса и будут принимать решения, выгодные нашим народам» [167].

В ряде публикаций интерес журналистов вызвал вопрос о роли Всемирного банка в строительстве Рогунской ГЭС. Например, в интервью с директором

Центра стратегических исследований при президенте РТ Сухробом Шариповым звучит такой вопрос: *«Есть мнение, что Всемирный банк просто оттягивает сроки, находя разные недостаточно аргументированные поводы, например – то же заиление. Что вы на это скажете?»* [171].

О том, что строительство Рогунской ГЭС является одной из приоритетных тем, свидетельствует тот факт, что даже в беседах с представителями творческой интеллигенции журналисты поднимают вопрос Рогуну. Так, в интервью «Азии-Плюс» Народная поэтесса Таджикистана Гулрухсор Сафиева поделилась с читателями газеты своей позицией по Рогуну.

«- Мне очень интересно ваше мнение по поводу Рогунской ГЭС?

- Если Рогунскую ГЭС захотели бы построить, меня бы не спрашивали. И сейчас, если захотят построить, меня спрашивать не будут. Рогунская ГЭС – это не такой крохотный и незаметный объект, чтобы у поэтов, артистов и художников спрашивать строить ее или нет.

- Как мы все знаем, в свое время Вы были противником строительства, и Москва к Вам прислушалась. Но сейчас ГЭС возводят, и у меня вопрос: спустя много лет Вы все-таки дали добро на ее строительство?

- Рогунская ГЭС – это геополитика, а геополитика не создается за один-два дня. Я никогда не была противником строительства этой ГЭС, наоборот, я больше всех хотела этого» [117].

Подводя итоги второй главы данной работы, можно отметить, что посредством интервью русскоязычные печатные издания стремятся давать самую актуальную и злободневную информацию, отвечать на вопросы, интересующие читателя, представлять мнения интересных людей по самым острым и «большим» социальным вопросам.

Демократические преобразования в обществе и обретение государственной независимости повлекли за собой трансформацию средств массовой информации Таджикистана, предопределив тенденцию

динамичного развития информационных жанров, неотъемлемыми свойствами которых стали достоверность и оперативность.

Изменение жанровой структуры, а также языка и стиля русскоязычных печатных изданий непосредственно связано с поступательным процессом развития общества в постперестроечное время. В переменах, которые можно было наблюдать в период 1990-х годов, в определенной мере отразилось свойство гражданского общества постепенно отворачиваться от привычных стереотипов мышления и заменять их новыми. Ориентированность на превращение СМИ в инструмент управления социальными процессами заметно проявилась в жанровом облике русскоязычных изданий. На первый план выходят тексты диалоговой формы, вопросно-ответная структура которых позволяет проследить разные точки зрения на один и тот же поставленный вопрос или волнующую аудиторию проблему. Благодаря интервью журналисту проще работать в реальном режиме диалога со своими читателями.

Интервью – достаточно гибкий жанр. Разговорно-диалоговая форма интервью предопределяет его стилистическую особенность – свободную, экспрессивную, насыщенную яркими сравнениями, характеристиками и другими образными средствами и параметрами, одновременно обеспечивающую точность в передаче информации и воспроизведении мнений общественности. Многочисленные признаки разговорного характера жанра интервью – наличие субъекта речи, адресата речи, цели и условий речи – позволяют широко использовать все особенности современного русского языка. Поэтому речь участников интервью включает просторечно-разговорную, общелитературную и специальную лексику (термины и профессионализмы встречаются в речи всех коммуникантов). Широко используется эмоционально-оценочная лексика, синонимические, метафорические и другие средства экспрессивизации речи.

В то же время, учитывая, что интервью является не частной конфиденциальной беседой, а публичным дискурсом, ведение диалога предполагает строгое соблюдение определенных норм, существенно

влияющих на стиль интервью. Выделяются ритуальный, манипулятивный и гуманистический стили ведения интервью. Как показал анализ, в отечественных русскоязычных изданиях многие интервью начинаются со слов приветствия, поздравления (если есть повод), а завершаются словами благодарности за беседу и пожеланиями успеха. Эти основные функции речевого этикета, связанные с ритуальным стилем, направлены на гармонизацию общения, создание социального равновесия и благоприятного климата, которые способствуют продуктивности общения.

В процессе проведения интервью также нередко наблюдается естественность, доброжелательность, взаимоуважение – особенности, характерные для гуманистического стиля. Собеседники могут шутить, смеяться, вздыхать, т.е. воспринимать друг друга на равных, придерживаясь обычной поведенческой модели, характерной для людей, связанных продолжительным временем знакомства. Подобный стиль, как правило, характерен для портретных интервью.

Таблица 2.

№ п/п	Тематика интервью в русскоязычных газетах Таджикистана.	Процент
1.	Строительство (ГЭС, жилые комплексы и т. д.)	5%
2.	Обустройства столицы и ЖКХ	9%
3.	Транспорт	7%
4.	Наука и образования	12%;
5.	Пытки и жестокое обращение с людьми находящимися под сиротей	3%
6.	Политика	10%
7.	Экономика	9%
8.	Культура	13%
9.	Здравоохранение	9%
10.	Проблемы трудовых мигрантов	6%
11.	Проблемы наркоторговли	5%
12.	Спорт	7%
13.	Личность	5%

Кроме вышеназванных стилей выделяются также нейтральный и кооперативный стиль речевого поведения коммуникантов по отношению друг к другу. На основании анализа публикаций можно утверждать, что

нейтральный стиль наблюдается в таких интервью, когда журналист заинтересован только в получении интересующей его информации о каком-либо событии в сфере экономики, политики или культуры. В свою очередь, для кооперативного стиля свойственно использование разговорной лексики в инклюзивной функции, которая сближает позиции собеседников по обсуждаемому вопросу, делая их равноправными участниками диалога.

Однако вне зависимости от стиля, определяющего характер речи партнеров по диалогу, журналист является модератором, организующим диалог между субъектами социума и призванным аккумулировать и озвучивать наиболее значимые для общества проблемы. Тот факт, что обсуждение общественно важных вопросов все больше предлагается аудитории русскоязычных изданий в виде интервью, обоснован самой природой жанра, позволяющей создать «эффект присутствия» при разговоре двух людей – интервьюера и его собеседника.

Анализ тематической направленности публикаций русскоязычных изданий позволил нам прийти к убедительному выводу, что в жанре интервью в рассматриваемый период были созданы публикации по большинству общественно-важных вопросов. Тематика интервью в некоторых газетах, например «Азии-Плюс», определяет их расположение в соответствующих рубриках, таких как «Образование», «Здравоохранение», «Миграция», «Транспорт» и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной отечественной журналистике, когда в единицу времени аудитория получает огромное количество разнообразной информации, на первый план выходят информационные жанры. Традиционно к ним относят и интервью, жанровые функции которого – выявить чью-то или несколько точек зрения на волнующую аудиторию проблему. Благодаря такому жанру, как интервью, журналисту проще работать в реальном режиме диалога со своими читателями. При этом всегда можно отделить первоисточник информации от «вторичного комментария, что делает современную журналистику более свободной по мысли и стилю» [37, 19].

В современной системе жанров интервью занимает одно из лидирующих положений, которое обусловлено тенденцией перехода от процесса информирования к коммуникации как взаимодействию, когда у интервьюируемого есть возможность высказать в беседе с журналистом свою точку зрения, чего нельзя было наблюдать в практике советских журналистов.

В ходе исследования нами была предпринята попытка расширить представления, сформированные на основе имеющихся на сегодняшний день научных разработок, о структуре и содержании интервью в русскоязычных газетах Республики Таджикистан. Проведя анализ теоретической литературы, посвященной жанру интервью, мы изучили терминологию, природу и характер подачи материала, канонические требования и характеристики жанровых форм, возникающих в результате трансформации жанра.

Изучение процесса эволюции, современного состояния, особенностей практического применения методов интервьюирования, а также структурных, композиционных и стилистических моделей интервью позволило нам создать и систематизировать определенную совокупность взглядов, основанных на объективном анализе имеющихся фактов. Таким

образом, по результатам проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Интервью в структуре русскоязычных печатных СМИ РТ обладает особой общественной значимостью, как свидетельство достоверности информации. За десятилетия демократических преобразований существенно изменились функциональные задачи интервью. В частности, увеличилась содержательно-смысловая роль журналиста в беседе, отношение к собеседнику как источнику информации преобразовалось в интерес к нему самому как к личности, задача интервьюера с локально-информационной, комментаторской сменилась необходимостью обмена мнениями как импульса к постановке проблемы и началу широкой дискуссии.

2. Анализ состояния интервью в русскоязычной прессе РТ показал, что для многих публикаций, представленных в этом жанре, характерно наличие элементов других жанровых форм, органически интегрированных в ткань текстового пространства интервью. Так, во многих интервью, позиционирующих себя как аналитические, нами установлено присутствие элементов таких жанров, как корреспонденция, статья, комментарий и обзор. В свою очередь, фрагмент интервью может быть включен в любой другой тип произведения в качестве цитаты или иллюстрации. Это убедило нас в том, что интервью может служить платформой, на базе которой другие жанры могут диффузировать, образуя синтезированные жанровые формы, обладающие одновременно признаками двух или более жанров.

3. Несмотря на традиционную схему определения жанровой принадлежности, интервью по методам отображения может быть отнесено ко всем группам журналистских жанров: информационным, аналитическим и художественно-публицистическим. Подобная особенность, присущая исключительно жанру интервью, обуславливает его популярность у современных русскоязычных журналистов РТ.

4. В соответствии с обозначенными в научной литературе позициями и собственными наблюдениями нами сформулирована дефиниция жанра:

интервью – устный диалогический текст (письменная сторона его является вторичной), который состоит из вопросов адресанта и ответов адресата и построен по полужесткой схеме, включающей заголовок, лид и собственно интервью.

5. Проанализировав значительный объем публикаций в русскоязычных изданиях РТ в жанре интервью, мы пришли к убедительным выводам, что наиболее часто применяемыми и распространенными разновидностями данного жанра являются интервью-диалоги и портретные интервью. При этом последние на страницах отечественных изданий представлены всеми известными своими модификациями: событийные, биографические, политические и юбилейные портретные интервью. В ходе анализа материалов печатных СМИ также были выявлены публикации, жанровые характеристики которых указывают на принадлежность к таким разновидностям интервью, как интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение, коллективное интервью, социологический опрос.

6. Структурная композиция большинства интервью в русскоязычных СМИ РТ характеризуется наличием таких элементов, как заголовок, лид (вступительное слово журналиста), вводная часть, основная часть, концовка. Замысел журналиста определяет, в какой части этой структуры будет заключен смысловой центр содержания интервью.

7. Проведенный нами анализ публикаций в русскоязычных изданиях РТ показал, что тексты большинства интервью, за исключением социологических опросов, представлены следующими разновидностями диалогических единств: вопрос – рассуждение, повествование – повествование, вопрос + рассуждение – рассуждение, повествование + вопрос – рассуждение, вопрос + рассуждение + вопрос – рассуждение, вопрос + вопрос – повествование. По развернутости диалогические единства в проанализированном массиве текстов интервью в основном представлены такими сочетаниями: краткий вопрос – краткий ответ, краткий вопрос – развернутый ответ, развернутый вопрос – развернутый ответ.

8. Прогрессивное развитие жанра интервью предопределило появление различных коммуникативно-речевых моделей ведения диалога или стилей, обусловленных усилением личностного начала в речи. В интервью на страницах русскоязычных изданий РТ наблюдаются четыре таких стиля: ритуальный, гуманистический, кооперативный, нейтральный. Для первого из них характерно использование этикетных формул, направленных на создание социального равновесия и гармонизацию общения, а также благоприятного климата, который способствует продуктивности общения. Гуманистический стиль характерен для интервью, основная цель которого не информирование о каком-либо событии или явлении общественно-политического характера, а ознакомление с жизненными позициями, достижениями, творческими успехами определенной личности, выбранной журналистом для беседы. Для кооперативной беседы свойственно использование разговорной лексики в инклюзивной функции, которая объединяет позиции собеседников по обсуждаемому вопросу. И, наконец, нейтральный стиль речевого поведения характерен для интервьюера, заинтересованного только в получении интересующей его информации о каком-либо событии в сфере экономики, политики или культуры, т.е. журналиста в респонденте привлекает не личностное начало, а обладание общественно-значимой информацией.

9. Анализ показал, что на лексическом уровне речь участников беседы может включать в себя элементы многих функциональных стилей. Основу речевого облика партнеров по диалогу обычно составляет общелитературная и специальная лексика (термины и профессионализмы встречаются в речи всех коммуникантов). Однако, как показывает практика, в процессе интервьюирования нередко применяется эмоционально-оценочная лексика, синонимические, метафорические и другие средства экспрессивизации речи. При этом партнеры по диалогу одинаково активно пользуются многими стилистическими средствами, отражая в своей речи сдвиг, изменения в системе устных литературных норм.

10. В интервью, опубликованных в русскоязычных газетах РТ, выявлена лексика, отличающаяся от литературной нормы. В частности, в речи журналиста и респондента используются просторечно-разговорные слова, отступления от литературной нормы (устная форма общения), терминология определенной профессии, прецедентного текста (устойчивых языковых оборотов и фразеологизмов).

11. Анализ проблемно-тематической направленности материалов на страницах русскоязычных изданий РТ позволил нам прийти к убедительному выводу, что основными темами публикаций в жанре интервью, имеющими важное общественное значение и, как следствие, наиболее привлекающими внимание аудитории являются:

- наука и образование;
- проблемы трудовых мигрантов;
- здравоохранение;
- культура;
- политика;
- экономика;
- строительство (ГЭС, жилые комплексы и т. д.);
- обустройство столицы и ЖКХ;
- транспорт;
- проблемы наркоторговли;
- применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей;
- спорт;
- личность.

Подводя итоги исследования, хотелось бы заметить, что проделанная нами работа является лишь первой попыткой комплексного изучения жанра интервью в контексте эволюционных процессов, наблюдаемых в системе жанров русскоязычных печатных СМИ в последнее десятилетие. Перспективы дальнейшего исследования комплекса вопросов, связанных с

развитием и трансформацией разговорных жанров в печатных изданиях РТ мы видим в расширении круга исследовательских задач, решение которых могло бы углубить представление о тенденции развития каждого в отдельности взятого вида интервью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги, учебные пособия, монографии

1. Абдуллаев, М.А. В поисках самопознания / М. А. Абдуллаев. – Д.: Нодир, 2010. – 10 п. л.
2. Афсахзод, А.А. Основы творческой деятельности / А.А. Афсахзод. Д.: РТСУ, 2013. – 180 с.
3. Ахмадулин, Е.В. Краткий курс теории журналистики: учебное пособие для вузов / Е.В. Ахмадулин. – М.: «МарТ», 2006. – 272 с.
4. Барманкулов, М.К. Жанры печати, радиовещания и телевидения. Сравнительный анализ: учебно-методическое пособие / М.К. Барманкулов. – Алма-Ата.: КазГУ, 1974. – 129 с.
5. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества: учебное пособие / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1979. – 251 с.
6. Библер, В.С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 399 с.
7. Бодалев, А.А. Психология общения: избранные психологические труды / А.А. Бодалев. – Воронеж: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.
8. Бобков, А.К. Газетные жанры: учеб. Пособие / А.К. Бобков. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.
9. Вакуров, В.Н. Стилистика газетных жанров / В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Г.Я. Солганик. - М.: Высшая школа, 1978. – 234 с.
10. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г. О Винокур. – М.: Флинта, 2016. – 492 с.
11. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
12. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. - М.: Издательство Академии наук, 1963. – 256 с.
13. Волков, А.А. Основы русской риторики / А. А. Волков. – М.: Академический проспект, 1996. – 337 с.

14. Волков, А.А. Курс русской риторики / А. А. Волков. - М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001. – 58 с.
15. Володина, М.Н. СМИ как форма общественного диалога. //Язык современной публицистики: сб. статей. / М. Н. Володина - М.: Флинта, 2005. – 760 с.
16. Володина, М.Н. Язык СМИ – особый язык социального взаимодействия //Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / М. Н. Володина. – М.: МГУ, 2004. – 650 с.
17. Ворошилов, В.В. Журналистика: учебник. 2-е издание / В. В. Ворошилов. – Спб.: Издательство Михайлова В.А., 2000. – 360 с.
18. Галкин, С.И. Техника и технология СМИ: Художественное конструирование газеты и журнала: учебное пособие / С. И. Галкин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 232 с.
19. Голанова, Е.И. Публичный диалог вчера и сегодня (коммуникативно-речевая эволюция жанра интервью). // Русский язык сегодня / Е. И. Голанова. – М.: Высшая школа, 2000. – 490 с.
20. Голанова, Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью. // Русский язык конца XX столетия / Е. И. Голанова. – Саратов: Наука, 2009. – 478 с.
21. Голик, О.В. Интервью в системе телевизионных жанров. Средства массовой информации в современном мире. / О.В. Голик. – Спб.: СПбГУ, 2008. – 474 с.
22. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман., пер. с англ. И. Ю. Багровой и Р.З. Поновой, на уч. ред. М. Л. Иньковой. – М.: Канон-пресс, 2000. – 304 с.
23. Грабельников, А.А. Работа журналиста в прессе / А.А. Грабельников. - М.: РИП - холдинг, 2001. – 274 с.
24. Гуревич, С.М. Газета вчера, сегодня, завтра: учебное пособие для вузов / С. М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
25. Девкин, В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской / В. Д. Девкин. - М.: Высшая школа, 1981. – 160 с.

26. Дзялошинский, И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. М.: Престиж, 2006. – 104 с.
27. Дзялошинский, И.М. Культура, журналистика, толерантность. // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия: материалы междунар. конф. / ред. Л.М. Макушина. – Екатеринбург: Урал. университет, 2002. – 266 с.
28. Дубовицкая, И.М. Русский язык в средствах массовой информации Таджикистана: приоритеты и перспективы: учебное пособие / И.М. Дубовицкая. – Душанбе: РТСУ, 2006. – 30 с.
29. Дьякова, Е.Г. Проблемы конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза «agenda-setting» // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 1. – 130 с.
30. Жанры советской газеты / ред. М. С. Черепанов. – М.: «Высшая школа», 1972. – 424 с.
31. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. - М.: Высшая школа, 1987. – 240 с.
32. Ильченко, С.Н. Интервью в журналистском творчестве: учебное пособие / С.Н. Ильченко. – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2003. – 93 с.
33. Как провести социологическое исследование / ред. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги. – М.: Политиздат, 1985. – 223 с.
34. Каминская, Т.Л. Риторические утверждения в интервью. //СМИ в современном мире / Т.Л. Каминская – СПб.: СПбГУ, 1998. – 397 с.
35. Ким, М.Н. Жанры современной журналистики / М.Н. Ким. – СПб.: Издательство В.А. Михайлова, 2004. - 352 с.
36. Ким, М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов / М.Н. Ким. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.

37. Колесниченко, А.В. Настольная книга журналиста: учебное пособие / А.В. Колесниченко. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 334 с.
38. Коньков, В.И. Речевая структура газетного текста / В.И. Коньков – М.: Наука, 1997. – 158 с.
39. Кормилицына, М.А. Актуализация содержания публикаций в современной прессе как способ реализации собственно коммуникативной составляющей компетенции журналиста. // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / ред. М.А. Кормилицына. – Саратов, 2010. – Вып. 10. – 236 с.
40. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии / В.Г. Костомаров. – М.: МГУ, 2005. – 287 с.
41. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – 268 с.
42. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. - М.: МГУ, 1994. – 247 с.
43. Красильникова, Е.В. О соотношении монолога и диалога. // Поэтика: Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур / Е.В. Красильникова. - М.: Высшая школа, 1996. – 336 с.
44. Крысин, Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих. //Социально-лингвистические исследования / Л.П. Крысин. – М.: МГУ, 1976. – 245 с.
45. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие / - М.: Аспект Пресс, 2001. – 240 с.
46. Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. Т.Г. Юрченко. - М.: , 2001. – 1600 с.
47. Лукина, М.М. Технология интервью: учебное пособие / – М.: Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
48. Майданова, Л.М. Структура и композиция газетного текста. Средства выразительного письма. – Красноярск, 1987. – 199 с.

49. Майданова, Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. – Свердловск, 1987. – 65 с.
50. Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику. 2-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 152 с.
51. Мельник, Г.С. Общение в журналистике: секрет мастерства. – СПб.: Питер, 2006. – 235 с.
52. Микоян, А.С. Проблемы перевода текстов СМИ. //Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособ. – М.: МГУ, 2003. – 520 с.
53. Мицыч, П. Как проводить деловые беседы. Общ. ред., предисл. и послеслов. В. М. Шепеля. Пер. М. Б. Беяковой. Сокращенный перевод с сербскохорватского. – 2-е издание, стереотипное. – М.: Экономика, 1987. – 208 с.
54. Муллоев, Ш.Б. История таджикской журналистики. – Душанбе, 2009. – 67 с.
55. Муродов, М. Асосҳои эҷоди журналисти (Основи творчества журналистской деятельности). – Душанбе: Ирфон, 2014. – 255 с.
56. Муродов, М. Баъзе масъалаҳои журналистика ва хавчи публицисти. – Душанбе, 2005. – 128 с.
57. Мусяиченко, В.И. СМИ как институт социального управления. //Сборник научных статей преподавателей Курского ин-та гос. и муниципальной службы. – 2004. – 176 с.
58. Накорякова, К.М. Литературное редактирование материалов массовой информации. – М., 1994. – 432 с.
59. Нуралиев, А.Н., Брукер, Н.И., Афсахзод, А.А. Информационные жанры печати: уч. пособие. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 131 с.
60. Нуралиев, А.Н. Правовые основы журналистики: Учебное пособие. – Душанбе: Изд-во «Деваштич», 2005. – 220 с.
61. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие / Е.В. Черникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. – 414 с.
62. Отт, У. Вопрос + ответ = интервью. – М., 1991. – 384 с.

63. Петрова, Л.И. Редакционная подготовка газетно-журнальных изданий. Редакционно-издательская подготовка газетно-журнальных изданий: тексты лекций для студентов специальности. – Минск: БГТУ, 2006. – 80 с.
64. Пospelов, Г. Теория литературы. М., 1940. – 264 с.
65. Проблематика периодической печати: учеб. Пособие. /под ред. Г.С. Вычу́ба и Т.И. Фроловой. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. – 112 с.
66. Рождественский, Б.В. Теория риторики. М., 1997. – 597 с.
67. Рэндалл, Д. Универсальный журналист. – СПб., 1999. – 189 с.
68. Садуллоев, А.С. Горизонты публицистики. Душанбе: РТСУ, 2009. – 306 с.
69. Садуллоев, А.С., Салихов, Н. Н. Техника и технология средств массовой информации. Печать, телевидение, радиовещание, Интернет: учебное пособие для студентов специальности «Журналистика» / А. С. Садуллоев, Н. Н. Салихов. Д.: Ирфон, 2009. – 234 с.
70. Савчук, С.О. Об эволюции в системе жанров современной русской газеты //Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001. – 480 с.
71. Салихов, Н. Н. Политическое противостояние в зеркале таджикской публицистики / Н. Н. Салихов. Д.: Ирфон, 2010. – 165 с.
72. Социология журналистики: Очерки методологии и практики. Под ред. С.Г. Корконосенко; А.В. Лисовский, В.Т. Лисовский, С.М. Виноградова и др. – М.: Гендальф. – 1998. – 255 с.
73. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. /ред.-координатор акад. РАН Г.В. Осипов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 488 с.
74. Спенсер, Г. Философия слога. //Собр. соч. СПб., 1866. Т. 4.
75. Справочник журналиста. /Под ред. Н. Богданова, Б. Вяземского. Изд-во: Лениздат, 1971 г. – 688 с.
76. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры. – Минск, 1990. – 239 с.
77. Телевизионная журналистика. //Под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвика, А.Я. Юровского. – М., 2002. – 304 с.

78. Теория и практика советской периодической печати. /Под ред. В.Д. Пельта. – М.: Высшая школа, 1980. – 376 с.
79. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998. – 352 с.
80. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / – А.А. Тертычный. М.: Аспект Пресс, 2000. – 310 с.
81. Уколов, А.Ю. СМИ и жизненное пространство человека. //Российское общество: цивилизованные горизонты трансформации. – Саратов, 2005. – Вып. 2. – С. 229-231.
82. Усмонов, И. К. Печать и международная пропаганда / И. К. Усмонов. Д.: Ирфон, 1990. – 105 с.
83. Ученова, В.В. Метод и жанр: диалектика взаимодействия. //Методы журналистского творчества. /Под ред. В. М. Горохова. М., 1982. – 151 с.
84. Цвик, В.Л. Введение в журналистику (Изд. 2-е). – М., 2000. – 77 с.
85. Чихачев, В.П. Речевое мастерство пропагандиста. – М., 1987. – 140 с.
86. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Учебник. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 378 с.
87. Шиббаева, Л.В. Жанры в теории и практике журналистики. – 2000. – 46 с.
88. Шостак, М.И. Журналист и его произведение. – М., 1998. – 98 с.
89. Шостак, М.И. Репортер: профессионализм и этика. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1999. – 253 с.
90. Энкельман, Н. Преуспевать с радостью. М., 1993. – 180 с.
91. Янко, Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

Диссертации, авторефераты

92. Вахтель, Н.М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика. //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. док. филолог. наук. – Воронеж, 2005. – 31 с.

93. Дубских, А.И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиаальном дискурсе. //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Челябинск, 2014. – 225 с.
94. Иванова, И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности. //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Астрахань – 2009. – 24 с.
95. Красноперова, Ю.В. Дискурсивные стратегии участников интервью. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Иркутск, 2005. – 19 с.
96. Лавринова, Н.И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью. //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Архангельск, 2009. – 28 с.
97. Лекаркин, И.В. «Народная газета» в системе периодической печати Таджикистана. //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2015. – 206 с.
98. Нестеров, И.В. Диалог и монолог как литературоведческие понятия //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – М., 1998. – 24 с.
99. Рахимов, А.А. Особенности функционирования печатных СМИ Таджикистана после обретения независимости //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2012. – 186 с.
100. Самадова, Д.Х. Место информационных жанров в региональной прессе Таджикистана периода независимости (на примере изданий «Хакикати Сугд» и «Вароруд») //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2015. – 160 с.
101. Сыченков, В.В. Интервью-портрет как тип коммуникации (на материале российских печатных еженедельников 1985-1996 гг.). //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Казань, 2007. – 18 с.
102. Тищенко, В.А. Интервью в газете: теория и практика развития жанра //Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филолог. наук. – М., 1980. – 23 с.
103. Тоирова, Ш.М. Особенности развития современной таджикской экологической журналистики в свете проблем водных ресурсов,

строительства Рогунской ГЭС и чрезвычайных ситуаций. //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2015. – 168 с.

104. Хужаназарова, И.Х. Тенденции развития русскоязычных СМИ в период независимости Республики Таджикистан //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2013. – 167 с.
105. Шалина, И.В. Взаимодействие речевых культур в диалогическом общении: аксиологический взгляд. //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Екатеринбург, 1998. – 204 с.
106. Швец, Е.В. «Звездное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте. //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Калининград, 2008. – 24 с.
107. Янчева, Н.Ю. Автопортрет в интервью. //Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Воронеж, 2011. – 22 с.

Статьи, периодические издания

108. Абубакиров Р. Файзали Курбоналиев: «Нужно бережно относиться к деревьям и саженцам» / Р. Абубакиров, Ф. Курбоналиев // Вечерний Душанбе. - 2014. - 14 февраля.
109. Амиршоева Г. Бехруз Зеваров: «Когда делаешь то, что любишь – это свобода» / Г. Амиршоева, Б. Зеваров // Вечерка. - 2012.- 4 января.
110. Амиршоева Г. Шерали Джурабаев: «В жизни я такой же одержимый, как и в бизнесе» / Г. Амиршоева, Ш. Джурабаев // Вечерка. – 2012. – 25 июля.
111. Бадриддин Умедов. Год обещает быть удачным» / Б. Умедов // Азия-Плюс. – 2011. 23 июня.
112. Бум на автосервисах // Вечерка. – 2011. – 02 ноября.
113. Бычковская, Н.В. Заголовок массмедийного интервью в аспекте лингвистической прагматики / Н.В. Бычковская // Российский гуманитарный журнал. Выпуск №1 /том 5. /2016. С. 58-65.
114. Варки, Т. Я хочу быть мудрым.... / Т. Варки //«Азия-Плюс. – 2012. – 27сентября.

115. Гаврилов, Э. П. Авторское право на интервью / Э. П. Гаврилов // Бюллетень по авторскому праву. М., 1999. №2.
116. Гайсина, Л. Я – снайпер / Л. Гайсина //Азия-Плюс. – 2014. - 21 апреля.
117. Гулрухсор: Пророков посылает Бог, поэтов выбирает народ / Гулрухсор //Азия-Плюс. – 2013. - 23 декабря.
118. Доверяете ли вы медикам? //Авиценна. – 2014. – 27 марта.
119. Дубинина Л. Надия Гайратова: «В нашей школе созданы все условия для учебы»/ Л. Дубинина, Н. Гайратова // Вечерний Душанбе. - 2014. – 31 марта.
120. Зайнудинова, С. БАХА84: «Я люблю бегать по утрам» / С. Зайнудинова, БАХА84 // Авиценна. 2013. -16 мая.
121. Зайнудинова, С. Джонибек Муродов: «Мы должны благодарить Всевышнего за каждый прожитый нами день» / С. Зайнудинова, Дж. Муродов // Авиценна. – 2013. - 11 апреля.
122. Желтуха в столице: нет причин для беспокойства? // Азия-Плюс. - 2013. – 26 декабря.
123. Исакова, Т.Н. Функционирование жанра интервью на современном этапе / Т.Н. Исакова // Система ценностей современного общества. Выпуск № 5-2 /2009. С. 19-22.
124. Испытание на свободу от пыток // Азия-Плюс. – 2012.- 18 ноября.
125. Кадырова, Г. Бунафша Мукимова: «Он знает все мои песни наизусть...» / Г. Кадырова, Б. Мукимова // Дайджест-Пресс. – 2013. – 12 сентября.
126. Кадырова Г. Зулайхо Махмадшоева: «Не хотелось бы попасть в руки гаишников» / Г. Кадырова, З. Махмадшоева // Дайджест-Пресс. – 2014. - 1 февраля.
127. Кадырова, Г. Мунира Дадаева: «Мне, наверное, нужно было родиться мужчиной...» / Г. Кадырова, М. Дадаева // Дайджест-Пресс. - 2013. – 10 июля.
128. Кадырова, Г. Пайрав Айюби: «Артисту необходима загадочность...» / Г. Кадырова, А. Пайрав // Дайджест-Пресс. – 2013. - 04 апреля.

129. Кадырова, Г. Шафик Киём: «Не представляю свою жизнь без музыки» / Г. Кадырова, К. Шафик // Дайджест-Пресс. – 2013. – 25 июля.
130. Кадырова, Г. Я все еще не нашла своего режиссера / Г. Кадырова // Дайджест-Пресс. - 2013. – 10 октября.
131. Калюжная, А. Дружбой опоясанный «шелковый пояс» / А. Калюжная // Народная газета. - 2014. – 11 сентября.
132. Каюмов, А. Таджикский флаг – на пике Европы! / А. Каюмов // Народная газета. – 2014. - 1 октября.
133. Клычева, А. Кто они, поджигатели? / А. Клычева // Вечерний Душанбе. - 2012. -26 апреля.
134. Клычева, А. Шавкат Бозоров: «Цены в супермаркетах «кусаются» / А. Клычева, Ш. Бозоров // Вечерний Душанбе. - 2013. – 26 сентября.
135. Кузнецова, А.И. Осторожно: «звезды»! / А.И. Кузнецова // Журналист. - 2000. №5. С. 56-58.
136. Лекаркин, И. Холов А.: «Мы не делаем упор на елки!» / И. Лекаркин, А. Холов // Азия-Плюс. – 2012. – 11 октября.
137. Лекаркин И. Он рассказал правду о «Таджиках в России» / И. Лекаркин //Азия-Плюс. - 2014. – 1 августа.
138. Маннонов, А. Дороги под контролем? / А. Маннонов // Азия-Плюс. - 2012. – 15 марта.
139. Маннонов, А. Профессор Баховаддинов: «Минздрав не доверяет своим...» / А. Маннонов, Баховаддинов // Азия-Плюс. - 2012. – 4 июля.
140. Маннонов, А. Юный шашмакомист / А. Маннонов //Азия-Плюс. - 2013. – 17 января.
141. Марупов А. Заплатишь – получишь аттестат?! / А. Марупов // Азия-Плюс. – 2014. – 22 мая.
142. Медицинское страхование: второе дыхание или очередной ступор? //Азия-Плюс. - 2013. – 6 июня.
143. Мечети «под колпаком» //Азия-Плюс. – 2014. – 3 февраля.

144. Мирзоев, С. Парковка вдоль дорог в столице уже стала нормой? / С. Мирзоев // Вечерний Душанбе. – 2014. – 6 февраля.
145. Мирсаидов, Х. Касымов А.: «В армии главное – боевой дух! / Х.А. Мирсаидов, А. Касымов // Азия-Плюс. – 2014. - 27 февраля.
146. Мирсаидов, Х. Исаева С.: «Я полна надежд и готова к новым свершениям» / Х. Мирсаидов, С. Исаева // Азия-Плюс. – 2012. - 15 ноября.
147. Муним Оламов: «Наш Рогун нужно показать ФЕАМу!» / М. Оламов // Вечерка. – 2011. – 1 декабря.
148. Мурод Узаков: «Я ни о чём не мечтаю» / М. Узаков // Вечерний Душанбе. – 2011. 06 января.
149. Назаров, С. Холиков А.: «Систему здравоохранения следует изменить полностью» / С. Назаров, А. Холиков // Азия-Плюс. – 2013. – 25 апреля.
150. Наумова, В. Легко ли быть моделью в Таджикистане? / В. Наумова // Авиценна. – 2014. – 16 января.
151. Наумова, В. Ольга Пахомова: «Мои стрессы и плохое настроение снимают мои любимцы» / В. Наумова, О. Пахомова // Дайджест-Пресс. – 2013. – 18 апреля.
152. Наумова, В. Jivj – значит любить! / В. Наумова // Авиценна. – 2014. – 27 марта.
153. Ниезов, О. Рогун – режим ограниченной функциональности / О. Ниезов // Бизнес и политика. – 2013. - 30 мая.
154. Пасторова, Е. В Душанбе планируется отремонтировать свыше 27 километров автодорог / Е. Пасторова // Вечерка. – 2012. - 22 февраля.
155. Пасторова, Е. Факеров С.: «Вместо школ будут только школы» / Е. Пасторова, С. Факеров // Вечерка. – 2012. - 29 августа.
156. Плешаков, Л. Вопросы-ловушки, или Как проверить непроверяемое / Л. Плешаков // Профессия – журналист. 2001. №1. С. 109-115.
157. Плешаков, Л. Интервью: проход по минному полю / Л. Плешаков // Профессия – журналист.- 2001. - С. 88-97.

158. Прохорова, К. Заголовочный комплекс как текст / К. Прохорова // Невский наблюдатель. - 1997. – С. 13-17
159. Расул-заде, Т. Нохид Зейналпур: «Звездная болезнь – это не про меня» / Т. Расул-заде Н. Зейналпур // Азия-Плюс. – 2012. – 31 июля.
160. Садуллаев, Д.М. Единое информационное пространство: метафора или реальность? / Д.М. Садуллаев // Вестник РТСУ. № 1,2013. - С.291- 294
161. Сабирова Л.Р. Речевые особенности жанра интервью / Л.Р. Сабирова // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Выпуск №5/том 151 /2009.
162. Сахнова Е.Б. Жанр интервью и его модификации / Е.Б. Сахнова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Выпуск №4 /том 13 /2013. С. 98-103.
163. Скворцова В.А. Текстовое пространство интервью: модель организации / В.А. Скворцова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск №3 / 2011. С. 99-102.
164. Сунати, С. Гюнай С.: «В лицах учатся дети из разных слоёв населения» / С. Сунати, С. Гюнай // Азия-Плюс. – 2014. - 20 февраля.
165. Таюпова О.И. Заголовок в публицистическом дискурсе //Современные концепции научных исследований: Материалы 15 Международной научно-практической конф. Москва, 25-27 июня 2015 г. №6 (15). Ч. IV. С. 137-139.
166. Тертычный А.А. Гипотеза – обманчивый союзник /А.А. Тертычный // Журналист. – 2001. – №4. – С. 72–74.
167. Тоджиддинов А. Сафаров С.: «Противоречия вокруг Рогуна – временное явление» / А. Тоджиддинов, С. Сафаров // Азия-Плюс. - 2010. – 14 мая.
168. Турсунзода, М. Абдукодирзода С.: «У наших мигрантов нет существенных проблем» / М. Турсунзода, С. Абдукодирзода // Азия-Плюс. - 2012. – 3 декабря.

169. Турсунзода М. Глава «Сомон Эйр»: «Таджикистан нуждается в профессионалах» / М. Турсунзода // Азия-Плюс. – 2013. – 03 января.
170. Тутубалина О. Ахмадов М.: «Мы достанем их и в правительстве» / О. Тутубалина, М. Ахмадов // Азия-Плюс. – 2011. – 12 января.
171. Тутубалина О. Нам нужен Рогун! / О. Тутубалина // Азия-Плюс. – 2011. - 15 декабря.
172. Умарзода Ф. Таджикский ученый: «Все мигрируют по собственному желанию» / Ф. Умарзода // Азия-Плюс. – 2014. – 27 января.
173. Усманова Г. Рустам Сангов: «К зиме мы готовы» / Г. Усманова // Вечерний Душанбе. – 2011. – 22 декабря.
174. Учебников будет достаточно? // Азия-Плюс. - 2009. – 20 ноября.
175. Халиуллин А.Г. Диалогическая природа жанра интервью в современной прессе / А. Г. Халиуллин // Филология и культура. Выпуск №21. - 2010. - С. 91-94.
176. Хамрабаева, Н. Бухориев М.: «Я никогда не ощущал давления» / Н. Хамрабаева, М. Бухориев // Азия-Плюс. - 2011. – 12 декабря.
177. Ходжиматова, М. Не хочу идти к людям, ведь я бомж.../ М. Ходжиматова // Вечерка. – 2013. - 04 сентября.
178. Хусейнова, Д. Фаридуни Хуршед: «Спасибо поклонникам за теплый прием «Мануэллы»! / Д. Хусейнова, Ф. Хуршед // Дайджест-Пресс. – 2014. - 27 марта.
179. Чего боятся люди? // Вечерний Душанбе. – 2010. - 15 сентябр.
180. Шамс, Б. Каримов К.: «Настало время говорить о недостатках» / Б. Шамс, К. Каримов // Азия-Плюс. – 2012. - 05 ноября.
181. Шамс, Б. Сафаров К.: «Мы не можем всех контролировать» / Б. Шамс, К. Каримов // Азия-Плюс. – 2012. - 3 апреля.
182. Шарипов Ш. Благотворительный концерт Бахрома Гафури / Ш. Шарипов // Азия-Плюс. – 2013. - 21 февраля.
183. Шарипов Ш. Миграционный вопрос: сложности пребывания/ Ш. Шарипов // Азия-Плюс. – 2013. – 26 декабря.

184. Шапошник, Р. Князев А.: «Гибель Раббани не повлияет на расстановку политических сил» / Р. Шапошник, А. Князев //Азия-Плюс. - 2011. – 27 сентября.

185. Я никогда не стремилась в политику //Азия-Плюс. – 2013. - 11 ноября.

Интернет-ресурсы

186. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на общих дебатах 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 23.09.2009) //Сайт Президента РТ. http://www.president1.tj/ras/novostee_240909a.html

187. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. -
[URL:http://revolution.allbest.ru/psychology/00053827_0.html](http://revolution.allbest.ru/psychology/00053827_0.html)

188. Социологический Энциклопедический Словарь // <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/k/intervju.html>

189. Фролова В.И. Экспертное интервью для делового интернет-СМИ: специфика моделирования медиатекста //Медиаскоп. Электронный научный журнал. Выпуск №4. 2014 г. //<http://www.mediascope.ru/node/1644>